ГОДЪ IV-й

I 24/10

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Апрѣль 1899 годъ.

№ 594

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1899.

Содержаніе апрѣльской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1899 годъ.

I. О сектѣ «Общество десныхъ» или «Сіонской вѣсти». *Н. Ивановскій.* . . . . 407—417
II. Старообрядческая раскольничья литература *В. Сенатовъ* 417—423
III. Записки Высокопреосвященнаго Никанора о штундизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ этой сектой. . . . . 423—430
IV. Популяризація Евангельскихъ событій въ свѣтской литературѣ. Свящ. *І. Троицкій.* . . . . 431—442
Изъ миссіонерскихъ запросовъ:
V. Ученіе о свободѣ воли не противорѣчитъ-ли ученію о благодатной помощи Божіей? Архим. *Порфирій* . . . . 442—444
VI. Гдѣ посланіе изъ Лаодикіи и что оно въ себѣ заключало? *Н. Булгаковъ* . . . . 444—445
Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:
VII. Встрѣча съ раскольничьимъ архіереемъ. Свящ. *К. Поповъ.* 446—455
VIII. Отрывки изъ писемъ раскаявшагося толстовца. *М. С.* . 456—461
IX. На новомъ призывномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ. *Агнія Двинская* . . . . 462—468
X. На хлыстовско-шалопутскомъ собраніи (со словъ очевидца). 468—472
XI. Въ Толстовской колоніи. *И. З—инъ* . . . . 472—476
Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками:
XII. Бесѣда съ штундо-пашковцами Ямбургскаго у. о клятвѣ и присягѣ. *Іерей.* . . . . 477—480
XIII. Бесѣда (частная) съ раскольницей о томъ, насколько должно слушаться и повиноваться родителямъ въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Свящ. *А. Казанскій.* . . . . 480—484
XIV. Лѣтопись печати.
Интересъ въ свѣтской литературѣ къ вопросамъ религіи и нравственности. Смѣна идеаловъ и жизненныхъ началъ. Призывъ къ любви, какъ основѣ нашей жизни. Пониманіе этой любви.—Свѣдѣнія о сектантствѣ. Вопросъ объ условіяхъ соединенія раскольниковъ съ Православной Церковью. *Э. О.* . . . . 484—492
Библіографія.
Бл. Ѳеофилактъ, архіеп. болгарскій. Толкованія на посланія Ап. Павла къ Тимоѳею, Титу и Филимону. *Н. Булгаковъ.* Субботинъ Н. Ив. Исторія такъ называемаго австрійскаго или бѣлокриницкаго священства. в. 2-ой. 1899 г. *М. Чельцовъ.* Проф. А. А. Козловъ. Религія гр. Л. Н. Толстого, его ученіе о жизни и любви. Изд. 2-ое.; Евг. Бобровъ. Этическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и философская ихъ критика. *Н. Вишневскій.* Піэтизмъ и его историческое значеніе. П. Нечаева. *А. Виноградовъ.* Іер. Платонъ. Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. *Н. В.* Е. Холостовъ, Секта странниковъ въ нагавской станицѣ, Донской епархіи. *Е. Овсянниковъ* . . . . 492—508
XVI. Извѣстія и замѣтки:
Кіевскія собесѣдованія со штундистами. *Ив. Смолинъ* . . 508—511
Отзывъ иностранца о Львѣ Толстомъ. . . . . 511—513
Письмо старообрядца изъ Самарской епархіи. . . . . 513—514
Объявленія.

13590

ф-230-XLV

О сектѣ „Общества десныхъ" или „Сіонской вѣсти" [1]).

II.

(*Опредѣленіе и характеръ секты*).

Въ 1893 году Екатеринбургская духовная консисторія просила прокурора окружнаго суда возбудить уголовное преслѣдованіе противъ крестьянъ Бродокалмадской волости, деревни Заманихиной Степана Петрова и Ивана Гаврилова Уфимцевыхъ по обвиненію ихъ въ распространеніи среди православныхъ «еретическаго ученія, въ основѣ отрицающаго православно-христіанскую вѣру» (Изъ обв. акта, утвержд. Казанскою судеб. палатою 10 янв. 1897 года). Что это за еретическое ученіе, распространяемое Уфимцевыми, какой секты они придерживались сами и распространяли среди другихъ, оставалось неизвѣстнымъ. Всѣ указанія на характеръ этого ученія, добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ, ограничивались одними признаками отрицательными и способами распространенія. Лжеученіе Уфимцевыхъ отвергаетъ спасеніе людей, совершенное Сыномъ Божіемъ, Іисуса Христа считаетъ обыкновеннымъ человѣкомъ, отрицаетъ православную церковь, какъ божественное учрежденіе, отрицаетъ св. таинства, – особенно бракъ, признавая лишь простое сожитіе,—христіанскіе праздники, посты, загробную жизнь и т. д. Святыя иконы Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ Уфимцевы называли идолами, приравнивая ихъ къ простымъ доскамъ «покрышкамъ». Средствами распространенія такого ученія служило

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» 1899 г. Январь, стр. 20.

между прочимъ чтеніе и толкованіе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и Апокалипсиса и кощунственное и богохульное отношеніе, въ присутствіи православныхъ, къ имени Господа I. Христа, Божіей Матери, св. Угодниковъ и ихъ изображеніямъ (Обв. актъ). Но при этомъ ученіе свое Уфимцевы распространяли крайне осторожно, исполняли нѣкоторые обряды прав. церкви, держали въ своихъ домахъ иконы и принимали иногда православныхъ священниковъ. Когда слѣдствіемъ были собраны означенныя указанія, мѣстные эксперты, опредѣляя ученіе Уфимцевыхъ, увидали въ немъ признаки молоканства, или секты жидовствующихъ. Въ то же время слѣдователь рѣзко-отрицательными отношеніями секты ко всему христіанскому былъ поставленъ въ такое затрудненіе, что останавливался на мысли, не иновѣрцы ли это и не слѣдуетъ ли потому предать ихъ суду не по статьямъ, относящимся къ сектантамъ, а по 184 ст. Уложенія, въ коей говорится о совращеніи въ иновѣріе. Поэтому онъ обратился къ третьему, постороннему эксперту, и въ задачу послѣдняго входило главнымъ образомъ опредѣлить, къ какой сектѣ принадлежатъ и какую секту распространяли Уфимцевы, даже не принадлежатъ ли они къ какому либо нехристіанскому исповѣданію (ст. 184 Уложен.).

„Изъ предъявленной мнѣ копіи свидѣтельскихъ показаній не видно, по какой статьѣ закона возбуждено и производится слѣдствіе о крестьянахъ Уфимцевыхъ. Но во всякомъ случаѣ я не вижу основаній предъявлять обвиненіе по 184 ст. Улож. о нак. Обвиняемые, какъ будетъ показано ниже, не принадлежатъ ни къ какому нехристіанскому исповѣданію, въ государствѣ терпимому. По своимъ отрицательнымъ отношеніямъ къ православной церкви и къ христіанской религіи они хуже иновѣрцевъ, и законъ не можетъ терпѣть и не преслѣдовать въ данномъ случаѣ не только совращеній, но и самаго факта существованія людей подобныхъ Уфимцевымъ, — которые открыто и со

всею грубою дерзостью и цинизмомъ посягаютъ на самые священные и дорогіе предметы и лица въ христіанствѣ. Это не-иновѣрцы, это сектанты самаго безобразнаго характера. Экспертъ не въ состояніи повторять кощунственныя циническія выраженія, переданныя свидѣтелями, выраженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, видимо, сглаженныя,—какими испещрены ихъ показанія. По нимъ не трудно воспроизвести картину безобразій, чинимыхъ обвиняемыми. Но вопросъ въ томъ, что это за секта и къ разряду какихъ сектъ она должна быть отнесена по закону. Назвать прямо эту секту по имени, при одномъ только отрицаніи всего церковнаго и священнаго, при похуленіяхъ дорогихъ христіанину именъ, при отсутствіи прямыхъ вещественныхъ доказательствъ, при полной неизвѣстности положительныхъ догматовъ и нравственныхъ требованій, а также и богослужебнаго культа, — дѣло далеко не легкое. Была у обвиняемыхъ какая-то книга, поменьше и потоньше Библіи, въ кожаномъ переплетѣ,— могущая, очень вѣроятно, пролить на секту надлежащій свѣтъ и снять съ нея завѣсу секрета, но эту книгу успѣли скрыть (л. 8 об. и 9). «Хорошо еще, что ту книгу во время отправили въ деревню Сомову», передавалъ слова заинтересованнаго лица одинъ изъ свидѣтелей (л. 12 об.). Есть, впрочемъ, немногія и положительныя, хотя косвенныя, указанія на характеръ секты. При полномъ отрицаніи церковныхъ таинствъ, при отверженіи почитанія иконъ, сектанты: 1) ходятъ въ церковь, принимаютъ церковныя таинства, а также и священника къ себѣ въ дома и дома держатъ иконы (лл. 1, 2 об., 4, 6 об.), но это дѣлаютъ не всѣ и исполняютъ лицемѣрно (л. 2 об., 3 и 8 об.). 2) Бракъ, какъ таинство, отвергаютъ и вмѣсто законной жены держатъ сожительницъ (л. 8 и 9). 3) Для молитвы собираются по ночамъ въ особомъ домѣ, молятся секретно (л. 3 об., 8 об., 9 об.). Степанъ Уфимцевъ у сектантовъ вмѣсто попа (л. 3, 9 об.). 4) Вѣра ихъ—легкая; сектанты ни въ чемъ не признаютъ грѣха

(л. 1, 9 об.), не признаютъ и загробной жизни (л. 6 об.); но мысль о какой-то жизни въ будущемъ имъ присуща: «здѣсь хорошо живемъ, и тамъ хорошо поживемъ (л. 1, 9 об.). 5) Какъ бы въ доказательство того, что ихъ вѣра— «легкая», съ цѣлію совращенія спаиваютъ водкою (л. 1 об., 5 об., 6 об., 8 об.). 6) Сектанты, хотя пріурочиваютъ свои собранія къ праздничнымъ днямъ православной церкви, изъ боязни возбудить подозрѣніе, хотя по нѣкоторымъ даннымъ можно догадаться, что они субботу почитаютъ вмѣсто воскресенья; но въ сущности праздниковъ у нихъ нѣтъ. «Воскресенье есть простое названіе, все равно, что суббота, что пятница» (л. 19, 16 об.). 7) Изъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта читаютъ только Апокалипсисъ (л. 3 об.). Вотъ и всѣ данныя, находящіяся въ дѣлѣ, имѣющія какое-нибудь положительное значеніе для опредѣленія секты. Спрошенный въ качествѣ эсперта протоіерей Шадринскаго собора, о. Николай Разумовскій, склоненъ думать, что мы имѣемъ дѣло съ сектою молоканскою, съ примѣсью іудейства, иначе съ сектою молоканъ-субботниковъ, собравшеюся вскорѣ послѣ смерти основателя молоканства Уклеина (л. 20 Снес. Руков. по ист. и облич. раскола. Казань, ч. III). Молоканами называютъ нашихъ сектантовъ и нѣкоторые изъ свидѣтелей. Нельзя не согласиться, что признаки раціонализма, перемѣшаннаго съ еврейскими понятіями, дѣйствительно имѣются. Но присущій молоканству раціонализмъ, а затѣмъ и еврейскія установленія и понятія не представляютъ еще характерныхъ признаковъ одной опредѣленной секты. Отверженіе же коренныхъ христіанскихъ догматовъ еще менѣе указываетъ на положительный характеръ секты. Между тѣмъ у нашихъ сектантовъ есть нѣчто такое, что не позволяетъ считать ихъ молоканами въ точномъ смыслѣ слова, хотя бы и молоканами іудействующими, извѣстными подъ названіемъ субботниковъ. И во 1-хъ, молокане, какъ сектанты до извѣстной степени терпимые, держатся открыто и прямо заявляютъ о своемъ

вѣрованіи. Не иное что нужно сказать и относительно субботниковъ. Во 2-хъ, считая свое ученіе, а также и свое богослуженіе терпимымъ, молокане къ лицемѣрнымъ дѣйствіямъ не прибѣгаютъ; въ православныя церкви они совсѣмъ не ходятъ, церковныхъ таинствъ не принимаютъ, иконъ въ домахъ не держатъ; іудействующіе открыто празднуютъ субботу, не употребляютъ извѣстной пищи и нѣкоторые обрѣзываются. Въ 3-хъ, хотя бракъ молокане не считаютъ таинствомъ, но женщинъ, съ которыми живутъ, называютъ женами, а не сожительницами, каковое названіе принимается и другими около нихъ живущими. Въ 4-хъ молокане собираются на молитву въ извѣстные дни, а не по ночамъ, имѣютъ свои праздники. Въ 5-хъ, молокане-воскресники признаютъ все священное Писаніе и преимущественно Новый Завѣтъ, субботники — Ветхій Завѣтъ. О какомъ-нибудь предпочтеніе Апокалипсиса ни у тѣхъ, ни у другихъ нѣтъ и рѣчи. Въ 6-хъ, вѣру свою «легкою», ни въ чемъ грѣха не признающею, отнюдь не называютъ ни сами они, ни другіе, ихъ знающіе; спаиванія водкою и пиршествъ не любятъ, а, напротивъ, говорятъ о воздержаніи и въ общемъ по жизни представляются даже болѣе воздержными, чѣмъ нѣкоторые православные. Наконецъ, въ 7-хъ, хотя они и отвергаютъ иконы, іудействующіе не признаютъ Господа І. Христа за Мессію, но отъ открытыхъ богохуленій воздерживаются. Вообще, всѣ указанныя характерныя черты,—особенно въ ихъ совокупности, слишкомъ мало напоминаютъ собою молоканъ вообще и субботниковъ въ частности. На другой экспертизѣ о. Николая Боголюбова мы можемъ и не останавливаться, такъ какъ въ ней сопоставляется ученіе сектантовъ съ древними евреями, что, положимъ, вѣрно со стороны чисто богословской, но юридическаго значенія не имѣетъ; о. экспертъ даже и вопросомъ не задается, къ какого рода сектѣ принадлежатъ обвиняемые. Одно довольно важное обстоятельство въ экспертизѣ его имѣетъ значеніе, это—возбужденіе

вопроса о присягѣ; объ этомъ въ дѣлѣ нѣтъ ни слова, тогда какъ для опредѣленія степени вреда секты обстоятельство это можетъ имѣть значеніе. Если всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ вышеуказанныя данныя имѣть въ виду какъ основанія для опредѣленія секты, то всѣ они группируются въ одной извѣстной сектѣ, коей присущи и самыя богохуленія. Разумѣемъ секту, называемую обществомъ «Десныхъ» или «Сіонскою вѣстію». Въ сочиненіяхъ основателя этой секты Ильина есть все то въ болѣе раскрытомъ видѣ, что мы знаемъ и изъ настоящаго дѣла. Намъ не приходилось читать сектантскихъ сочиненій настолько кощунственныхъ и богохульныхъ, какъ сочиненія Ильина. Довольно сказать, что, по его ученію, Пресвятая Дѣва родила І. Христа естественнымъ образомъ. Ильинъ глумится надъ святыми Тайнами, надъ исповѣдью предъ духовникомъ, надъ разрѣшеніемъ грѣховъ, издѣвается надъ христіанскимъ ученіемъ о святой Троицѣ, признавая оное язычествомъ [1]).

При этомъ Ильинъ держался нѣкоторыхъ еврейскихъ установленій, заповѣдывалъ признавать субботу, говорилъ даже объ обрѣзаніи. Но собственно онъ проповѣдывалъ какое-то новозавѣтное іудейство, называлъ себя возродителемъ и отцомъ новозавѣтно-іудейской религіи. О Богѣ Ильинъ говоритъ постоянно, но о Богѣ іудейскомъ, именуя Его Еговою. Но понятіе о Богѣ у него самое грубое. «Боги вообще суть люди же, только безсмертные и просвѣщенные таинствами натуры... короли, безсмертные мудрецы и маги. И еврейскій Богъ-боговъ есть человѣкъ же, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними и даже боролся съ Яковомъ. Имя Его Егова, что значитъ наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ». Христосъ Спаситель называется не Богочеловѣкомъ, а человѣко-богомъ: «Іисусъ распятый Егова, человѣко-богъ есть простой еврей». Таковое отношеніе Ильина къ христіанству; таковы въ общемъ отрицанія и нашихъ

[1]) Раскрытіе это сдѣлано въ предшествующей экспертизѣ

сектантовъ! Далѣе, такъ какъ секта «Десныхъ» никогда не считалась дозволенною, то отсюда и вытекаютъ тѣ лицемѣрныя отношенія, какія мы видимъ въ настоящемъ дѣлѣ, а также и то, что для моленій сектанты собираются по ночамъ секретно. И при Ильинѣ послѣдователи его наружно соблюдали всѣ церковные обряды, не придавая имъ никакого смысла (см. Прав. Соб. 1876 г., Ма., стр. 94). Вѣра Ильина, дѣйствительно можетъ, быть. названа вѣрою «легкою», не требующею никакихъ условій и нравственныхъ подвиговъ, о которой также можно сказать: «здѣсь хорошо поживемъ, и тамъ хорошо поживемъ». Дѣло въ томъ, что ученіе Ильина въ сущности не столько религіозное, сколько соціальное. Всѣ понятія и выраженія религіозныя у него обращены въ соціальныя. Со стороны отрицательной онъ порицаетъ со всею рѣзкостію общественный порядокъ [1]). Со стороны положительной Ильинъ является проповѣдникомъ всеобщаго равенства и какой-то чисто фантастической любви. «Только эгоисты могутъ говорить, что можно спастись отъ смерти и будучи богачемъ, господиномъ, владыкою властелиномъ или бариномъ». Послѣдователи Ильина поютъ Великое аллилуіа за то, что «Въ законъ же далъ Его любовь, чтобъ всѣ мы шли бы безъ чиновъ, чтобъ стали быть одной семьей въ свободномъ равенствѣ, въ любви, чтобъ въ дружбѣ были всѣ крѣпки, ласкались бы какъ голубки». «Ну такъ веселитесь, радостно рѣзвитесь, други и другини Божіей святыни! Обнимай братъ брата въ двѣ руки, въ два хвата, а сестра сестрицу, даму и дѣвицу. Хороводы иль парады, разныя хваленья; ибо это суть обряды богопрославленья». И такъ, здѣсь легко и хорошо можно пожить. Что значитъ: «тамъ хорошо поживемъ» и гдѣ это «тамъ»? Наши сектанты загробной жизни не признаютъ (л. 6 об.). И Ильинъ не признаетъ воскресенія и жизни загробной. Но у него есть

---

[1]) См. предшествующую экспертизу.

идеалъ въ будущемъ. Идеаломъ этимъ служитъ представленіе о тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ въ Іерусалимѣ. Въ этомъ царствѣ дѣйствительно будетъ еще лучше, чѣмъ теперь.

«Рощи, зелень и сады
«Фрукты, сотъ, медъ и плоды,
«Злата, бронзы, серебра,
«Драгоцѣнностей, добра
«Намъ какъ горы навалилъ
«И все въ братство подарилъ.
«Сотворилъ отъ зноя тѣнь,
«Ночью жъ свѣтло такъ, какъ день.
«Далъ намъ въ рощахъ, на лугахъ
«Скотъ въ безчисленныхъ стадахъ
«Стали волки тигры, львы,
«Какъ овечки же, смирны.
«Машутъ ласково хвостомъ
«Предъ людьми и предъ скотомъ.
«Урожайные года
«Сдѣлалъ сряду навсегда.
«Нѣтъ тутъ демонамъ мольбы,
«Въ честь ихъ праздниковъ, гульбы.
«Нѣту варварскихъ наукъ,
«Школъ рекрутскихъ, буйства штукъ,
«Нѣтъ кинжаловъ, шпагъ, штыковъ,
«Въ знать, въ убійство игроковъ.
«Нѣтъ рапортовъ, льстей властямъ,
«Подсудырья ихъ страстямъ,
«Всѣ равны, въ однихъ чинахъ.
«Нѣтъ ни стражей, ни солдатъ,
«Самъ Господь хранитъ нашъ градъ,
«Нѣтъ полицій, ни судей,
«Всюду святостъ у людей,
«Хороводы дамъ, дѣвицъ
«Кроткихъ, мудрыхъ и пѣвицъ
«Вьются Божьимъ вензелемъ
«И поютъ ему объ Немъ.
«Всюду слышится игра,
«Аллилуіа! и ура!»

Егова раздѣлитъ тогда сію страну Израильскую на 12 частей полосами, начиная отъ Средиземнаго моря до р. Іордана и Мертваго моря. И возобладаетъ ихъ Іеру-

салимская республика надъ всѣми царствами и народами на землѣ. Отъ Сіона даже до китайскаго города Кантона будетъ желѣзная дорога съ роскошными станціями и прекраснѣйшими садами». — У нашихъ сектантовъ въ особомъ употребленіи книга Апокалипсисъ и это обстоятельство напоминаетъ намъ секту Ильина. Мысль о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ всегда основывалась на 20-й главѣ Апокалипсиса. Но и помимо этого основатель «Сіонской вѣсти» въ своихъ мистическихъ бредняхъ болѣе всего обращается къ этой таинственной книгѣ. Въ ней онъ видитъ не только изображенія послѣднихъ судебъ міра и церкви, но и настоящаго ихъ состоянія. «Духъ Святой объявляетъ въ Апокалипсисѣ, что всѣ покорившіеся звѣрю или звѣрству (деспотизму), получившіе знакъ его на чело свое и на руку, будутъ мучимы вѣчно неугасаемымъ огнемъ». Наконецъ, какъ у нашихъ сектантовъ, такъ и у послѣдователей Ильина особенное уваженіе къ субботѣ, хотя въ тоже время отверженіе праздничныхъ дней. Послѣднее составляетъ собственно признакъ духоборческой секты. Но духоборческо-мистическія идеи свойственны и сектѣ Ильина, — также грубо-мистической.

Въ вещественныхъ доказательствахъ имѣютъ значеніе не самыя книги, а подчеркиванія извѣстныхъ мѣстъ и указанія цитатъ на особыхъ листикахъ, приложенныхъ къ дѣлу. Просматривая эти подчеркиванія и указанія, мы не могли не замѣтить, что отмѣчены именно такія мѣста, коими могутъ подтверждаться тѣ или другія понятія послѣдователей «Сіонской вѣсти». Невозможно, конечно, растолковать всячески подчеркнутое мѣсто, но нѣкоторыя изъ нихъ очень характерны. Такъ, указанія на книгу Исходъ гл. 3, ст. 17-й, на книгу Числъ глав. 24, на книгу Пророка Исаіи гл. 32 ст. 8-й, на 1-е посл. къ Солунянамъ, гл. 2, ст. 12-й могутъ показывать, что сектанты ожидаютъ какого-то 1000-лѣтняго царства на землѣ іудейской, царства съ тѣми земными благами, о каковыхъ говорится

въ вышеприведенныхъ стихахъ Ильина. Въ Библіи 1863 г. въ евангеліи отъ Луки надъ 6-ю главою помѣчено: «горе богатымъ». 2-й и 19-й стихи 6 гл. 1 посл. къ Коринѳянамъ могутъ быть истолкованы примѣнительно къ религіозному самомнѣнію сектантовъ. 4-я гл. книги Іисуса, сына Сирахова, можетъ выставляться какъ доказательство вѣрности соціальныхъ идей, раздѣляемыхъ послѣдователями Ильина; противъ этой главы помѣтка: «больно хорошо». 2-е соб. посланіе св. Іоанна Богослова, проповѣдующее о любви, тоже «больно хорошо»; оно можетъ быть приводимо въ доказательство ученія о какой-то фантастической любви, раздѣляемаго сектантами «Сіонской вѣсти». Въ томъ же родѣ указаніе цитатъ на отдѣльныхъ листикахъ. Здѣсь, кромѣ мѣстъ, говорящихъ о соціальныхъ благахъ жизни (Прор. Аввак. 1 и 2, Софон. 1, 2 и 3, Ис. 3, 10) и о любви (1 Іоан. 3, 1—4, посл. къ Колосс. 2 и 3), указуются тѣ главы и стихи, гдѣ говорится о царяхъ притѣснителяхъ и о попраніи гордыхъ, тщеславныхъ (Ис.: 10, 24—24, Іерем. 27, Софон. 3, Прем. Солом. 13, 14 и 16). Замѣчательно еще указаніе на 18-й стихъ 2-й главы 2-го посланія къ Тимоѳею, гдѣ говорится о воскресеніи. Всѣ означенныя мѣста указываютъ на секту съ крайне развитымъ соціальнымъ характеромъ и при томъ секту, отвергающую воскресеніе мертвыхъ. Такою сектою наиболѣе всего и является общество «Десныхъ». Задатки означенныхъ понятій есть, конечно, и въ молоканствѣ вообще, но тамъ эти понятія совершенно нераскрыты и мало опредѣленны.

Итакъ, на основаніи вышеуказанныхъ признаковъ, имѣющихся въ дѣлѣ, мы склоняемся думать, что въ настоящемъ случаѣ имѣемъ дѣло съ послѣдователями секты Ильина, извѣстной подъ именемъ «общества Десныхъ» или «Сіонской вѣсти», хотя быть можетъ и въ нѣсколько измѣненномъ уже видѣ. Секта эта должна быть отнесена къ разряду сектъ «особенно вредныхъ». Посему дѣло, по мнѣнію эксперта,

должно быть направлено по 196 ст. Улож. о нак. При томъ слѣдствіемъ обнаружены такіе факты богохульства, которые предусмотрѣны 177 стат. Сектанство не можетъ извинять богохульниковъ.

Н. Ивановскій.

Старообрядческая раскольничья литература.

I.

Общій очеркъ старообрядческой литературы.

1) Общая старообрядческая письменность и причины ея размноженія.

Старообрядческая литература не молода и весьма обширна. Зародилась она съ появленіемъ раскола, не прекращалась во все время его существованія и не уменьшается въ настоящее время, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ сочиненій и сочинителей. Старообрядческія сочиненія можно находить почти въ каждомъ домѣ и въ каждой избѣ, обитаемыхъ старообрядцами, а въ домахъ людей богатыхъ эти сочиненія нерѣдко встрѣчаются въ количествѣ цѣлыхъ библіотекъ. Это обиліе старообрядческой письменности объясняется потребностію въ ней и легкостію сочиненія всевозможныхъ старообрядческихъ сборниковъ и тетрадокъ. Обзаводится старообрядецъ,—какой нибудь старикъ, рабочій въ родѣ фабричнаго, дворника, дровосѣка, поденщика,—двумя тремя сборниками, тетрадками старообрядческаго, большею частію, полемическаго противъ Православной Церкви содержанія. На основаніи ихъ онъ составляетъ свое религіозное міросозерцаніе, или, во всякомъ случаѣ, пополняетъ оное. При этомъ нерѣдко требуется опредѣленное уже или только вырабатывающееся міросозерцаніе втиснуть въ соотвѣтствующую ему внѣшнюю или логичную форму. Эта форма, конечно, не совпадаетъ съ планомъ имѣющихся подъ руками сборниковъ. Является просто удовлетворяемая потребность составить свой сборникъ или тетрадку, составить такъ: одну строчку выписать изъ одного уже гото-

ваго сборника, другую изъ другаго, третью изъ перваго и т. д. Выходитъ, такимъ образомъ, въ свѣтъ новый сборникъ, новое старообрядческое произведеніе. Это — первый, самый элементарный видъ раскольническихъ писаній. Усиленіе православной миссіи и расширеніе и оживленіе полемики съ расколомъ въ свою очередь также способствуетъ увеличенію старообрядческой письменности. Хотя у старообрядческихъ начетчиковъ слишкомъ однообразны пріемы собесѣдованія, однако у нѣкоторыхъ есть и своя манера вести полемику съ православными. При одинаковости матеріала у всѣхъ начетчиковъ, у многихъ распланировка его иная, иное сцѣпленіе отдѣльныхъ положеній, иная логика. Эта свойственная выдающимся начетчикамъ своеобразность и порождаетъ новыя и новыя тетрадки. Почти у каждаго начетчика есть книжка-сборникъ, въ которомъ содержится весь полемическій матеріалъ этого апологета, обыкновенно изложенный и расположенный въ излюбленной начетчикомъ формѣ.

Кромѣ этихъ частныхъ или индивидуальныхъ причинъ размноженія старообрядческой письменности есть причины болѣе общія. Вслѣдствіе раздробленія раскола на множество толковъ или согласій, въ продолженіи двухъ-вѣковой его исторіи въ немъ появляются постоянно новыя секты,—то отъ распаденія существующихъ согласій, то вслѣдствіе объединенія мелкихъ изъ нихъ въ болѣе крупныя (послѣднее,—объединеніе,—бываетъ рѣже, чѣмъ первое, — распаденіе). Исторія и современная жизнь старообрядчества показываютъ, что ни одно согласіе не является безъ болѣе или менѣе обширной и ожесточенной внутренней междуусобной борьбы и письменной полемики. Помимо этого, подобные внутренніе вопросы приводятъ къ взаимному столкновенію различныя мѣстныя общины одного и того же согласія. Такія столкновенія вызываютъ *соборныя посланія*, которыми обмѣниваются общины. Такъ, во время послѣднихъ Ѳедосѣевскихъ споровъ (1881—1885 гг.) соборными посланіями, можно сказать, осаждали другъ друга Ѳедосѣевцы Московскіе и Казанскіе; первые защищали безбрачіе, вторые возставались противъ безбрачія; къ тѣмъ или другимъ примыкали Ѳедосѣевцы Рѣжицкіе (Витебской губерніи), Вольскіе (Саратовской губ.), Самарскіе и др. и тоже слали посланія или къ Московскимъ или Казанскимъ Ѳедосѣевцамъ и получали посланія отвѣтныя. Недавнее, въ

Сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года, единоличное поставленіе противоокружническимъ Московскимъ епископомъ Іовомъ нѣкоего Даніила во епископа Богородскаго вызвало живую переписку между противоокружническими общинами и епископами. Бывшій въ прошломъ году въ Москвѣ соборъ окружническихъ епископовъ, назначеніе новаго Московскаго архіепископа (Ивана Картушина) и уничтоженіе Московскаго Духовнаго Совѣта породили цѣлую массу документовъ и обширную переписку между раскольническими архіереями и другими дѣятелями.

Обиліе старообрядческой письменности обусловливаетъ существованіе цѣлой массы писцовъ. Старообрядческая литература впервые достигла для нея несомнѣнно цвѣтущаго состоянія въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ Поморскомъ Выгорѣцкомъ скиту. Здѣсь же развилось и своеобразное искусство письма, до сихъ поръ весьма цѣннаго и извѣстнаго подъ именемъ „*поморскаго*". Это письмо-полууставъ, но нечистый церковный, а съ примѣсью скорописи и при томъ греческой. Не смотря на то, что книги такого письма встрѣчаются довольно часто, они цѣнятся весьма высоко. Это объясняется не однимъ происхожденіемъ книги изъ знаменитаго въ расколѣ Поморскаго скита, но и тѣмъ, что письмо это само по себѣ не подражаемо, отличается ясностію и удобочитаемостію и кромѣ того орфографическою правильностію. Въ Поморскомъ скиту существовалъ обширный штатъ людей, которые имѣли своею главною обязанностію (монастырскимъ послушаніемъ) переписку книгъ. Всѣ эти писцы писали совершенно одинаково, однимъ „*поморскимъ*" почеркомъ. Въ скитъ почти со всей Россіи поступали требованія о заготовкѣ и высылкѣ книгъ. Для ускоренія, иногда необходимой, переписки оригиналъ заготовляемой книги разрывался по отдѣльнымъ листамъ, которые и раздавались разнымъ писцамъ. Каждый писецъ переписывалъ свою долю и при томъ такимъ почеркомъ, какимъ и каждый другой. Такимъ способомъ книги, даже весьма большія, приготовлялись въ короткій срокъ и, не смотря на разныя рабочія руки, не имѣли различія въ почеркѣ. Съ паденіемъ скита пало и искусство «поморскаго» письма. Поморскихъ писцовъ, несомнѣнно большихъ искусниковъ, художниковъ своего дѣла, замѣнили простые ремесленники.

До послѣдняго времени, до распространенія народныхъ и особенно церковно-приходскихъ школъ, старообрядцы имѣли свои школы, не уничтожившіяся, впрочемъ, и теперь. Во многихъ этихъ школахъ обучаютъ не только чтенію (церковному исключительно), но и крюковому пѣнію и письму *полууставомъ*. Полууставное письмо и теперь считается не только любопытнымъ знаніемъ или празднымъ занятіемъ, но и ремесломъ, дающимъ кусокъ хлѣба. До сихъ поръ, во всѣхъ населенныхъ старообрядчискихъ пунктахъ можно встрѣчать людей, которые живутъ полууставной перепиской. Кромѣ этого, — первостепенные и даже второстепенные пропагандисты, начетчики обыкновенно ведутъ большую переписку съ своими поклонниками и противниками, и для тѣхъ и другихъ служатъ поставщиками старообрядческихъ сочиненій, старыхъ и новыхъ, своего и чужаго издѣлія. Вслѣдствіе этого такіе пропагандисты имѣютъ нѣкоторое подобіе канцелярій, — писцовъ, иногда въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ. Эти писцы, сравнительно легко, добываютъ себѣ пропитаніе и въ старообрядчествѣ стоятъ на хорошей дорогѣ, занимаютъ нѣсколько видное и благородное положеніе и легко могутъ превратиться въ пропагандистовъ. Благодаря этому, является много охотниковъ заниматься въ названныхъ пропагандистскихъ канцеляріяхъ. Такую канцелярію и имѣлъ, въ бытность старообрядцемъ, покойный архимандритъ Павелъ; у него въ Пруссіи была даже своя собственная типографія, тамъ онъ основалъ журналъ «Истина», издававшійся за тѣмъ въ Псковѣ о. Голубевымъ. Большую канцелярію, спеціально для переписки полемическихъ сочиненій, имѣлъ знаменитый Антоній Шутовъ. Есть такая канцелярія у Арсенія Швецова, Ивана Картушина, братьевъ Мельниковыхъ, у раскольничьяго братства Креста въ Москвѣ и у многихъ другихъ.

Школы, спросъ на полууставныя книги и пропагандистскія канцеляріи способствуютъ размноженію писцовъ. Множество писцовъ въ свою очередь размножаютъ старообрядческія сочиненія, удешевляютъ ихъ и чрезъ это увеличиваютъ предложеніе и спросъ этихъ изданій, способствуютъ количественному развитію старообрядческой письменности.

2) Содержаніе раскольничьей литературы и названія сочиненій.

Своимъ предметомъ старообрядческая раскольничья письменность имѣетъ:

1) общую полемику съ Православною Церковію; 2) взаимную, или внутреннюю полемику между разными согласіями; 3) изложеніе и изъясненіе уставовъ и ученій отдѣльныхъ согласій и 4) вопросы, касающіеся общехристіанской жизни, нравственности и ученія.

Первый отдѣлъ самый обширный и постоянно пополняемый и разнообразящійся. Второй менѣе обширный, но, какъ и первый, имѣетъ спеціальный полемическій характеръ, иногда столь же ожесточенный, какъ и первый, противъ Православной Церкви. Третій родъ старообрядческой литературы принадлежитъ далеко не всѣмъ согласіямъ. Онъ наиболѣе развитъ у Ѳедосѣевцевъ, затѣмъ у поморцевъ-брачныхъ. Бѣглопоповщина, не смотря на свое долгое существованіе, не опредѣлила ни своего устава, ни своего основного ученія. Поповщина,—такъ называемое австрійское согласіе,—только въ наши годы приступила къ опредѣленію своего религіознаго быта и основнаго ученія, религіознаго міровоззрѣнія. Четвертый отдѣлъ, — изложеніе общехристіанской жизни и ученія,—развитъ чрезвычайно слабо, слабѣе, чѣмъ первое. При этомъ должно сказать, что и отдѣльныя, единичныя попытки въ этомъ родѣ почти всѣ, за весьма малыми исключеніями, принадлежатъ прошлому столѣтію и особенно первой его половинѣ.

Небезъинтересными представляются и заглавія старообрядческихъ сочиненій. Самое распространенное названіе— „*Слово*". Есть слова *увѣщательныя, извѣщательныя, сожалительныя, благодарственныя, похвальныя, надгробныя*; за тѣмъ есть „*рѣчи*", *посланія, показанія, объясненія, обличенія* и т. п. Это—мелкія сочиненія. Наиболѣе обширныя называются *исторіями, апологіями, трактатами, сборниками*. Послѣднее названіе употребительнѣе прочихъ. Сборники, содержащіе одну основную мысль, имѣютъ болѣе опредѣленныя заглавія. Такъ въ Ѳедосѣевской письменности есть *Отеческія завѣщанія*, *Отеческія письма*, *Отечникъ*, *Христіанское житіе*, *Пандекты*. Встрѣчаются кни-

ги съ заглавіями весьма любопытными, напр.: *Духовный Мечъ*, *Духовный щитъ Христовой церкви*, *Щитъ вѣры*. Извѣстный Павелъ Любопытный написалъ, между прочимъ, *Камень брака*, *Молотъ* (обѣ противъ Ѳедосѣевцевъ и Филипповцевъ), *Духовный бичъ* (противъ бѣглопоповцевъ) и предполагалъ написать *Духовный бичъ Христовой Церкви* (противъ православной церкви). Къ названіямъ указаннаго характера прибѣгаютъ и писатели новѣйшіе, современные. Такъ въ недавнее время появились *Апологія* старообрядческой іерархіи, *Истинность*, *Броня правды*, *Духовный мечъ*. За границей, въ Румыніи, въ Браиловѣ издавалась ежемѣсячная газетка *Слово Правды*.

Въ указанныхъ названіяхъ сочиненій ярко выражается отношеніе старообрядческихъ писателей къ Православной Церкви. Они возстаютъ на нее вооруженные не правдивымъ *словомъ*, а *щитами*, *бронями*, *бичами*, *молотками*, *мечами*. Не разъ приходилось видѣть, какъ какой-нибудь раскольникъ старообрядецъ, тщедушный старикъ, на скопленные гроши покупаетъ сборникъ-тетрадь съ буйнымъ заголовкомъ. Дрожа отъ радости, съ новою книжкою онъ чувствуетъ себя человѣкомъ, который сможетъ, не моргнувъ глазомъ, своего врага—православіе сгубить бичемъ, изрубить мечомъ, истолочь въ порошокъ молоткомъ. Въ состояніи, близкомъ къ этому, находится и старообрядческій писатель, сочиняющій противъ Православной Церкви какой нибудь «мечъ» или «бичъ», или просто сборникъ, тетрадку. Онъ копируетъ собою дракона, огнедышащаго, все пожирающаго и уничтожающаго.

Пораженіе Православной Церкви, полное уничтоженіе, обвиненіе во всевозможныхъ ересяхъ, отступленіяхъ и преступленіяхъ,—вотъ содержаніе старообрядческихъ полемическихъ сочиненій.

Въ послѣднее время, вмѣстѣ съ указанными безсодержательными (слово, сборникъ, тетрадь) и характерными (броня, мечъ) заглавіями, входятъ въ употребленіе и другія названія, для нашего слуха болѣе привычныя. Это— различные „*отвѣты*“, „*вопросы*“, „*исторіи*“, „*изслѣдованія*“, „*письма*“. Сюда относится сочиненіе Усова (ученикъ Швецова) „*Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ*“, *Историческія изслѣдованія* Карловича (еврея неоднократно крестившагося), *Церковные вопросы* (заграничное изданіе),

Механикова *„Историко-каноническое обозрѣніе Старообрядческаго Общества. Первый систематическій опытъ“*. Ѳедосѣевскій начетчикъ слѣпецъ Егоръ Каревъ составилъ между прочимъ книгу *„Свѣто-пресвѣтлый Сіонъ“*; это ничто иное, какъ исторія Московскаго Преображенскаго кладбища. Ѳедосѣевецъ же Иванъ Васильевъ (Пильновъ) занимался составленіемъ *„выписокъ“* изъ старопечатныхъ, новопечатныхъ и другихъ книгъ въ оправданіе безпоповскихъ ученій и понятій; эти выписки составлялись по образцу извѣстныхъ *«выписокъ»* Озеровскаго.

В. Сенатовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Записка Высокопреосвященнаго Никанора о штундизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ сектою.

II.

Полицейское разслѣдованіе и обнаруженіе соціалистической пропаганды.

Согласно предписанію херсонскаго губернатора, исправникомъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, были собраны свѣдѣнія по содержанію вышеизложеннаго прошенія сельскихъ сходовъ *) о выселеніи изъ поселка Мал—ой крестьянъ, совратившихся въ секту штунды, причемъ оказалось слѣдующее. Въ 1875 году Управленіе Государственныхъ Имуществъ отвело находящійся въ Александрійскомъ уѣздѣ, Нов—ской волости, казенный участокъ земли, называемый В—скимъ, подъ поселеніе безземельныхъ крестьянъ Елисаветградскаго уѣзда, Е—цкой волости, въ числѣ 60 семействъ; поселокъ этотъ названъ дер. Мал—ною. Полевые надѣлы его граничатъ съ таковыми крестьянъ с. Чечелѣевки, Петрова и (Водяной) Николаевки. Въ числѣ переселенцевъ находился крестьянинъ *Вас. Ле—ко*, совратившійся въ секту штунды еще на прежнемъ мѣстѣ (на родинѣ) въ *Еланецкой волости*. Какъ только Ле—ко устроился и приступилъ къ обработкѣ земли, то свелъ знакомство съ крестьянами названныхъ селеній и принялся осторожнымъ образомъ наводить ихъ

---

*) См. янв. кн. «Мис. Обозр.», стр. 22—35.

на мысль, что христіанская православная религія есть ничто иное, какъ грѣховное заблужденіе ихъ отцовъ, что слѣдуетъ ее оставить и сдѣлаться послѣдователями секты *баптистовъ*, которая и есть истинная христіанская религія. При этомъ Ле — ко цитировалъ тексты изъ св. Евангелія и давалъ имъ извращенное толкованіе въ духѣ своей секты, направленное къ порицанію православной церкви. Возвращаясь со степи домой, Ле — ко отправлялся въ дома своихъ односельцевъ и велъ такую же пропаганду. Результатомъ его стараній въ скоромъ времени было совращеніе изъ православія въ секту штунды крестьянъ дер. Мало-Водяной: Ѳедора Бебеха и Корнилія Салогуба съ ихъ семействами. Эти лица явились ярыми помощниками Ле — ко въ дѣлѣ пропаганды; также вели ее съ осторожностью и большою ловкостью и успѣли совратить еще нѣсколько человѣкъ. Не довольствуясь такимъ успѣхомъ, Ле — ко привезъ, неизвѣстно откуда, какого-то нѣмца, по имени Василія, съ семействомъ, который подъ видомъ кузнеца, поселился въ дер. Мало-Водяной, въ домѣ, купленномъ за 85 руб. у вдовы умершаго штундиста нѣмцемъ же, ветеринарнымъ фельдшеромъ, унтеръ-офицеромъ русской службы Калькасомъ, живущимъ и нынѣ на Петровской казенной землѣ при ремонтѣ ремонтира полковника Даниловича. Со времени поселенія Василія, какъ можно полагать, въ качествѣ пресвитера, и фельдшера Калькаса начали посѣщать ту мѣстность разносщики товаровъ, носящіе общее названіе «венгерцы». И въ то время начали появляться тамъ брошюры «Поученіе баптистовъ», которыя Ле — ко и Бебехъ раздавали преимущественно молодымъ грамотнымъ крестьянамъ православнаго вѣроисповѣданія. Тогда въ дер. Мало-Водяной секта штундистовъ стала возрастать, такъ что въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 118 душъ обоего пола. Каждый, вновь обратившійся въ секту, получалъ отъ кузнеца Василія по 3 руб. на пріобрѣтеніе книги духовнаго содержанія въ духѣ штунды (евангелія и псалтыри). Самъ Василій не имѣлъ средствъ и откуда бралъ деньги, которыхъ выдано имъ свыше 300 руб., неизвѣстно. Присутствіе нѣмца Василія въ д. Мало-Водяной ободрило пропагандистовъ Ле — ку и Бебеха настолько, что они повели пропаганду открыто и начали вступать въ диспуты съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. А въ 1883 г., въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, даже нанесли священнику К. Левицкому обиду на словахъ. Ле — ко и Бебехъ часто посѣщали с.с. Петрово, Чечелѣевку и Николаевку и проповѣдывали тамъ совращеніе изъ православія. И хотя ни-

кого не успѣли совратить, но внесли религіозную смуту въ умы крестьянъ. Развитіе штундистской пропаганды парализовалось нѣкоторымъ образомъ съ одной стороны священникомъ села Петрова, Иг. Зубовымъ, къ которому нѣкоторые крестьяне, поколебленные въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, обращались за совѣтомъ и вразумленіемъ и всегда выходили отъ него укрѣпленными въ истинахъ христіанской православной церкви. Къ сожалѣнію, сначала священникъ о. Зубовъ лишенъ былъ возможности вести религіозную борьбу съ штундизмомъ путемъ увѣщанія, потому, что средоточіе штундизма, откуда распространялась ересь по окрестнымъ селамъ, поселокъ Мало-Водяной, находился не въ его приходѣ. Съ другой стороны парализовался успѣхъ штундистской пропаганды противодѣйствіемъ, хотя пассивнымъ, лучшей части крестьянскаго общества, какъ самаго поселка Мало-Водянаго, такъ и окружающихъ его селеній Петрова, Николаевки (Водяной) и Чечелѣевки, которые, выведенные изъ терпѣнія, обратились, наконецъ, къ активному дѣйствію, выразившемуся въ составленіи общественныхъ приговоровъ о выселеніи изъ Александрійскаго уѣзда всѣхъ штундистовъ, живущихъ въ поселкѣ Мало-Водяномъ. Приговоры эти постановлены по собственной иниціативѣ крестьянъ, безъ всякаго побужденія со стороны, и произвели на послѣдователей штунды охлаждающее вліяніе.

Къ сему г. исправникъ присовокупляетъ, что 16 апрѣля сего года являлись къ нему два крестьянина поселка Мало-Водяной, въ качествѣ уполномоченныхъ отъ общества штундистовъ, просить совѣта объ устройствѣ поземельныхъ отношеній ихъ. Въ продолжительной бесѣдѣ, по поводу совращенія въ ересь, они искренно высказали, что главною причиною перехода въ секту штунды какъ ихъ, такъ и прочихъ односельцевъ ихъ, было не сознаніе неправильности, а желаніе отдѣлиться отъ общества, среди котораго они жили и гдѣ господствуютъ всякіе растлѣвающіе пороки: пьянство, буйство, воровство, лѣность и проч. Вступивъ въ религіозную секту, они разорвали всякую связь съ прежнимъ обществомъ и начали новую жизнь, давшую имъ матеріальный достатокъ, достигнуть котораго они не могли въ средѣ прежняго общества. Нельзя не согласиться, — прибавляетъ г. исправникъ, — съ справедливостью такого довода. Уже тотъ фактъ, что безземельные крестьяне, переселившіеся на маловодянскій казенный участокъ, обратившись въ секту штундистовъ (въ числѣ 118 душъ обоего пола), въ теченіи восьми лѣтъ (1875—1883 г.) успѣли настолько подняться въ матеріальномъ отноше-

нiи, что могли безъ займа прiобрѣсти въ Ставропольской губернiи землю для переселенiя,—показываетъ, *что главная сила штундизма заключается не въ религiозной, а въ экономической его роли.* Маловодянскiе штундисты, переселяясь въ Ставропольскую губернiю, оставляютъ на прежнемъ мѣстѣ усадьбы и земельные свои надѣлы. Общество православныхъ крестьянъ соглашается принять надѣлы безъ усадьбы. Но штундисты, какъ г. исправнику извѣстно частнымъ образомъ, намѣрены просить управленiе Государственныхъ Имуществъ предоставить имъ самимъ прiискать такихъ лицъ, которыя могли бы принять оставляемые надѣлы и усадьбы за вознагражденiе, и если такое ходатайство будетъ уважено, то маловодянское общество православныхъ крестьянъ за противодѣйствiе штундизму будетъ наказано помѣщенiемъ въ ихъ среду нежелательныхъ членовъ общества. По мнѣнiю г. исправника, въ видахъ противодѣйствiя дальнѣйшему распространенiю штундизма и совращенiя въ эту секту православнаго населенiя необходимо: 1) не ожидая переселенiя маловодянскихъ штундистовъ въ Ставропольскую губернiю на купленную землю, теперь же переселить административнымъ порядкомъ въ отдаленныя губернiи главныхъ проповѣдниковъ ихъ—вышепоименованныхъ Василiя Ле — ку, Θедора Бебеха; 2) поручить священнику с. Петрова Игнатiю Зубову, прiобрѣтшему авторитетъ какъ между православнымъ населенiемъ, такъ и между штундистами, чтобы онъ посѣщалъ маловодянскiй участокъ и старался словомъ увѣщанiя разъяснить совратившимся въ ересь ихъ заблужденiе и вразумить ихъ возвратиться въ лоно православной церкви; 3) не дозволять переселяющимся штундистамъ выбирать по своему усмотрѣнiю лицъ, желающихъ принять оставляемые ими полевые надѣлы съ усадьбами, а предоставить остающимся членамъ общества, не измѣнившимъ православiю, оставить надѣлы и усадьбы за собою, или передать другимъ лицамъ крестьянскаго сословiя по усмотрѣнiю своему; 4) воспретить разноску товаровъ по селамъ и деревнямъ иностраннопод-даннымъ, такъ называемымъ «венгерцамъ», которые, не принося пользы дѣлу отечественной торговли, служатъ нерѣдко разносчиками запрещенныхъ сочиненiй и распространителями вредныхъ идей среди довѣрчиваго населенiя и 5) въ мѣстахъ появленiя сектъ и расколовъ завести школы грамотности съ обученiемъ въ нихъ ремесламъ и рукодѣлiямъ, необходимымъ въ крестьянскомъ быту.

При томъ же отношенiи губернатора препровожденъ ко мнѣ

протоколъ, составленный урядникомъ 26 участка Елисаветградскаго уѣзда, пригорода Вознесенска, Иваномъ Онопріенко о слѣдующемъ: священникъ с. Троицкаго, Щербановской волости, о. Харлампій Додыревъ заявилъ, что 14 апрѣля сего года, во время панихиды въ домѣ вдовы солдатки Матрены Шоликовой, при бесѣдѣ за столомъ, онъ, священникъ, началъ назидать народъ, окружавшій его, держаться св. отеческой вѣры въ благочестіи, возносить молитвы за отца отечества—Царя и быть ему вѣрными подданными. Въ это время хозяйка дома, Шоликова, при всемъ находившемся тамъ народѣ, говорила, что раньше этого крестьянинъ с. Троицкаго Никита Пуховой, совращая ее и мужа ея въ штундизмъ, поучалъ ихъ иначе: *что Царя этого не будетъ, а будутъ Цари по выбору: на кого упадетъ жребій, тотъ и будетъ царемъ, что все золото, которое идетъ на Царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ и все будетъ общее; всѣ магазины съ шелками и товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что кому понадобится, тотъ то и бери безплатно.* Провѣряя заявленіе священника Додырева, урядникъ произвелъ опросъ. Почему спрошенные жители с. Троицкаго: вдова отставнаго солдата Матрена Шоликова пояснила, что около 5 лѣтъ тому назадъ мужъ ея, Петръ Шоликъ, находился въ услуженіи въ г. Одессѣ у неизвѣстнаго ей купца, и въ отсутствіе его она часто посѣщала брата своего, крестьянина с. Троицкаго, Василія Спивака; туда каждый разъ вечеромъ приходилъ крестьянинъ с. Троицкаго, Никита Пуховой съ книгой, которую называлъ евангеліемъ, всякій разъ читалъ эту книгу и сначала разъяснялъ и толковалъ имъ, что вѣра штундистовъ есть истинная, православная, а настоящую христіанскую вѣру называлъ идолопоклонствомъ. А другой разъ читалъ и другую книгу, которую называлъ Библіей. Она же, какъ жена довольно грамотнаго мужа, который нерѣдко бралъ изъ церкви священныя книги для чтенія, оспаривала неправильное толкованіе Пуховаго и даже приходилось ссориться съ нимъ. А потомъ Пуховой увѣрялъ брата ея Василія Спивака, жену его Агаѳію и ее, что скоро уже весь народъ будетъ штундистами и что одинъ изъ нихъ, старшій братъ, живущій въ с. Широкомъ, подъ Николаевомъ, котораго онъ называлъ и по имени, но она не упомнила его имя, удостоился предъ Богомъ такой чести, что въ одно время, въ день собранія ихъ братій для поученія, книга сама явилась предъ нимъ и раскрылась; что этотъ самый братъ пойдетъ куда-то за книгами и, получивши эти книги, пойдетъ по свѣту проповѣдывать Божіе

Слово и раздавать книги; *и что Государя этого не будетъ, а будутъ Государи по выбору*; *на кого жребій упадетъ, тотъ и будетъ Государемъ. Затѣмъ Пуховой также говорилъ, что когда Государя этого не будетъ, тогда будутъ всѣ равны, такъ какъ этотъ Государь ходитъ въ золотѣ и серебрѣ самъ, а остальные всѣ бѣдные, между тѣмъ онъ такой же человѣкъ какъ и всѣ; когда же Государь будетъ по выбору, тогда золото и серебро, а также и все будетъ общее*, и будутъ открыты магазины съ вещами и другими товарами, однимъ словомъ, кто въ чемъ будетъ нуждаться, тотъ то и будетъ брать безплатно. Послѣ же того, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи мужа ея изъ Одессы, Пуховой посѣщалъ ихъ домъ раза три и совращалъ ихъ къ штундизму, но это ему не удалось, потому что мужъ ея былъ начитанъ въ священныхъ книгахъ. Затѣмъ въ томъ же году, на Пасху, Пуховой пригласилъ мужа ея къ себѣ въ домъ, *гдѣ былъ съѣздъ штундистовъ*, для совращенія его въ ихъ секту, но мужъ ея до того былъ твердъ, что они не могли на него подѣйствовать; причемъ мужъ ея вышелъ изъ себя и ударилъ одного штундиста, за что всѣ штундисты жаловались на него троицкому сельскому управленію. Послѣ же того вскорости товарища Пуховаго, крестьянина с. Троицкаго, Никиту Всеволодскаго, *схватили за политическія преступленія* и куда-то сослали, и съ тѣхъ поръ Пуховой сталъ дѣйствовать осторожнѣе. Мужъ ея умеръ около трехъ лѣтъ тому назадъ; послѣ смерти мужа встрѣтилъ ее Пуховой въ началѣ 1883 года и вновь совращалъ ее къ штундизму, и такъ какъ она была уже обвѣнчана 3 бракомъ, то обѣщалъ, что если она поступитъ въ ихъ секту, онъ обвѣнчаетъ ее и четвертымъ бракомъ. Крестьянинъ с. Троицкаго, Савва Спивакъ, 67 лѣтъ, пояснилъ, что Пуховой—главный вожакъ штундистовъ въ с. Троицкомъ и многихъ совращаетъ изъ православія въ штундизмъ. 14 числа апрѣля онъ слышалъ, какъ Матрена Шоликова во время панихиды говорила священнику, будто бы Пуховой говорилъ ей, «что Царя этого не будетъ, а что будутъ цари по выбору и все будетъ общее, какъ-то: золото, серебро и магазины съ товарами, изъ которыхъ можно будетъ брать все безплатно, что кому угодно», но самъ лично отъ Пуховаго ничего не слышалъ. Крестьянинъ Иванъ Федосѣевъ Шпакъ, 41 года, пояснилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ с. Троицкомъ первоначально отстали отъ православія и поступили въ штундисты Никита Пуховой и Никита Всеволодскій. Послѣ того были совращены пять православныхъ въ штундисты. Затѣмъ

лѣтъ 5—6 тому назадъ во время передѣла надѣловъ земли, Трофимъ Гузь читалъ на степи какую-то книжку, но подъ какимъ заглавіемъ эта книжка, какого содержанія и что въ ней заключалось, онъ не знаетъ. Но когда въ томъ же году былъ схваченъ Всеволодскій, по подозрѣнію въ политическомъ преступленіи, то обыскивали и въ домѣ Гузя, но ничего не нашли; между тѣмъ Гузь послѣ того вскорости обратился опять въ православіе. Трофимъ Гузь объяснилъ ему, *что книжку эту онъ сжегъ при свидѣтелѣ Данилѣ Панна,* также обратившемся въ православіе. Откуда Гузь взялъ эту книжку, онъ не знаетъ; Никита же Пуховой нѣсколько разъ пытался совратить его изъ православія въ штундизмъ и неоднократно спорилъ съ нимъ объ этомъ. Крестьянинъ Данило Фроловъ Панна, 42 лѣтъ, пояснилъ, что какая была книжка у Гузя и откуда онъ ее взялъ и гдѣ дѣвалъ, не знаетъ. Въ сектѣ штундовъ онъ находился около 3 лѣтъ, въ настоящее же время онъ обратился въ православіе. Совратилъ его изъ православія въ штундизмъ Никита Пуховой. Какъ обратился въ православіе, тому уже четвертый годъ. Крестьянинъ Трофимъ Спиридоновъ Гузь, 47 лѣтъ, пояснилъ, что лѣтъ 5 тому назадъ Никита Пуховой совратилъ его изъ православія въ штундизмъ, въ каковой сектѣ онъ пробылъ года три, а года два тому назадъ онъ обратился опять въ православіе. На второмъ году поступленія его въ секту штундистовъ, онъ встрѣтился около своего дома съ односельцемъ своимъ Никитою Всеволодскимъ, который вынулъ изъ кармана книжку въ 1/8 долю листа, имѣющую 8 или больше листовъ, въ синей обложкѣ безъ переплета, и далъ ему для чтенія, не объясняя ея содержанія. Получивши эту книжку, онъ сначала прочелъ ее самъ, а потомъ понесъ къ своимъ товарищамъ-штундистамъ: Никитѣ Пуховому, Данилѣ Чернявскому, Михаилу Катрусу, Данилѣ Панна и другимъ и прочелъ также пр.. общемъ собраніи; а послѣ того книжку эту онъ читалъ и другимъ православнымъ людямъ на степи при раздѣлѣ надѣловъ земли. Содержанія этой книжки и оглавленія ея онъ не помнитъ, а только помнитъ, что въ ней сказано, что будемъ мѣнять хлѣбъ на товары. Кромѣ того, книжка эта отпечатана хорошимъ прозрачнымъ шрифтомъ и занимательная для чтенія. Сначала онъ не понималъ важности содержанія этой книжки, потомъ когда онъ понялъ, *что содержаніе ея истолковано противъ правительства,* то книжку эту онъ, съ Даниломъ Панной, въ его же домѣ, сожгли на свѣчѣ. Крестьянинъ Василій 39 и жена его Агаѳія 37 лѣтъ Спиваковы пояснили, что лѣтъ 10 тому назадъ Никита Пуховой

постоянно совращалъ ихъ изъ православія въ штундизмъ и до настоящаго времени не перестаетъ совращать. При совращеніи изъ православія въ штундизмъ, Пуховой постоянно уговариваетъ ихъ, чтобы они не ходили въ церковь, потому что у каждаго человѣка церковь имѣется въ душѣ; уговаривалъ не почитать священниковъ и не поклоняться иконамъ, потому что они сдѣланы человѣческими руками. Въ то время когда Пуховой совращалъ ихъ изъ православія, то у нихъ бывала и Матрена Шоликова, но говорилъ ли что-нибудь Пуховой противъ правительства, они совершенно ничего не помнятъ. Крестьянинъ с. Троицкаго Никита Григорьевъ Пуховой, 44 лѣтъ, объяснилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ освѣдомился о существованіи секты штундистовъ и такъ какъ онъ грамотенъ, то занялся чтеніемъ Евангелія и Библіи и самъ по себѣ призналъ, что вѣра штундизма правильная и поэтому онъ, придерживаясь слова Евангелія и Библіи, такъ и поступаетъ: не посѣщаетъ св. церковь и не поклоняется иконамъ, не полагаетъ на себя рукой креста. Къ штундизму онъ положительно никого не совращалъ, но приходится, что нѣкоторые жители с. Троицкаго посѣщаютъ его и сами просятъ почитать имъ Евангеліе или Библію. Кто совратилъ въ штундизмъ: Гузя, Панна, Катруса, Шелудченка, Чернявскаго и другихъ, онъ не знаетъ. О томъ, что Цари будутъ по выбору, онъ ни Василію Спиваку и никому другому не говорилъ. Въ то же время, когда Всеволодскій былъ взятъ подъ стражу, между обществомъ былъ разговоръ о томъ, что онъ взятъ подъ стражу и сосланъ за то, что разглашалъ между народомъ, что Цари будутъ по выборамъ, но самъ онъ лично никому ничего объ этомъ не говорилъ. Около же 6 лѣтъ тому назадъ Трофимъ Гузь, будучи въ сектѣ штундовъ, приносилъ къ нимъ книжку и читалъ ее при общемъ ихъ собраніи и такъ какъ они поняли, что содержаніе ея направлено противъ правительства, то они предложили ему, чтобы онъ отнесъ ее туда, гдѣ взялъ, и съ тѣхъ поръ Гузь отсталъ отъ ихъ секты и больше у нихъ не былъ. Гдѣ Гузь взялъ ту книжку и куда онъ ее дѣвалъ,—онъ не знаетъ.

Препроводивъ ко мнѣ, при вышеупомянутомъ отношеніи вышеизложенные рапорты, херсонскій губернаторъ выразилъ желаніе, чтобы я сообщилъ ему свое въ данномъ случаѣ заключеніе, а также какія вообще, по моему мнѣнію, могли бы быть полезными мѣры противъ штундизма, такъ какъ принимавшіяся до настоящаго времени оказались недостигающими цѣли.

Популяризація евангельскихъ событій въ свѣтской литературѣ*).

Благоразумнѣе Л. Уоллеса поступаетъ въ отношеніи къ Евангельскимъ событіямъ Г. Сенкевичъ въ своемъ разсказѣ «пойдемъ за Нимъ». Двѣ трети разсказа изображаютъ жизнь римскаго патриція Кая Септимо Цинны, который, промотавши все богатство на разныя непотребства, въ жизни римскихъ аристократовъ того времени распространенныя, наконецъ разорился. Друзья, для поправленія обстоятельствъ Цинны, посодѣйствовали назначенію его правителемъ Александріи. Въ Александріи долго Цинна страдалъ отъ невыразимой скуки и неизъяснимой тревоги этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій пресыщенія благами міра.

Но въ Александріи же Цинна и нашелъ для себя счастье: въ бесѣдахъ съ философомъ Тимономъ аѳинляниномъ и въ супружествѣ съ его дочерью красавицей Антеей. Послѣ года полнаго счастія супружеской жизни Антея начала страдать непонятными припадками, сопровождающимися галлюцинаціями. Врачъ еврей Іосифъ, сынъ Кузы, подалъ Циннѣ совѣтъ отвести Антею для поправленія здоровья въ Іерусалимъ, гдѣ демонамъ нѣтъ доступа и гдѣ воздухъ сухой и здоровый. Цинна охотно принялъ это предложеніе врача, такъ какъ въ Іерусалимѣ былъ давно знакомый ему Понтій Пилатъ прокураторомъ Іудеи. Съ этого мѣста разсказа и начинаются въ немъ упоминанія о Евангельскихъ событіяхъ.

Однажды Антея заявляетъ Циннѣ, что она желаетъ обратиться къ пророку Іудейскому, о которомъ слышала какъ о необыкновенномъ цѣлителѣ больныхъ. На этотъ разговоръ явился Понтій Пилатъ, съ приглашеніемъ воспользоваться однимъ зрѣлищемъ. «Сегодня, говорилъ онъ, три человѣка умрутъ на крестѣ... Одинъ изъ нихъ,—странный онъ человѣкъ,—называетъ себя Сыномъ Божіимъ, кротокъ какъ голубь и, дѣйствительно, не совершилъ ничего такого, за что бы подвергнуть его казни... Я увѣренъ, что этотъ Назарей будетъ умирать храбро. Я приказалъ его бичевать, думая, что такимъ образомъ спасу его отъ смерти. Я человѣкъ вовсе не жестокій. Когда его бичевали, онъ былъ терпѣливъ, какъ агнецъ, и благословлялъ народъ. Когда

---

*) См. „Мис. Обозр.“ февр., стр. 200.

онъ обливался кровью, то возносилъ очи къ небу и молился. Это самый удивительный человѣкъ, какого я видѣлъ во всю свою жизнь. Жена моя съ тѣхъ поръ не давала мнѣ ни минуты покою: «Не допускай смерти невиннаго!» твердила она мнѣ съ самаго утра. Я и хотѣлъ сдѣлать такъ. Два раза я выходилъ изъ преторіи и обращался съ рѣчью къ этимъ яростнымъ первосвященникамъ, къ этой презрѣнной толпѣ. Они отвѣчали мнѣ въ одинъ голосъ, запрокидывая назадъ голову и чуть не раздирая ротъ до ушей: «распни его!..» Этотъ Назорей не совершилъ никакого преступленія, а потому я, какъ прокураторъ, умылъ руки. Но, какъ человѣкъ, я осуждаю его ученіе. Онъ учитъ, чтобъ я отдалъ домъ тѣмъ оборванцамъ, которые грѣются на солнцѣ гдѣ-то тамъ около Яффскихъ воротъ. Притомъ, онъ говоритъ, что всѣхъ любить нужно одинаково: евреевъ такъ-же какъ римлянъ, римлянъ, какъ египтянъ, египтянъ, какъ африканцевъ и такъ далѣе. Признаюсь, этого мнѣ было достаточно. Въ минуту, когда дѣло идетъ о его жизни, онъ держитъ себя такъ, какъ будто рѣчь идетъ о комъ нибудь другомъ, поучаетъ... и молится. На мнѣ не лежитъ обязанность спасать кого-нибудь, кто самъ о себѣ не заботится. Кто не умѣетъ ни въ чемъ сохранять чувство мѣры, тотъ человѣкъ неблагоразумный. Притомъ, онъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ и колеблетъ основы, на которыхъ стоитъ міръ,—значитъ вредитъ и людямъ. Пусть въ душѣ Онъ думаетъ, что хочетъ, только-бы не колебалъ основъ. Думаю, что для народа религія — необходимая узда. Наконецъ, этому Назорею смерть не страшна: онъ утверждаетъ, что воскреснетъ». (Стр. 191—193).

«Пусть въ душѣ думаетъ, что хочетъ, только бы не колебалъ основъ», готовы и мы сказать г. Сенкевичу его же собственныя слова, вложенныя въ уста Пилату; взяты эти слова изъ только что приведеннаго отрывка разсказа. Право же, литература только проигрываетъ отъ подобнаго фантазированія писателей! И какъ повидимому легко г. Сенкевичу, такъ сказать, влѣзть въ душу Пилата, спустя почти 19 вѣковъ послѣ его смерти и такъ спокойно разобраться въ мрачной душѣ этого убійцы Христа. Прибавилъ-ли онъ что-либо къ Евангелію въ смыслѣ ясности и красоты? Нѣтъ, авторъ лишь попортилъ простоту Евангельскаго разсказа о Пилатѣ и передѣлкою Евангельскаго простого разсказа въ картинное описаніе подалъ дурной примѣръ подражателямъ своего таланта. Такимъ образомъ. поколебалъ г. Сенкевичъ и основы литературы, служителемъ которой онъ состоитъ

много лѣтъ,—и основы религіи, которая не есть узда для простонародья, какъ по мнѣнію автора думалъ о ней Пилатъ, а необходимая по природѣ потребность всего человѣческаго духа.

Однако продолжимъ пересказъ «Пойдемъ за Нимъ!». Въ назначенный для крестной смерти Христа день, Антея на носилкахъ принесена была на Голгоѳу. Она видѣла «скорбный путь» Христа, шествующаго на страданіе. «Назорей былъ блѣденъ и подвигался впередъ медленно, невѣрными, ослабѣвшими шагами. Онъ шелъ среди издѣвательствъ толпы, какъ будто погруженный въ задумчивость, заходящую за предѣлы видимаго міра, словно уже оторванный отъ земли, не слыша криковъ ненависти, со всепрощеніемъ, переходящимъ мѣру человѣческаго прощенія, съ состраданіемъ, превышающимъ мѣру человѣческаго состраданія, уже облеченный безконечностію (?), возвышенный надъ уровнемъ земного зла, кроткій и скорбящій, великою скорбью всего міра» (стр. 199). На Голгофѣ «осужденнаго повергли навзничь на землю, чтобы прибить его руки къ поперечинѣ креста и потомъ, вмѣстѣ съ нею, поднять на главный столбъ... Солдаты, приставивъ гвозди къ рукамъ Назарея, начали ударять по нимъ молотками. Послышался тупой стукъ желѣза о желѣзо, который смѣнялся болѣе яснымъ звукомъ, когда острія гвоздей, пройдя сквозь тѣло, начали углубляться въ дерево. Толпа утихла, чтобы насладиться стенаніями, какія муки могли извлечь изъ устъ Назарея» (какъ будто въ этомъ отношеніе евреи похожи на древнихъ римлянъ, любившихъ наслажденіе зрѣлищемъ и запахомъ крови человѣческой! Не понимаетъ Сенкевичъ намѣреній толпы, мало знакомъ и съ характеромъ древняго еврея). «Работа была окончена и тѣло казненнаго вмѣстѣ съ поперечиной поднято кверху. Одинъ изъ солдатъ началъ прибивать къ столбу стопы Назарея» (стр. 200). Какъ разъ въ это время начинается гроза. Послѣ грома и молніи воцарилась глубокая тишина. «Около носилокъ Антеи раздавались рыданія женщинъ, стоящихъ у креста, и было что-то поразительное въ этомъ рыданіи (?) среди повсюду царящей тишины» (стр. 201). Затѣмъ въ разсказѣ идетъ картинное описаніе землятрясенія и наступившей темноты. «Когда хлынулъ потокъ солнечныхъ лучей, и все прояснилось: и пригорокъ, и кресты и испуганныя лица людей. Глава Назорея низко поникла на грудь, блѣдная, словно восковая, глаза его были раскрыты, уста посинѣли. Онъ умеръ!» (стр. 202). Впечатлѣніе нервно-больной Антеи отъ этого зрѣлища были настолько сильны, что потомъ припадокъ галлюцинацій, окончательно исцѣ-

лившій ее, произошелъ только одинъ разъ. Во время этого припадка она говорила своему мужу: «Столбъ свѣта приближается ко мнѣ. Я вижу! Это Онъ! Это Назорей!.. Онъ улыбается.. О, кроткій!.. О, Милосердый!.. Пробитыя руки протягиваетъ ко мнѣ, какъ мать... Кай! Онъ приноситъ мнѣ здоровье, избавленіе и призываетъ меня къ Себѣ». На это Цинна отвѣтилъ: «Если Онъ насъ призываетъ, пойдемъ за Нимъ!» Опять является Пилатъ съ извѣстіемъ, что Назарей, по разсказамъ людей, воскресъ.. (Стр. 205). На этомъ и оканчивается разсказъ.

Для излѣченія нервно-больной героини разсказа Антеи г. Сенкевичу понадобилось одно средство, чтобы она пережила сильныя впечатлѣнія отъ созерцанія страданій Христа, шествующаго на Голгоѳу и тамъ распятаго на крестѣ. Съ этой цѣлію, то есть, чтобы усилить впечатлѣніе, онъ не пожалѣлъ красокъ. Но въ своемъ картинномъ описаніи распятія Христова онъ даетъ видѣть читателю не смерть Богочеловѣка, а смерть обыкновеннаго человѣка, выдающагося, пожалуй, между другими своимъ необыкновеннымъ спокойствіемъ предъ всѣми ужасами смертной крестной казни. Пластичность въ изображеніяхъ допускается римско-католической церквію, сыномъ которой состоитъ г. Сенкевичъ. Но мы, православные христіане, по уставамъ нашей церкви, и отъ изображенія священныхъ событій требуемъ прежде всего идеи,—выраженіе православнаго догмата; и то изображеніе священныхъ событій, въ которомъ этого нѣтъ, осуждаемъ. Поэтому не можемъ одобрить и разсказа—«Пойдемъ за Нимъ» за преувеличенный воображеніемъ реализмъ въ отношеніи Евангельскихъ событій, въ ущербъ истинѣ и строго благоговѣйному чувству, которое возбуждаютъ въ насъ повѣствованія св. Евангелистовъ о событіяхъ про Христа нашего Спасителя...

Повѣсть англійскаго ученаго Ingraham'а — «Царь изъ дома Давида», составлена въ формѣ писемъ (39) молодой еврейской дѣвушки Адины къ отцу своему Манассею Веніамину. Въ предисловіи авторъ возводитъ родъ М. Веніамина къ одному изъ 70 толковниковъ, переводившихъ библію съ еврейскаго языка на греческій, при Птоломеѣ Филадельфѣ,—Давиду—Эздрѣ—Манассіи. Потомки этого Эздры (будто бы) пользовались особеннымъ расположеніемъ Египетскихъ правителей; накопили огромныя богатства, доставшіяся по наслѣдству Манассею-Веніамину. Манассей Веніаминъ жилъ въ Александріи. Свою дочь--рожденную въ Александріи, для укрѣпленія въ ней религіозныхъ чувствъ и чаяній еврейской женщины, онъ отправилъ на нѣко-

торое время въ Іерусалимъ. Адина прибыла въ Іудею въ прокураторство Понтія Пилата. Письма ея къ отцу обнимаютъ періодъ времени, продолжающійся три съ половиною года, и имѣютъ своимъ предметомъ главнѣйшія событія изъ земной жизни Іисуса Христа, отъ явленія въ пустынѣ Іоанна Крестителя до Вознесенія Господня.

Въ Іерусалимѣ Адина остановилась погостить у родственника-левита Амоса (стр. 15). Дочь Амоса-Марія питала особенно нѣжную привязанность къ Іоанну (Апостолу Христову), своему родственнику (стр. 25). Въ родствѣ съ Амосомъ были: 1) Лазарь и сестры его, Марѳа и Марія,—дѣти равви Авеля друга Манассея-Веніамина (стр. 85), 2) наинская вдова (Сарра) и сынъ ея (Самуилъ) (стр. 155). Близко знакомы были семейству Амоса Апостолъ Матѳей (стр. 92), Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ (стр. 150) и нѣкоторыя другія лица, упоминаемыя въ Евангеліяхъ.

Главнѣйшія событія изъ земной жизни Іисуса Христа въ повѣсти передаются болѣе или менѣе согласно съ каноническими Евангеліями. Болѣе подробное добавленіе авторъ дерзнулъ сдѣлать къ проповѣди Іоанна Крестителя, внеся въ нее подходящія выраженія изъ пророчествъ—Давида, Исаіи, Іереміи, Осіи и Іоиля. Въ полномъ видѣ такая проповѣдь Іоанна Крестителя помѣщена на четырехъ послѣднихъ страницахъ книжки. Сочинены также авторомъ нѣкоторые вопросы апостоловъ, обращенные къ Іисусу Христу, какъ напримѣръ, вопросъ Апостола Петра: «Учитель! Ты всѣмъ возвращаешь утраченныя силы, какъ же можешь ты страдать, когда носишь въ Себѣ Самомъ источникъ жизни для другихъ» (стр. 151). На это Іисусъ Христосъ будто бы отвѣтилъ Петру такъ: «Не сказано-ли въ Писаніи про Меня: «Онъ взялъ на Себя наши немощи и болѣзни?». «Я приходящаго ко Мнѣ не изгоняю вонъ, ибо Я сошелъ съ небесъ для того, чтобы творить волю Пославшаго Меня Отца» (151 стр.) Измышлена и бесѣда первосвященника Каіафы съ Іисусомъ Христомъ въ храмѣ, въ день изгнанія торговцовъ (стр. 158). О Маріи Магдалинѣ имѣются сообщенія романическаго характера, будто бы она влюбилась въ предводителя римскаго легіона Эмилія Лепида, не выдержала разлуки съ избранникомъ сердца и, ловко обманувъ бдительный надзоръ матери, бѣжала къ нему (стр. 116). Подобный же романъ былъ и въ жизни Маріи—сестры Лазаря. Эта Марія будто-бы «поддалась обольщенію любви и, повѣривъ коварнымъ обѣтамъ молодого князя Валерія Ирода,

покинула для него родительскій домъ. Валерій Иродъ,—сынъ и наслѣдникъ царя Ирода Четвертовластника, обманулъ Марію, и она съ неимовѣрнымъ трудомъ бѣжала отъ него, пришла въ Назаретъ къ Маріи, благословенной Матери Іисуса. Здѣсь она увидѣла впервые Ея Божественнаго Сына. Онъ уврачевалъ наболѣвшее ея сердце и поручилъ праведной и непорочной Матери отвести заблудшую овцу въ покинутое ею родное стадо» (стр. 205—206). Въ краткой статьѣ трудно привести всѣ добавленія къ Евангелію, какія имѣются въ повѣсти—«Царь изъ дома Давида». Мы имѣли въ виду установить фактъ существованія такихъ добавленій, и, думаемъ, выполнили свое намѣреніе.

Получили отъ составителя повѣсти имена лицъ, въ Евангеліи не поименованныя: Наинская вдова—имя Сарры, сынъ ея—Самуила, разбойники распятые со Христомъ названы: Измерай и Амврій (благоразумный); отецъ Лазаря—раввинъ Авель, жена Пилата—Луція Метелла и др.

При чтеніи занимательной и интересной повѣсти «Царь изъ дома Давида», усматриваются двѣ цѣли составленія ея: первая—показать еврейскому народу, что жившій на землѣ Іисусъ изъ Назарета—есть дѣйствительный, Богомъ обѣщанный, Мессія,—вторая: доказать (хотя бы даже измысливши доказательства), что какъ вообще въ исторіи, такъ и въ исторіи Евангельской, никакихъ скачковъ быть не можетъ. Для выполненія первой цѣли авторъ выдумываетъ Адину, еврейскую дѣвушку, съизмальства воспитываемую въ чаяніи Мессіи — Царя земного. На первыхъ порахъ прибытія въ Іерусалимъ и представлена Адина такою именно дочерью израильскаго народа. Но скоро въ ней фарисейское понятіе о Мессіи исчезаетъ, съ одной стороны, подъ вліяніемъ непосредственной очевидности, съ другой, подъ вліяніемъ общества, въ которомъ она жила. Это общество состояло изъ людей правдивыхъ, прямодушныхъ, не закрывающихъ глазъ предъ очевидною истиною, хорошо знакомыхъ съ древними пророчествами о Христѣ и провѣряющихъ этими пророчествами почти каждое видимое ими дѣйствіе Спасителя. Конечно, переломъ въ воззрѣніи на Мессію въ душѣ Адины совершился не сразу, а постепенно; и она то думаетъ о Христѣ то фарисейски, то истинно. Въ концѣ концовъ она все же укрѣпилася въ истинномъ пониманіи о Мессіи, и убѣдила своего отца признать Іисуса изъ Назарета Богомъ-обѣщаннымъ Христомъ. Позволяемъ допустить такое предположеніе, что авторъ повѣсти — «Царь изъ дома Давида» имѣлъ, при составленіи ея, мысль:

евреи не читаютъ Евангелія, а повѣсти, разсказы — читаютъ, пусть же они изъ повѣсти узнаютъ, что Мессія, ожидаемый ими, уже давно приходилъ, и они теперь предъ Богомъ безотвѣтны. Конечно, всякому христіанину желательно обратить къ истинѣ заблудшихъ; а еще желательнѣе обратить цѣлый народъ, не имѣющій пребывающихъ градовъ, но во всѣхъ градахъ живущій и опутывающій христіанина, какъ паукъ муху. Но неслѣдуетъ при этомъ забывать, что къ истинѣ ведетъ и истинный путь, а самоизмышленное составленіе повѣсти о Христѣ—есть путь ложный, осуждаемый не только Церковію, но и простымъ человѣческимъ благоразуміемъ.

Что же дѣлаетъ составитель разсматриваемой повѣсти для доказательства, что въ Евангельской исторіи нѣтъ скачковъ? Онъ, несомнѣнно, неудовлетворенъ краткимъ Евангельскимъ разсказомъ, а иногда и просто упоминаніемъ о нѣкоторыхъ лицахъ и событіяхъ. Такъ, напримѣръ, ему само Евангеліе не разъясняетъ причинъ близости Іисуса Христа къ Лазарю и его сестрамъ—Марѳѣ и Маріи; — недостаточно одного Евангелія для характеристики Апостола Іоанна и Іуды предателя; непонятно изъ Евангелія исцѣленіе слѣпца Вартимея, обращеніе разбойника на крестѣ и самое живое участіе Іосифа Аримаѳейскаго въ погребеніи Іисуса Христа. И вотъ, въ восполненіе Евангелія воображеніе рисуетъ г. Ingraham'у картину жизни этихъ лицъ до послѣдованія ихъ за Христомъ,—ихъ природные склонности и характеры.

Лазарь близокъ къ Іисусу, какъ ученикъ къ своему единственному наставнику и учителю. «Мы, говоритъ въ повѣсти Лазарь о себѣ и объ Іисусѣ Христѣ,—мы съ нимъ однихъ лѣтъ, и я считаю себя счастливѣйшимъ изъ людей, что называюсь его другомъ. Если, какъ говорятъ, у меня правильно развитой умъ, доброе сердце и основательныя понятія о духовномъ призваніи человѣка, я всѣмъ обязанъ ему, моему единственному наставнику и учителю» (стр. 54). Изъ приведеннаго романическаго приключенія Маріи видно, что ея привязанность къ Іисусу вытекала изъ живого отклика Іисуса на ея сердечное несчастіе, при первой ихъ встрѣчѣ. А Марѳа изображена не только, какъ домовитая хозяйка, но и какъ мать для брата и сестры. При такомъ характерѣ она, естественно, должна любить и друзей своихъ дорогихъ — брата и сестру.

Въ объясненіе характера Апостола Іоанна—ученика, нѣжно любящаго своего Учителя и Имъ возлюбленнаго, въ повѣсти до-

пущена (хочется сказать вольномысліемъ составителя) «самая нѣжная привязанность между нимъ и Маріей,—дочерью Амоса,— привязанность, не пораждающая въ нихъ страстной любви, но настолько сильная, чтобы связать ихъ непорочныя сердца самой искренней, преданной дружбой» (стр. 25). Въ силу этой дружбы Апостолъ Іоаннъ, какъ представлено въ повѣсти, часто пишетъ Маріи письма, въ началѣ съ извѣщеніями объ Іоаннѣ Крестителѣ, а потомъ и объ Іисусѣ Христѣ и Его славныхъ дѣяніяхъ. Вотъ образецъ одного письма Апостола Іоанна: «Гадаринская область за Іорданомъ. Податель сего,—дорогая Марія,—одинъ изъ учениковъ Христа, по имени Вартимей. Онъ былъ слѣпъ и жилъ подаяніями. Теперь онъ видитъ и ходитъ по городамъ и селеніямъ (гдѣ всѣ его знавали съ рожденія слѣпымъ), прославляя Христа, возвратившаго ему зрѣніе. Пишу, чтобы пожелать добраго здоровья. Многое хотѣлъ бы вамъ передать, но, полагаю, самъ васъ завтра увижу и потому говорю: до свиданія! Много я за это время слышалъ чудеснаго отъ моего Божественнаго Учителя по поводу Его призванія въ міръ, и постараюсь передать вамъ, если съумѣю, хоть нѣкоторыя великія и неопровержимыя истины Его Небеснаго ученія. Пока—да будетъ надъ вами миръ и душевный покой!» (стр. 180—181). Какая грубая и фальшивая поддѣлка! Кому не очевидно, что такимъ языкомъ, какимъ написано это письмо, могутъ говорить только европейцы 19 вѣка, и никакъ уже не греки періода земной жизни Спасителя. А вѣдь нарочито удержано и выраженіе, встрѣчающееся въ подлинныхъ писаніяхъ св. Апостола Іоанна, «многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь прійти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полна» (2 Іоан. ст. 12, ср. 3 Іоан. ст. 13 и 14). Вольность въ обращеніи съ свящ. Писаніемъ передѣлываетъ это простое, прямое и искреннее выраженіе св. Апостола Іоанна въ фразу риторическую, но не красивую: «многое хотѣлъ бы вамъ передать, но, полагаю, самъ васъ завтра (?) увижу и потому говорю: до свиданія!..» Вообще же говоря, вставкой въ повѣсть разсказовъ и писемъ Апостола Іоанна къ Маріи нисколько не уясняется характеръ возлюбленнаго ученика Христова, а только набрасывается тѣнь на сего дѣвственника.

Ничего бы нельзя было сказать противъ изображенія Іуды предателя въ повѣсти, близко похожаго на Евангельскія повѣствованія объ этомъ ученикѣ Христовомъ, если бы только авторъ имѣлъ для этого изображенія дѣйствительныя положительныя

данныя. Въ повѣсти сообщается, что Іуда Искаріотъ до послѣдованія за Христомъ помогалъ мытарю Матѳею, впослѣдствіи Апостолу, собирать и оберегать собранныя деньги. «Средняго роста, некрасивый собою, онъ по внѣшнему виду принадлежалъ къ сословію людей достаточныхъ. Черные, глядѣвшіе изъ подлобья, глаза выражали коварство и злобу, и во всей его поступи проглядывала дерзкая самоувѣренность, смягченная порою подобострастнымъ смиреніемъ. Безжизненная улыбка набрасывала двуличную тѣнь на грубыя черты смуглаго лица и отражала порочныя свойства лицемѣра, *способнаго даже на преступленіе для достиженія корыстной цѣли.* Звукъ его голоса довершалъ непріятное впечатлѣніе, имъ производимое» (стр. 93—94).

Изъ жизни слѣпца Вартимея разсказывается въ повѣсти объ одномъ обстоятельствѣ, обнаруживающемъ глубокую вѣру этого человѣка въ Бога, за которую онъ потомъ и получилъ отъ Іисуса Христа чудесное прозрѣніе. Вартимея водила на веревочкѣ прирученная овца; были у него еще ученые голуби, на платныя игры которыхъ кормилась вся семья слѣпца. «На-дняхъ, говорилъ онъ Амосу, отецъ мой захворалъ смертельною болѣзнію, и я обѣщалъ Богу, если поднимется мой родитель, принести ему въ жертву одного изъ моихъ голубей. На другой день слегла моя мать, горячо меня любившая, не смотря на то, что я родился слѣпымъ, и окружавшая самыми нѣжными попеченіями мое печальное дѣтство; тогда я обѣщалъ отдать Богу и второго моего голубя. Въ ту же ночь, тою же болѣзнію захворала моя дочь, бѣдное дитя, лицо котораго я не увижу никогда, и я отдалъ все, что у меня оставалось,—мою послушную, безотвѣтную овцу! Отецъ мой, мать и дитя выздоровѣли, и я иду исполнить данный мною обѣтъ. Господь не оставитъ безпомощнаго Вартимея, когда увидитъ, что онъ Ему отдалъ все, что у него было» (стр. 75—76). Ничего похожаго на это повѣствованіе о себѣ слѣпца Вартимея въ Евангеліи нѣтъ. Составитель повѣсти, кажется, объединилъ два различныхъ чуда исцѣленія Іисусомъ Христомъ слѣпцовъ:—слѣпорожденнаго (Іоан. 9, ст. 8)—нищаго въ Іерусалимѣ и Вартимея (Марк. 10, 46 ст.), слѣпца Іерихонскаго (а не Іерусалимскаго, какъ сказано въ повѣсти).

Благоразумный разбойникъ, Амврій, по повѣсти, былъ «красивый юноша, кроткій взглядъ котораго не обнаруживалъ порочной стороны его неправедной жизни,—сынъ богатаго обывателя Іерихона, но увлеченный съ ранней молодости недостойными страстями, растратилъ состояніе отца, и, разорившись, примкнулъ къ

злодѣйской шайкѣ Вараввы. Съ мирнымъ выраженіемъ душевнаго восторга онъ все время смотрѣлъ на Іисуса, и тихія слезы катились изъ глазъ его. Когда подошли къ нему для распинанія, онъ сказалъ палачамъ: «я не заставлю васъ силою положить меня и умру, какъ и жилъ, безъ страха. Я виновенъ въ томъ, что нарушилъ законъ, и долженъ страдать за нарушеніе его». Съ этими словами онъ легъ на крестъ и протянулъ руки по обѣимъ его сторонамъ. Онъ не высказалъ ни одной жалобы, и только мучительные стоны, вызываемые страданіемъ, сливались съ звукомъ каждаго удара тяжелаго орудія заслуженной смерти» (стр. 279). Такова ли была жизнь благоразумнаго разбойника до распятія его, не беремся судить, по отсутствію для этого всякихъ точныхъ историческихъ данныхъ. Только одно сказать должно, что въ Евангеліи о немъ передается нѣсколько иначе, чѣмъ въ приведенной выдержкѣ изъ повѣсти. Въ повѣсти сказано, что онъ «все время смотрѣлъ на Іисуса съ мирнымъ выраженіемъ душевнаго восторга». А въ Евангеліи отъ Матѳея, глава 27, стихъ 44, читаемъ: «И разбойники, распятые съ Нимъ поносили Его». Потомъ съ благоразумнымъ разбойникомъ, висѣвшимъ на крестѣ, произошло что-то: можетъ быть, какое-либо изъ сопровождавшихъ распятіе и страданіе Христово на крестѣ обстоятельствъ мгновенно побудило его остановиться и останавливать своего товарища словами: «или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же» (Лук. гл. 23, ст. 40);—а затѣмъ изъ устъ его и послышались эти драгоцѣнныя слова: «помяни меня, Господи, когда пріидешь въ царствіе Твое!» (— ст. 42). И въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, что такія слова могли выйти изъ души порочной не по природѣ, а по увлеченіямъ слабости... Но это лишь соображеніе человѣческое...

Живое участіе Іосифа Аримаѳейскаго въ погребеніи Іисуса Христа составитель повѣсти выводитъ изъ «зародившагося въ сердцѣ его желанія признать въ новомъ пророкѣ, имя котораго Іоаннъ, посланнаго отъ Бога» (стр. 33). Свидѣтельство пророка Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ, чудесныя дѣянія и несравненное ученіе Христово, привлекли и привязали любовію Іосифа къ Іисусу изъ Назарета.—Такъ-то вотъ англійскій ученый въ повѣсти своей—«Царь изъ дома Давида» пытается объяснить ходъ Евангельскихъ событій, какъ цѣпь, состоящую изъ многихъ колецъ, скрѣпленныхъ между собою тѣсными связями. Тѣсныя связи эти для него—прирожденныя особенности и черты характера, и обстоятельства предшествующія изъ жизни Евангельскихъ

лицъ. Однако, примѣняя къ Евангелію историческій принципъ, что «въ исторіи нѣтъ скачковъ», не слѣдуетъ опускать изъ виду и сверхъестественнаго элемента въ Евангельской исторіи. Иное дѣло во вліяніи человѣка на человѣка, а иное—во вліяніи на человѣка—Богочеловѣка. Для перваго необходимы многіе годы и обстоятельства предшествующія; для второго же достаточенъ одинъ мигъ, одно мгновенное дѣйствіе на человѣческую душу Всевидящаго и Всемогущаго Бога. И это дѣйствіе Божіе на душу человѣческую совершенно понятно тому, кто глубоко вѣруетъ, что Господь все совершаетъ путями, «ими же вѣсть» Самъ.

Въ заключеніе сообщенія о повѣсти — «Царь изъ дома Давида» еще немного скажемъ. Хронологическій порядокъ Евангельскихъ событій въ ней нѣсколько измѣненъ. Топографія Палестины недостаточно изучена составителемъ. Читается повѣсть съ большимъ интересомъ. Есть въ ней мѣста, вызывающія слезы, напримѣръ, разсказы о болѣзни, смерти и воскрешеніи Лазаря (Письма 23—25).

Разсмотрѣвши три названныхъ произведенія беллетристики, мы пришли къ такому, какъ намъ кажется, существенно важному выводу. Не слѣдуетъ писателю романовъ и повѣстей вставлять въ свои произведенія Евангельскія событія, изъ опасенія исказить ихъ до неузнаваемости; тѣмъ болѣе грѣшно сочинять въ дополненіе къ Евангелію новыя событія. Бѣлое, соприкасаясь съ сажей, дѣлается или грязнымъ или чернымъ; такъ и Евангеліе, евангельскія истины, вставленныя въ романъ, повѣсть и разсказъ въ равной мѣрѣ теряютъ свой чистѣйшій блескъ, невыразимую красоту и могучее дѣйствіе на душу. Несомнѣнно, мы нуждаемся въ комментаріи къ Евангелію такомъ, который бы сдѣлалъ доступнымъ для каждаго пониманіе Евангельскихъ событій. Но это сдѣлать долженъ не беллетристъ, а, съ благословенія Св. Церкви, церковный историкъ или православный богословъ, на основаніи вѣрныхъ и всегда признаваемыхъ Св. Церковію источниковъ. Къ великому прискорбію православнаго христіанина эта простая, старая мысль, что только опытный въ извѣстномъ дѣлѣ—мастеръ своего дѣла, стала въ послѣдніе годы забываться не только беллетристами, а и нѣкоторыми художниками. Эти художники теперь наполнили даже храмы такими изображеніями священныхъ событій, въ которыхъ мало библейскаго и евангельскаго, а иногда незамѣтно въ нихъ и православнаго догмата, т. е. картины эти написаны совсѣмъ не для той цѣли, для какой допущена въ храмахъ свящ. живопись. Видно,

иные художники пишутъ свящ. изображенія не съ Евангеліемъ и православнымъ катихизисомъ передъ глазами, а копируютъ описанія изъ книжекъ, въ родѣ—«Во время оно», «Пойдемъ за Нимъ!» или «Царь изъ дома Давида». Таковы плоды несдерживаемаго воображенія въ примѣненіи къ евангельскимъ событіямъ!

Священникъ *Іоаннъ Троицкій.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Ученіе о свободѣ воли не противорѣчитъ-ли ученію о благодатной помощи Божіей?

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ суемудрствующихъ сектантовъ вопрошаютъ миссіонеровъ: если человѣкъ имѣетъ свободу, то воспомоществующія ему дѣйствія благодатной помощи Божіей не стѣсняютъ ли эту свободу, и свобода человѣка не нарушается-ли въ такихъ случаяхъ? Отвѣчаемъ: Намъ кажется, что просто очень разрѣшается это недоразумѣніе: человѣкъ свободенъ и дѣлаетъ по своей свободѣ, а Господь только помогаетъ ему. Такъ родители руководствуютъ своихъ дѣтей. Много ихъ руководствуютъ, но дѣти могутъ слушаться или не слушаться родителей, пользоваться или не пользоваться ихъ попеченіями о нихъ. Когда мы Бога представляемъ Живымъ Существомъ и Любящимъ насъ Отцемъ, то дѣло именно такъ просто и разрѣшается. Но не такое понятіе о Богѣ хочется имѣть возражателямъ, а посему-то для нихъ и существуетъ здѣсь неразрѣшимое противорѣчіе. Имъ хочется въ Богѣ видѣть силу дѣйствующую въ мірѣ по законамъ необходимости; иначе они подъ Богомъ разумѣютъ тѣже необходимые законы природы, кои мы наблюдаемъ въ мірѣ, только объединяютъ ихъ и называютъ Божествомъ, дабы не оказаться безбожниками. Такое ученіе называется пантеизмомъ (всебожіемъ—обожествленіемъ всего міра). Съ точки зрѣнія этого пантеизма и не можетъ существовать свободы воли человѣческой, ибо она нарушала-бы необходимыя дѣйствія законовъ природы, сверхъ коихъ пантеисты ничего не хотятъ признать въ мірѣ.

Возражателямъ и хочется именно отринуть свободу воли человѣческой, а о дѣйствіяхъ Промысла Божія, направляющаго человѣка къ добру, они понимаютъ такъ: силы природы достигли

совершеннаго проявленія своего въ человѣкѣ. Здѣсь по естественнымъ законамъ возникло сознаніе и самосознаніе, которыя создали науки и искусства. Мысль человѣка, живя по естественнымъ законамъ, развивается, и благодаря этому, человѣчество можетъ приходить къ лучшему и лучшему состоянію. Но естественные законы возражатели называютъ Божествомъ, и такимъ то образомъ выходитъ, что Божество ведетъ человѣка къ совершенству. Мѣста свободѣ воли при такомъ суемудріи, дѣйствительно, нѣтъ.

Не таковъ взглядъ христіанскій. Богъ, Живое Личное Существо, по Своей благости одарилъ насъ разумомъ и свободою. Онъ поставилъ насъ-среди міра, которому далъ необходимые законы. Даже въ самомъ нашемъ духовномъ и тѣлесномъ естествѣ дѣйствуютъ эти законы. Такъ, мысли въ насъ возникаютъ по опредѣленнымъ законамъ: отъ одной мысли, напр. мы переходимъ къ сходной съ ней мысли; чувства рождаются по опредѣленнымъ законамъ. О тѣлѣ и говорить нечего. Все въ немъ происходитъ по необходимымъ законамъ природы. Но духъ человѣка разумный и свободный можетъ пользоваться веществомъ и законами его дѣйствованія. Прежде-же всего человѣкъ властно можетъ поступать въ отношеніи къ содержанію душевной жизни нашей и такъ или иначе пользоваться законами душевной жизни,— можетъ устремлять вниманіе на то или другое, так. обр. вызывать въ душѣ тѣ или другія мысли, давать мѣсто тѣмъ или другимъ чувствованіямъ, одни старается усилить, другія ослабить и вовсе изгнать изъ души. Свободную дѣятельность человѣческаго духа называютъ творческою. И справедливо. Образъ Божій — человѣкъ — уподобляется Творцу, когда созидаетъ что либо во внѣшнемъ мірѣ по своимъ разумнымъ планамъ или когда устрояетъ свою духовную жизнь по своимъ разумнымъ цѣлямъ. Только Богъ творитъ изъ ничего, а человѣкъ въ своемъ творчествѣ созидаетъ изъ готоваго, созданнаго Богомъ, вещества или содержанія душевной жизни. Свободная дѣятельность человѣка, так. обр., превыше естественныхъ законовъ. И вотъ въ этой дѣятельности Господь помогаетъ человѣку. Онъ, какъ Любящій Отецъ, наблюдаетъ за его дѣйствіями и таинственно руководствуетъ человѣка. Онъ просвѣщаетъ таинственно разумъ человѣка, такъ что человѣкъ лучше усматриваетъ, что ему надо дѣлать для блага души своей. Господь далѣе таинственно укрѣпляетъ силы человѣка, когда силы эти ослабѣваютъ въ дѣланіи добра. Стѣсненія свободы тутъ нѣтъ. Отъ человѣка зависитъ внимательно или невнимательно отнестись къ просвѣщающему его разумъ дѣйствію Божію, искать или не

искать Божественнаго укрѣпленія воли своей, а когда дано оно, достойно или недостойно сего дара держать себя, т. е. быть усерднымъ или нерадивымъ. Особенно-же Господь воздѣйствуетъ таинственно на сердце человѣка, оживляя въ немъ святыя чувства любви къ Богу, къ ближнему, ко всякому добру. Но отъ человѣка зависитъ хранить или не хранить въ себѣ эти чувства, оживленныя благодатію Божіею.

Слово Божіе учитъ насъ, сколь необходима намъ благодать Божія во всей нашей нравственной жизни. Такъ напр. Спаситель говоритъ: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ Пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Апостолъ Павелъ говоритъ: *Богъ есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Но Спаситель ясно также учитъ, что добродѣтельная жизнь зависитъ отъ свободы человѣка. Напримѣръ, Онъ призываетъ къ Себѣ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѳ. 11 гл, 28—29 ст.). Или Онъ говоритъ, *иже хощетъ по Мнѣ ити да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мр. 8, 34). Св. Апостолъ Павелъ учитъ: *Иже* (т. е. Богъ) *воздастъ коемуждо по дѣломъ его. Овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущихъ животъ вѣчный, а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются-же неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Рим. 2, 6—8). Апостолъ Іоаннъ приводитъ слова Господни въ Апокалипсисѣ: *Се стою при дверехъ и толку, аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со мною.* (Апокал. 3, 20).

Архим. *Порфирій.*

Гдѣ посланіе изъ Лаодикіи (Колос. 4, 16) *и что оно въ себѣ заключало?*

Часто въ бесѣдахъ со штундистами приходится доказывать, что Евангеліе въ своемъ объемѣ не имѣетъ всего написаннаго апостолами; въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ я указываю на посланіе Колоссянамъ, гл. 4, ст. 16, гдѣ говорится, чтобы колоссяне прочитали посланіе, которое изъ Лаодикіи. Сектанты спрашиваютъ: гдѣ же то посланіе и что оно въ себѣ заключало? Не находя отвѣта на это вопрошеніе, покорно прошу редакцію

«Миссіонерскаго Обозрѣнія» разъяснить на страницахъ миссіонерскаго журнала этотъ не праздный, а по существу и важный для полемики вопросъ.

Помощникъ окружныхъ миссіонеровъ казакъ ст. Лобанской, Кубанской области ***Михаилъ Асташовъ.***

Въ нѣкоторыхъ старинныхъ латинскихъ и нѣмецкихъ библіяхъ печаталось такъ называемое посланіе къ лаодикійцамъ. Текстъ этого посланія (греческій и латинскій) приведенъ въ имѣющемся у насъ подъ руками англійскомъ изслѣдованіи Лайтфута: The epistles of st. Paul Colossians and Philemon, London, 1890, стр. 285—286 и 291—292. Оно имѣетъ 20 стиховъ и составлено цѣликомъ изъ выраженій, находящихся въ другихъ посланіяхъ ап. Павла; заканчивается оно приказаніемъ апостола, чтобы лаодикійцы познакомились съ его посланіемъ колоссянамъ, а сами прочитали бы то посланіе, которое апостолъ направилъ въ Колоссы. Общее мнѣніе ученыхъ, усвоенное и нашею православною церковью, то, что апостолъ Павелъ никакого посланія къ лаодикійцамъ не писалъ и упомянутое нами выше посланіе, состоящее изъ 20 стиховъ, ему не принадлежитъ. Нужно думать, что ап. Павелъ именемъ лаодикійскаго (Колос. 4, 16)—называетъ свое посланіе къ Ефесянамъ; посланіе къ ефесянамъ, очевидно, было *посланіемъ окружнымъ* и назначалось ко всѣмъ малоазійскимъ церквамъ, въ томъ числѣ и къ церкви лаодикійской, по отношенію къ которой г. Ефесъ былъ столицей; изъ Лаодикіи посланіе къ ефесянамъ должно было прибыть въ Колоссы; вотъ почему апостолъ и назначаетъ его *посланіемъ изъ Лаодикіи* (Колос. 4, 16). Учитель древней церкви Тертулліанъ прямо свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ его современниковъ считали посланіе къ Ефесянамъ написаннымъ къ лаодикійской церкви. Въ виду всего этого, при бесѣдахъ со штундистами о св. преданіи не слѣдуетъ ссылаться на 16-й ст. 4-й гл. посланія къ Колоссянамъ; а для доказательства того, что въ Евангеліяхъ записаны не всѣ рѣчи и дѣла Спасителя, лучше всего указывать на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Іоан. 21, 25; Дѣян. 20, 35; 1 Коринѳ. 15, 6—7. Эти тексты, приведенные въ защиту православнаго ученія о св. преданіи, прямо не допускаютъ возраженій со стороны сектантовъ.

С.-Петербургскій епарх. мисс. *Н. Булгаковъ.*

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Встрѣча съ раскольничьимъ архіереемъ.

Общество неокружниковъ раздѣляется на 2 половины и каждая имѣетъ своего предводителя: на одной—Іовъ съ своими приверженцами, на другой — Іосифъ съ своими послѣдователями. Первый считается московскимъ владыкою, второй—нижегородскимъ. Оба, воюя противъ мнимыхъ и дѣйствительныхъ окружниковъ, проклиная и отлучая ихъ отъ своей мнимой церкви, въ то же время проклинаютъ и себя, честя другъ друга еретиками. Іовъ проклялъ Іосифа, а послѣдній перваго. Каждый предводитель ставитъ своихъ архіереевъ, поповъ и строго наказываетъ имъ чуждаться своего недруга, предавать его анаѳемѣ и не имѣть общенія съ его послѣдователями. Наши пензяки тяготѣютъ къ Іосифу, а Іова именуютъ еретикомъ 3-го чина. За послѣднее время Іосифъ поставилъ въ Пензенскую епархію 3-хъ поповъ: Сергѣя Фетисова, Льва Чернышева и Ѳедора Кошкина. Всѣ трое живутъ въ селахъ. Такъ какъ послѣдователи этихъ поповъ состоятъ изъ бывшихъ бѣглопоповцевъ, которые еще не привыкли видѣть поповъ изъ своей среды, да еще бывшихъ знакомыхъ мужиковъ, то обычно зовутъ ихъ полуименами: Сережка Гнида, Левашка Черномазый и Ѳедька Кошкодеръ. Что касается тѣхъ бѣглопоповцевъ, которые еще чуждаются австрійской іерархіи, то послѣдніе просто дивуются этимъ попамъ. — «Серега-то! въ попахъ числитея! А вѣдь гнидой звали, а теперь, глядь,—благословляетъ другихъ. Чудно! И пальцевъ то всего 4, анъ вышелъ къ дѣлу». Сергѣй Фетисовъ, по уличному Гнидинъ, дѣйствительно, на правой рукѣ не имѣетъ одного пальца и посему благословляетъ народъ, вмѣсто 5 пальцевъ, 4-мя.

Къ партіи Іова принадлежитъ, проживающій въ с. Великомъ, Нижегород. губ., лже-епископъ Макарій. Послѣдняго я хорошо знаю. Мужикъ немудрящій, нисколько не начитанный, не развитой, такой, о которыхъ раскольники говорятъ: знаетъ крестъ, да молитву Іисусову, а Богородицу наизусть не прочитать. Съ этимъ то Макаріемъ я и встрѣтился въ концѣ прошлаго августа.

— Уже епископа изображаете собою?—спросилъ я.

— Да, по милости Господней, именуюсь.

— А генерала изображать собою не желаете?

— Вы смѣетесь надъ нами. Нешто можно не дарованное восхищать самовольно,—отвѣтилъ Макарій.

— А какъ же епископство-то вы восхитили?

— Мы не восхищали его, а насъ произвели по правилу св. отецъ.

— Правила св. отецъ запрещаютъ мужику поставлять кого либо въ священный санъ. Это дѣло епископовъ, имѣющихъ на то право и власть, по преемству отъ св. апостоловъ.

— Нешто мы, мужики, по вашему.

— Самые обыкновенные, какъ и всѣ.

— А какъ же купечество-то принимаетъ насъ? Они вѣдь люди богатые, ученые, больше нашего знаютъ по писанію.

— Если они принимаютъ васъ за архіерея, то этимъ самымъ они уже показываютъ, что они столько же понимаютъ въ духовномъ дѣлѣ, какъ и вы, напримѣръ.

— Мы что! Наше дѣло—псалтырь да лѣстовка. А они завсегда содержатъ компанію съ высшими людьми и все знаютъ.

— По торговлѣ, правда, они, быть можетъ, и хорошіе купцы, твердо знаютъ свое коммерческое дѣло и умѣютъ составить капиталъ, но въ дѣлахъ вѣры они нуль. Напрасно въ этомъ случаѣ вы ссылаетесь на своихъ купцовъ и видите въ нихъ какихъ-то богослововъ, они простые смертные и въ богословіи дальше подручника, молитвы Іисусовой тоже ничего не знаютъ.

— Какъ же! У нихъ всяки книги подъ руками, а мы гдѣ ихъ добудемъ. Да и читать неколи ужъ...

— Правда, у нѣкоторыхъ купцовъ книгъ бываетъ много, но вѣдь они ихъ не читаютъ, а только хранятъ ихъ, ради тщеславія. Вы знаете Уварова, у котораго была полная этажерка старопечатныхъ и др. книгъ, но онъ ничего не зналъ, что въ нихъ писано. Онъ держалъ ихъ просто ради показа и тщеславія. Придетъ, бывало, къ нему православный, посмотритъ на массу и толщину книгъ и начнетъ дивиться, а Уваровъ съ восторгомъ говоритъ: «да, дружище, не даромъ вѣдь мы держимся своей вѣры. Прочти-ка вотъ эти св. книги, подумай, тогда не будешь смѣяться надъ нашими старообрядцами. Ка-бы мы съ вѣтра содержали свою вѣру, а то вѣдь, то же, идемъ по писанію, да соблюдаемъ все то, что было до Никона». И православный, не зная дѣла, дѣйствительно, бываетъ ошеломленъ всѣмъ этимъ, мало этого

даже распространяетъ потомъ молву о немъ, какъ о начитанномъ человѣкѣ, чего и хотѣлось Уварову.

— Не всѣ же такіе, какъ Уваровъ. Есть много и знающихъ у насъ.

— Рѣдко, а большинство все Уваровы. Если бы вы и купцы ваши хорошо знали и читали Священное Писаніе, тогда вы и въ расколѣ не были бы, и архіерейства самочиннаго не завели бы; но въ томъ то и бѣда, что книги вы оставили, ни какихъ словъ слушать не хотите, а дѣйствуете по своей волѣ, какъ вамъ нравится. Захотѣлось вамъ вотъ быть архіереемъ, и вотъ и пролѣзъ, и думаете, что вы и на самомъ дѣлѣ настоящій архіерей.

— Ну ужъ съ вами мы ни за что не соединимся. Окружниковъ вонъ тащите къ себѣ; они въ окружномъ похваляютъ вашу церковь.

— Наша православная Грекороссійская церковь чиста и свята, не имѣетъ въ себѣ никакой скверны или порока, такъ что будутъ ли ее хвалить или порицать, достоинство ея отсюда нисколько не умаляется. Какъ чадолюбивая матерь, она желаетъ спасенія всѣмъ и вамъ, какъ окружникамъ, такъ и не окружникамъ.

— Мы то дальше отъ васъ, чѣмъ окружники. Они чего, такъ ужъ къ порожку подошли, да и остановились.

— Это правда. Въ окружномъ посланіи они высказали много здравыхъ понятій, напримѣръ: о нашей церкви, что она въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, о разныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ, написанныхъ на пагубу христіанамъ и пр., но сказали и то, отъ чего еще и доселѣ никакъ не могутъ отстать старообрядцы, почему и остаются въ расколѣ. Я разумѣю о клятвахъ соборовъ 1666 — 67 гг., о порицаніяхъ въ полемическихъ книгахъ. То и другое теперь уже выяснено голосомъ св. Церкви, вамъ остается только сознаться въ своей лжи и вступить въ церковь, а между тѣмъ вы и доселѣ еще упорствуете, и теперь еще повторяете: древніе обряды прокляты! древніе обряды обозваны всякими хульными именами! Посуди: справедливо ли это? Нѣтъ. Вотъ ты, къ примѣру, любезнѣйшій, иименуемый владыка, учишь теперь своихъ пасомыхъ, будто бы мы, подъ именемъ «Іисусъ», вѣруемъ не въ истиннаго Господа нашего Іисуса Христа, рожденнаго отъ дѣвы Маріи, распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ, воскресшаго въ 3 день и вознесшагося на небеса, а въ какого-то другаго Іисуса, не Бога и, страшно

сказать, антихриста. Подумайте, милѣйшій, откуда вы почерпнули такое злобожное ученіе? отъ ярыхъ враговъ безпоповцевъ. Сами взяли отъ насъ митрополита Амвросія, поповъ 200 лѣтъ принимали, таинствами пользовались, и вдругъ въ нашей церкви антихристъ.

— Мы по этому дѣлу не сорушны, мало начитались, а вотъ кабы ты поговорилъ съ нашими учеными...

— Да гдѣ они у васъ? У окружниковъ-то ихъ мало, а у васъ и совсѣмъ нѣтъ. Развѣ Швецова наймете?

— Швецовъ-еретикъ, до насъ не касаемый.

— Кого же? Іосифа попросите?

— Одна ягода. Мы его давнымъ давно прокляли.

— Читалъ я это, что вы всѣ прокляты, всѣ состоите подъ анаѳемою и отлученіемъ. Какъ не надоѣстъ вамъ играть въ эту клятву? Точно дѣти забавляетесь.

— А зачѣмъ онъ бабу завелъ?

— Кто?

— Оська! вотъ кто.

— И вы за это прокляли его? Ну, а вы то, развѣ безгрѣшные, святые люди? Развѣ ты, Макарій, не знаешь, что и у васъ то же самое творится. Водку пьютъ старообрядцы не хуже другихъ; а въ грѣхахъ противъ 7 заповѣди и во хмѣлю, и безъ онаго завсегда валяетесь. То и другое у васъ самое обычное дѣло. Грѣшите вы и за службою во время каѳизмъ, поученій въ своихъ кельяхъ при моленной, грѣшите и въ другое время. Кельи ваши какъ будто нарочно для блуда и устроены при моленныхъ. Постоите, помолитесь и маршъ въ келью, гдѣ давно уже собрались и женщины, и дѣвки. Что же вы это не подвергаете проклятію? Я не хвалю, конечно, и Іосифа, который, по вашимъ словамъ, завелъ себѣ любовницу. Но развѣ Іосифъ одинъ въ этомъ поступкѣ? Онъ продуктъ своей среды, онъ одинъ изъ многихъ. Алексѣй самарскій, Пафнутій казанскій, жившіе на Черемшанѣ, около Хвалынска, то же имѣли у себя сожительницъ. Я это хорошо знаю, потому самъ жилъ когда-то на Черемшанѣ. Объ Алексѣѣ самарскомъ даже судъ былъ и подлинникъ этого дѣла я цѣликомъ напечаталъ въ своей книгѣ «Архивъ раскол. архіерея...»

— Объ еретикахъ что говорить. Мы окружниковъ почитаемъ хуже васъ.

— А у васъ святые всѣ? Твой коноводъ, московскій Іовъ, поставилъ въ Саратовъ Пафнутія, а у него была жена. Предъ

поставленіемъ Пафнутія во епископа жена его дала слово уйти въ монастырь и постричься въ инокини, а потомъ раздумала и не пошла. Когда Пафнутій поселился въ Саратовѣ у одной старой дѣвы, то жена его прилетѣла въ Саратовъ и такую подняла бурю, что купецъ Мурашкинъ съ трудомъ могъ уговорить встревоженную архіерейшу и выпроводить ее вонъ изъ Саратова.— «Не дозволю, говоритъ, своему старику сожительствовать съ купчихою!» И все это прошло у васъ тихо, мирно, безъ проклятія и отлученія. Видно свое это, а Іосифа подвели подъ клятву.

— Тутъ не одна баба на выказѣ, а и другія дѣла за нимъ.

— Какія же?

— Не будь папой римскимъ—вотъ что. Когда младшій Антоній преставился въ Москвѣ, тамошніе христіане возжелали имѣть на его мѣстѣ меня, а Оськѣ самому захотѣлось быть въ Москвѣ. Вотъ онъ и давай винтить: и меня не допущаетъ, и самъ никакъ не влѣзетъ. Одначе его со срамомъ высадили изъ Москвы. Тогда онъ въ отместку и меня не допустилъ до московскаго престолу. А когда Москва устроилась, онъ взялъ да и поставилъ меня въ это село. Ну все-таки смирили его теперь; будетъ помнить, старый, во вѣки вѣковъ.

— Да вѣдь Іосифъ тоже проклялъ васъ,—замѣтилъ я Макарію.

— Какое проклятіе! Онъ почти одинъ, а насъ много. Гдѣ ему бороться съ нами! Его только пензенскіе дураки, да еще кое-кто поддерживаетъ, а насъ цѣлая область. Съ нами управиться ему трудно.

Прошло нѣсколько дней послѣ этого. Въ сентябрѣ я получилъ письмо изъ резиденціи Макарія, въ которомъ мнѣ пишутъ, что въ домѣ Макарія произошла весьма блазнительная оказія. Однажды вечеркомъ къ Макарію пришли въ гости іеродьяконъ Х. и уставщикъ Б. Владыка принялъ обоихъ любезно, поставилъ водочки и самъ примкнулъ къ компаніи. Развеселившись, наши главари стали пѣть спачала «Всемірную славу» и пр., а потомъ перешли къ веселенькимъ пѣснямъ. Въ разгаръ этого веселья вошла почитательница нѣкая, которую трое собесѣдниковъ приняли ласково и пригласили къ участію. Бесѣда пошла еще веселѣе, рюмочки то и дѣло подливались, выпивались, рѣчь шла неумолкаемо, но потомъ... потомъ дѣйствительно вышла *блазнительная оказія*. Іеродьяконъ и уставщикъ изъ ревности пустили въ ходъ кулаки. Произошла потасовка, изрядная, съ кровопролитіемъ, ибо борцы пустили въ ходъ столовые ножи,

которыми нанесли себѣ нѣсколько ранъ. Владыка Макарій только охалъ и разводилъ руками смотря, какъ дрались его клирики изъ за мvроносицы. Наконецъ бойцовъ розняли и одному изъ нихъ пришлось слечь въ постель.

Итакъ, по словамъ Макарія, купцы все знаютъ, они ученые люди, у нихъ много книгъ. Вонъ гдѣ сила раскола! Вонъ на что упираютъ простые малограмотные люди. Купцы его выбрали, поставили, чтутъ, принимаютъ въ свои аппартаменты, а отсюда Макарій заключаетъ, что (будто-бы) онъ и на самомъ дѣлѣ архіерей. Тутъ не въ правилахъ церкви дѣло, не въ св. писаніи, котораго Макарій никогда не читалъ и не знаетъ, а въ стадности, капиталѣ и главнѣйшихъ руководителяхъ раскола. Сколько ни убѣждайте теперь Макарія и К°, что они самозванцы, фальшивые архіереи, они ни за что не повѣрятъ вамъ, потому что ихъ принимаютъ за архіерея хорошіе богатые люди, отъ нихъ они видятъ себѣ почетъ, уваженіе, наживу. Развѣ все это мужику не лестно? Простой мужикъ и вдругъ въ омофорѣ, митрѣ служитъ, благословляетъ, у него цѣлуютъ руку, ему суютъ въ руку рубли.

На 3-мъ Миссіонерскомъ съѣздѣ преосвящ. Мелетій рязанскій сказалъ, что сила раскола лежитъ въ купцахъ и ихъ капиталѣ. Совершенно справедливо. Купецъ въ расколѣ это альфа и омега. Онъ содержитъ моленную, попа, причтъ, орудуетъ безконтрольно всѣми дѣлами своей общины. Предъ нимъ вся мелкота преклоняется, пресмыкается и раболѣпно молчитъ. Онъ владыка и господинъ надъ всѣми людьми. Когда онъ приходитъ въ моленнную, всѣ поднимаются съ своихъ мѣстъ, подобострастно кланяются ему и наперерывъ спѣшатъ услужить ему: одинъ снимаетъ шубу, другой галоши, третій подаетъ подручникъ для поклоновъ, четвертый лѣстовку и т. д. Предъ нимъ все разступается, толпа шарахается въ сторону; онъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, на коврѣ, и чувствуетъ себя какъ дома. Такой же почетъ и его супругѣ и дѣтямъ. Купцу ничего не стоитъ, если онъ усталъ или ему некогда, подойти къ клиросу и сказать, чтобы сократили пѣніе и вычитывали читкомъ и уставщики съ любезностью тотчасъ исполнятъ его приказаніе. Никто этому не удивится, никто на это не сдѣлаетъ никакого замѣчанія, потому что это приказалъ самъ г. купецъ.

Въ праздники онъ раздаетъ гривенники и двугривенные пѣвцамъ и др. бѣднякамъ въ моленной, но никогда гроша не дастъ на улицѣ православному, какъ еретику. Въ дни помино-

венія своихъ родственниковъ онъ собираетъ свою же братію, служитъ обѣдню, одѣляетъ ее серебромъ, кормитъ ее сытными обѣдами, даритъ на рубахи, сарафаны, развозитъ по ихъ домамъ калачи, булки и пр. Къ великимъ праздникамъ причтъ получаетъ подарки на кафтанъ, жены ихъ на платье. И такая кормежка братіи въ теченіи года бываетъ не разъ. Купецъ служитъ обѣдни въ день имянинъ всей своей семьи, любимыхъ святыхъ, всѣхъ своихъ покойниковъ, и каждая служба сопровождается кормежкой братіи и раздачей милостыни. За то въ дѣлахъ общества, какъ я сказалъ, купецъ владыка и господинъ. Попъ и приходъ смотрятъ его глазами, думаютъ и разсуждаютъ, какъ онъ. Никакой архіерей не вправѣ предписать ему что либо, а можетъ только просить его степенство, а соблаговолитъ ли онъ на его просьбу, уважитъ его или нѣтъ — это еще вопросъ. Въ Саратовъ поставленъ былъ архіереемъ нѣкто ивантѣевскій ямщикъ Амвросій, поставленъ безъ согласія одного только хвалынскаго купца Михайлова, и послѣдній не пустилъ Амвросія въ свою моленную, не далъ ему облаченія и даже не призналъ его архіереемъ. Состоя въ такой зависимости отъ купцовъ, раскольническіе владыки списываются по дѣламъ своихъ приходовъ съ купцами, а не попами; послѣдніе, если и получаютъ что, то не иначе, какъ чрезъ купца, своего великаго патрона, за покровительствомъ котораго онъ живетъ точно у Христа за пазухой. Архіерей для попа ничто, а купецъ—великое дѣло. Архіерей не можетъ запретить его въ священнослуженіи, лишить мѣста, а купецъ все можетъ сдѣлать. Купцу ничего не стоитъ написать архіерею, чтобы онъ поставилъ ему такого-то попа, такъ какъ прежняго попа не желаетъ имѣть у себя больше, и архіерей долженъ исполнить просьбу купца. Въ противномъ случаѣ купецъ и отъ архіерея откажется и принимать не станетъ его къ себѣ, и денегъ не будетъ выдавать на его содержаніе. Въ силу этого попы трепещутъ купца и всячески заискиваютъ и угождаютъ какъ ему, такъ и его супругѣ. Помимо праздника попъ и въ будничные дни наведетъ справки о здоровьи купца и его супруги, нарочно пойдетъ для этого или въ лавку, или въ домъ къ нему, и если соблаговолятъ принять его (конечно, попъ сидитъ въ прихожей или кухнѣ, дожидается, а справки наводятся чрезъ прислугу, которая у такихъ купцовъ держится своей же вѣры), онъ войдетъ дальше, помолится, благословитъ хозяевъ и сядетъ. Угостятъ—ладно, нѣтъ, онъ и такъ уйдетъ. Кромѣ попа, купцы имѣютъ излюбленныхъ уставщиковъ, кото-

рые также являются къ нимъ въ домъ и сообщаютъ имъ новости своего общества. Отсюда возникаютъ сплетни, интрига и купецъ съ купчихой становятся какъ бы судьями своего причта и прихожанъ. Они изрекаютъ свой приговоръ, увольняютъ уставщиковъ, попа, сторожа моленной, просфорню, живущихъ въ кельяхъ при моленной разныхъ богомолокъ и т. д. Такъ какъ купецъ торгуетъ въ моленной свѣчами, собираетъ къ праздникамъ пожертвованія со всего общества на содержаніе и украшеніе моленной и суммы эти находятся въ полномъ его распоряженіи, безконтрольно, то отъ него зависитъ платить жалованье уставщикамъ моленной, сообразно своему усмотрѣнію, одному — больше, другому—меньше. Послѣ сказаннаго, судите, не есть-ли купецъ сила въ расколѣ? Да, онъ сила и сила большая. На купцѣ зиждется вся масса мелкоты раскола, которая имъ кормится, имъ поддерживается и имъ же эксплоатируется. Купецъ коноводъ раскола; онъ сотни душъ держитъ въ темнотѣ заблужденія; купецъ даже плодитъ секты, поддерживаетъ ихъ и распространяетъ имъ по лицу земли Русской. Будучи честолюбивы и самолюбивы, они не способны къ повиновенію и послушанію. Вышла размолвка съ своимъ братомъ купцомъ, онъ тотчасъ бросаетъ моленную, заводитъ свою, добываетъ себѣ другого попа и ведетъ свое дѣло отдѣльно. Точь въ точь какъ торговое дѣло. Возникнулъ какой-нибудь мелочной споръ, напримѣръ: на какомъ плечѣ, на правомъ или на лѣвомъ, говорить слова извѣстной молитвы «сыне Божій», при употребленіи крестнаго знаменія, одинъ купецъ высказался за правое плечо, другой въ пику ему сталъ за лѣвое, поднялись споры, крикъ, ругань, другъ друга обозвали крѣпкимъ словечкомъ, и въ результатѣ является раздѣлъ и новая секта. Такъ создались у насъ секты «лѣвяки», «правяки».—«сухарники» и пр., имъ же имя легіонъ. Не будь купеческой поддержки, силы капитала, всѣ эти секты давнымъ давно вымерли бы и исчезли съ лица земли, а тутъ они получили ростъ, силу, движеніе, имъ придана извѣстная организація и они живутъ на погибель темнаго народа.

Итакъ, по справедливому замѣчанію преосвященнаго рязанскаго Мелетія, сила раскола состоитъ въ его купечествѣ и капиталѣ. Православной миссіи при поддержкѣ правительства и слѣдуетъ сосредоточить свое вниманіе на этомъ корнѣ раскола; тогда вѣтви скоро падутъ и изсохнутъ. Между тѣмъ корни-то раскола и ускользаютъ въ настоящее время отъ миссіи. Вызвать купца на бесѣду съ миссіонеромъ дѣло немыслимое, а по-

сему миссіонеру приходится вести дѣло съ рядовыми старообрядцами, а это походитъ на то, что миссія мало по малу ломаетъ сучки отъ раскольническаго дерева, а самое дерево стоитъ себѣ, не подвергаясь вліянію миссіи. Какъ поставить дѣло, что бы оружіе миссіонера касалось самаго ствола раскольническаго дерева, рубило бы корень его, а не одни вѣтви, это задача миссіонерскаго съѣзда и правительства. Когда я былъ рукоположенъ въ Хвалынскъ—городъ чисто раскольническій, мнѣ хотѣлось именно повліять на раскольниковъ купцовъ, какъ заправителей всѣми дѣлами раскола. Явился вопросъ — какъ попасть въ дома этихъ купцовъ? Пошелъ я къ одному въ лавку, кое что купилъ и, между прочимъ, завелъ рѣчь о дѣлахъ раскола, поговорили малость, а затѣмъ онъ объявилъ, что ему некогда. Тогда я предложилъ ему побесѣдовать въ домѣ, онъ согласился, я пришелъ, но меня не приняли. Послѣ этого я отправился къ другому купцу, но меня уже узнали и тоже отказали въ пріемѣ. Иду къ третьему, четвертому и т. д. и вездѣ отказъ. Наконецъ, попадаю въ домъ купца Казарина, послѣдній радушно принялъ меня и когда узналъ отъ меня, съ какой цѣлью я пришелъ къ нему, то сказалъ мнѣ слѣдующія, памятныя для меня, слова: «мы, батюшка, въ дѣлахъ вѣры ничего не знаемъ. Родились мы въ старообрядчествѣ, женился я въ Москвѣ, взявъ тоже старообрядку, дочь богатаго фабриканта, дѣтей имѣемъ по старообрядчеству, представьте же себѣ теперь мое настоящее положеніе и подумайте, могу ли я одинъ выйти изъ старообрядчества? Это невозможно. Противъ меня возстанетъ жена, родственники, знакомые, тесть; они подорвутъ мою торговлю, я потеряю кредитъ, довѣріе въ коммерческомъ мірѣ и, вмѣсто того, что я есть теперь, получится тогда изъ меня раззорившійся купецъ, на котораго всѣ будутъ плевать. Вѣдъ вы тогда мнѣ не поможете, денегъ не дадите, торговлю не устроите, какъ она идетъ теперь. Я не фанатикъ, не злой какой-нибудь врагъ вашей церкви, нѣтъ; но что подѣлаете, когда жизнь такъ сложилась, что иного выхода нельзя сдѣлать. Мнѣ думается, говорилъ Казаринъ, что миссія ваша должна бы сосредоточиваться главнымъ образомъ въ Москвѣ, отъ которой мы, провинціальные купцы, много зависимъ. Прими православіе, къ примѣру, мой тесть, тогда и намъ легко было бы идти за нимъ, а теперь я по горло связанъ съ нимъ торговыми дѣлами и положительно ничего не могу сдѣлать самостоятельно въ этомъ отношеніи. И это не я одинъ,

а и другіе тоже самое скажутъ вамъ, потому что и они точно такъ же состоятъ въ такой зависимости отъ Москвы, какъ и я.»

И это была правда, горькая правда. Въ Москвѣ—сила раскола и его главнѣйшіе коноводы. Одинъ г. Морозовъ можетъ держать въ своихъ рукахъ сотни мелкихъ купцовъ, какъ капиталистъ, фабрикантъ. Мнѣ вспоминается такой случай, бывшій въ моей практикѣ въ г. Саратовѣ. Расположилъ я къ присоединенію одного мелкаго купца. Назначили даже и день, и—что же? Узнали о семъ раскольническіе купцы и тотчасъ стали убѣждать его остаться въ расколѣ. Человѣкъ этотъ остался непреклоннымъ. Тогда раскольники предъявили на него векселя, опечатали у него лавку и совершенно опозорили его предъ всѣмъ обществомъ. Наши православные купцы стояли въ сторонѣ и ни одна рука изъ нихъ не протянулась помочь этому доброму человѣку. Подумайте: въ какомъ положеніи долженъ былъ чувствовать себя миссіонеръ, доведшій человѣка до такого страннаго состоянія и положенія въ обществѣ!? А миссіонеръ самъ былъ безсиленъ, одинокъ, печаленъ и обезкураженъ этимъ неожиданно случившимся событіемъ.

Во многомъ совѣтѣ станетъ всякъ глаголъ. Слѣдуя сему изрѣченію, я сообщаю, братіе-сотрудники, вамъ все то, что творится въ расколѣ и что встрѣчается въ моей миссіонерской практикѣ. Дѣло миссіи—великое, важное и святое дѣло, а миссіонеръ поставленъ какъ-то одиноко, во многомъ онъ безсиленъ, безпомощенъ, безавторитетенъ. *Носяй слово Божіе во устѣхъ своихъ*, приготовленный къ борьбѣ съ сектантами, онъ встрѣчаетъ массу неблагопріятныхъ условій при исполненіи своей службы. Бѣды и отъ собратій, бѣды и отъ лже-братій...

Пензен. епарх. миссіон., свящ. *К. Поповъ*.

Отрывки изъ писемъ раскаявшагося толстовца.

I.

Размышленія на слова Христовы.

«Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы; возьмите иго мое на себе и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо мое благо, и бремя мое легко есть (Мѳ. 11, 28—30).

Мы всѣ—рабы Божіи, купленные *дорогою цѣною*, — кровью Владыки; поэтому и самый гордый изъ насъ долженъ смириться и изъявить полную готовность стать въ ряды рабовъ Божіихъ и взять на себя исполненіе воли Божіей. Сказалъ Господь: «иго мое *благо* и *бремя мое—легко*». Сказалъ: «иго и бремя»,—оттого, что послушаніе заповѣдямъ не легко для плотскаго человѣка, для грѣхолюбивой нашей плоти (которая есть *ветхій Адамъ*, истлѣвающій въ похотяхъ), ибо плоть есть сѣдалище самолюбія (эгоизма), лѣни, сонливости, похоти блудной и чревной. Но Спаситель сказалъ: «иго мое—легко и благо», ибо кто взялъ искренно иго Его, т. е. крестъ свой, рѣшился жить въ кротости, долготерпѣніи, смиреніи, любленіи враговъ,—тотъ скоро ощутитъ въ себѣ *духовную сладость* отъ исполненія заповѣдей, и узнаетъ *по опыту*, что сладость эта, нисходящая свыше, несравнимо выше всѣхъ благъ земныхъ. *Земныя* блага и наслажденія всѣ, *безъ исключенія*, скудныя, скоропреходящія, или прямо приводящія скоро къ сытости и горечи. Въ самомъ дѣлѣ. Вотъ земная слава,—что это за *жалкая* выдумка дьявола, чтобы отманить душу человѣка отъ неувядаемой славы духовной,—неувядаемой оттого, что она,—если до конца, до исхода изъ тѣла, преслѣдовалась *черезъ крестный подвигъ*,—идетъ вслѣдъ за человѣкомъ въ *вѣчную, загробную жизнь*. А земная слава! Ее и сами люди часто признавали за ложь, призракъ ума, т. е. просто за миражъ, кажимость, обманъ. Богъ безчисленно изобличалъ передъ людьми этотъ подлый обманъ дьявола: сколько развѣнчанныхъ честолюбцевъ и героевъ, — Наполеоновъ, македонскихъ Александровъ, Навуходоносоровъ! (Особенно это очевидно въ безсиліи нынѣшнихъ мелкихъ честолюбцевъ: поэтовъ, кропателей бумаги, слѣпцовъ, ведущихъ другихъ слѣпцовъ въ ямы).

Женская любовь, т. е. *плотская* любовь (не супружество) [1])—давно самими міролюбцами проклята, ибо добрая половина горя земного: преступленій, жестокостей, слезъ, разореній, безумствъ, самоубійствъ происходитъ изъ-за похоти нашей плоти. (И мое самоубійство пріуготовлялось на почвѣ (такъ называемой) «романической», по просту говоря,—на почвѣ злыхъ похотѣній плотскихъ, хотя въ корнѣ обусловливалось отсутствіемъ вѣры (вѣра не могла, какъ чистая голубица, низойти въ сердце, опоганенное страстьми, о которыхъ и говорить непристойно: такъ онѣ представляются мерзкими, изъ нихъ же мерзѣйшія: своевольство и блудъ).

Богатство! но не даромъ сказано: (Іаковлево посланіе, V глава) «послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихъ на васъ. Богатство ваше *сгнило*». Горе богатымъ не только потому, что имъ трудно [2]) «внити въ царство Божіе», но и на землѣ имъ *плохо*, ибо жестокосердіе—обычное послѣдствіе роскоши, а жестокосердіе есть великая скорбь и тѣснота сердца. Не захочетъ быть богатымъ тотъ, кто понимаетъ цѣну чистаго и безмятежнаго, и любящаго сердца.

Зачѣмъ же человѣкъ прилѣпляется сердцемъ своимъ къ этому лживому и суетному міру? Возьмите на себя иго Христово—благое и легкое; отъ Него научитесь кротости и смиренію и обрящете душевный покой.

Что же остается за вычетомъ «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (посланіе Іоанново I, II, 16), т. е. плотской любви, славы и богатства? Женское тѣло умираетъ и изъ красавицы дѣлается смердящій кишащій червемъ трупъ. Слава человѣковъ—преходитъ, обманываетъ, заводитъ въ страсти ненасытимыя и жестокія: зависть, ругательства, злобу, убійство. Явно, что слава, какъ и похотѣнія,—обманы дьявола-невидимки, и онаго «человѣкоубійцу и отца лжи» узнаемъ наилучше «по плодамъ». Богатство—то уже явно ничтожность, ибо не уносится въ могилу: еще слава длится нѣсколько мгновеній. Но что значитъ 10.000 лѣтъ сравнительно съ вѣчностью, въ которую идемъ и о которой *«не знать»* не почитаемъ для себя ущербомъ, униженіемъ своего человѣческаго достоинства. Богатство—что можетъ быть презрѣннѣе его? Оттого-то сребролюбіе хуже и неисцѣлимѣе и блуда, и

[1]) Въ которомъ возможно и цѣломудріе и невоздержаніе, и даже противоестественныя отношенія.

[2]) Сказано: трудно—но не невозможно.

честолюбія, ибо оно безумнѣе этихъ послѣднихъ страстей, хотя и послѣдніе приводятъ къ безумствамъ и къ потерѣ ума (сумасшествію).

Что же остается еще въ этомъ мірѣ суетномъ, гдѣ господствуетъ свирѣпо и безжалостно «князь тьмы», дьяволъ?

Ахъ! вотъ что: «гуманство», «свобода, равенство и братство», пантеизмъ, соціализмъ и еще несмѣтные «измы». Этими «измами», какъ микробами, заражены умы современныхъ людей. Но все это, все огульно есть *дребезги* единой цѣлостной истины, а потому самому—*ложь* и ложь тѣмъ болѣе опасная, что она имѣетъ благовидность. Все это умственные вѣтры, которые, какъ сквозняки, дуютъ сквозь умы, вышедшіе изъ послушанія вѣрѣ истинной и единой (православной). Ложь каждаго изъ этихъ «измовъ» можно *доказать*, да она уже доказана и *опытами исторіи*, что особенно назидательно, и вліяніемъ ихъ на души: *всегубительность* этого вліянія *помимо прочаго и спеціальнаго*, наилучше выражается въ *нервности* и въ нервозныхъ болѣзняхъ людей, зараженныхъ «измами». И я, пока былъ въ «измахъ», былъ психопатъ, неврастеникъ, рукоблудствовалъ, т. е. былъ жертва того же дьявола, «отца лжи». Когда же Господь даровалъ мнѣ блаженство вѣры, я пришелъ въ *цѣлость* (изъ дребезговъ), *здравость* (изъ нервности), получилъ *силы* для борьбы съ дьяволомъ, силища котораго, *какъ безплотнаго*, и хитрость и злоба, какъ твари разумной, огромны. Итакъ опять *по плодамъ* можно видѣть, что всѣ «*измы*» ложь, и распространять «измы»—значитъ сѣять ложь, соблазны, и что вѣра—благо драгоцѣннѣйшее и безусловное. Поэтому, кто, какъ Толстой, подобно Арію, портитъ чистоту вѣры и сѣетъ безвѣріе, тотъ—«лучше бы ему не родиться», ибо, отнимая вѣру, онъ отнимаетъ здоровье, здравомысліе, бодрость и жизнь, и, что всего страшнѣе, вводитъ человѣка въ область сатанину, гдѣ онъ становится жертвою «отца лжи» и гибнетъ душею для вѣчности. Такъ погибъ изъ-за Толстого и его седмижды проклятаго ученія—Евдокимъ Дрожжинъ и растригшійся священникъ Апполовъ. Злая многострадальная смерть Апполова особенно явно обнаружила, что его покарала десница Божія за отступленіе отъ благодатной истины ко лжи явной—толстовству.

Плакать и рыдать надо о Толстомъ тѣмъ, кто его любитъ, а не рукоплескать ему, ибо эти рукоплесканія одурманиваютъ его.

II.

Размышленіе объ Евангеліи и церковно-отечественномъ ученіи.

«Аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анафема да будетъ (Гал. 1, 8).

Церкви повелѣно Духомъ Святымъ *анаѳемствовать* даже «ангела свѣтла», если бы мы услышали отъ него благовѣствованіе иное, чѣмъ то, которое намъ благовѣстили евангелисты и апостолы и передали отцы и учители Церкви. Мы *заранѣе* знаемъ, что всякое такое *благовѣстіе*—лишь по *видимости* можетъ быть благо, а на дѣлѣ—зловредно, ибо оно—ложь, а ложь *самомалѣйшая* пользы, радости, блага дать не можетъ.

А какая ложь болѣе вредна, чѣмъ ложь, возвѣщающая, что нѣтъ Бога, что *не* совершится воскресеніе мертвыхъ, не будетъ суда, *не* сбудется всеправедное воздаяніе каждому по дѣламъ? Какая ложь болѣе вредна, мерзка, какъ не та, которая клевещетъ, что *единаго себѣ всегда равнаго* смысла въ Евангеліи и Св. Писаніи нѣтъ и что всякому можно толковать и понимать Божественные глаголы *вкривь и вкось*; что, слѣдовательно, сколько человѣческихъ умовъ, столько различныхъ разумовъ (смысловъ) заключено въ св. Евангеліи?

Если подобное своевольство мышленія не допускается въ области точной науки, искусства, техники, то почему же допускать его въ области Священныхъ Писаній? Или книга Евангелія менѣе важна по смыслу своему и значенію, чѣмъ милліоны книгъ и книжонокъ, наводняющихъ книжные рынки. Но какая книга пережила 19 вѣковъ и осталась по содержанію своему юною, всерадостною, умиляющею, умудряющею, практически приложимою? какую книгу чтутъ такъ, какъ чтутъ книгу Евангелія? Въ Россіи болѣе, чѣмъ въ 46 тысячахъ храмовъ книга эта украшена золотомъ, бархатомъ, драгоцѣнностями. Передъ этою книгою милліоны православныхъ людей донынѣ буквально преклоняютъ колѣна, вознося *мысли и благодарныя чувства* къ Безконечному Автору книги, въ Троицѣ, согласно Евангелію, чтимому Богу, передъ какою иною *книгою* это происходитъ? А это именно происходитъ каждое воскресенье въ безчисленныхъ православныхъ храмахъ во Вселенной. Хотя этого и не хотятъ знать, «зато знаютъ»—

многіе и многіе, ибо это открыто у всѣхъ на глазахъ происходитъ. И эту-то божественную книгу хотятъ понимать и исполнять произвольно, какъ вздумается, а не въ томъ единственномъ смыслѣ, какой заложенъ въ нее Авторомъ ея, Духомъ Святымъ, вдохновлявшимъ Апостоловъ. Такія заблужденія вселяетъ въ мысли и сердца человѣческія незримо стародавній выдумщикъ (мечтатель, фантазеръ), «отецъ лжи», дьяволъ), котораго графъ Толстой богохульно считаетъ за *«перваго винокура»*, вообразивъ, что дьяволъ могъ изобрѣсть *вино*, благодѣтельный, «веселящій сердца человѣка» даръ Божій, которымъ крайне грѣшно злоупотреблять (пьянствовать). Гр. Толстой не знаетъ той простой истины, что отъ «отца лжи» и «человѣкоубійцы» ничего кромѣ лжи и вреда для человѣчества произойти не можетъ. И вотъ видимъ мы въ теченіи 19 вѣковъ церковной исторіи и донынѣ позорнѣйшее зрѣлище кривотолкованій Божественнаго Слова. Если кто говоритъ, что 2×2=5, а не 4, того почитаемъ или софистомъ, или безумцемъ, и *всѣ* согласны, что *истина* 2×2 имѣетъ *единый смыслъ* (четыре), а отнюдь не два, не три, не много—смысловъ. Если же кто думаетъ, что книга Евангелія имѣетъ *много смысловъ*, а не тотъ *единственный*, который положенъ въ него Авторомъ Евангелія, чрезъ евангелистовъ,—то такого человѣка мы не почитаемъ безумнымъ! Впрочемъ, мы, покорные чада церкви, твердо убѣждены, что смыслъ Евангелія можетъ быть *единственный*. И соблюдается онъ въ церкви Божіей Духомъ Святымъ черезъ избранныхъ имъ людей: евангелистовъ (написавшихъ Евангеліе, и апостоловъ, оповѣстившихъ истины Евангелія во всей Вселенной), а также учителей и отцовъ церкви, истолковавшихъ Евангеліе отъ перваго и до послѣдняго слова и своимъ единодушіемъ въ истолкованіи доказавшихъ ясно, что этотъ единственный смыслъ Евангелія существуетъ дѣйствительно. Святые (во-истину) отцы жили въ разныя времена и въ теченіи 19 вѣковъ *единодушно* свидѣтельствовали, что въ Евангеліи благовѣствуется *бытіе* Всемогущаго Бога Святой Троицы; воплощеніе, жизнь, дѣла, смерть Сына Божія, Его не мнимое, а дѣйствительное Воскресеніе изъ мертвыхъ, Вознесеніе на небо; неминуемое *второе* Его пришествіе для суда надъ человѣчествомъ, послѣ всеобщаго воскресенія для для воздаянія *каждому* сообразно дѣламъ, яже съ тѣломъ содѣла. Этотъ самый единый смыслъ Евангелія святые отцы выразили сжато, божественно-ясно въ Сvмволѣ вѣры. Кто возьметъ на себя трудъ *внимательно* перечитать творенія свято-отеческія, тотъ поразится единомысліемъ, силою и ясностью слова, жизнерадост-

ностью тона, смѣшанною съ тихою невыразимою скорбью о погибающемъ *самоохотно* человѣчествѣ, которое похотями плоти и житейскою гордостью увлекается вслѣдъ за демонами въ бездны вѣчнаго ада. (Со страницъ этихъ дивныхъ сладостныхъ твореній раздаются до-нынѣ вопли скорби душъ, сознающихъ, что никого нельзя *силою* вовлечь въ царство Вѣчнаго Блаженства, въ Царство Христово Небесное). Въ твореніяхъ святыхъ отцовъ тотъ же Духъ Святой истолковываетъ *пространно и многообразно* единый смыслъ всего, что сжато написано евангелистами, по вдохновенію отъ Святого Духа, въ четвероевангеліи. Оттого-то истинные христіане обходятся съ книгами святоотеческихъ твореній столь же благоговѣйно внимательно, какъ и съ Библіею: книги эти у нихъ на почетныхъ мѣстахъ, подъ святыми иконами или въ изголовіи постели, омочаемой на всяку ночь слезами искренняго сокрушенія о недостаткахъ своихъ, грѣхахъ, окаянствѣ. Прещедрый Богъ соблюлъ до-нынѣ эти дивныя творенія своихъ избранниковъ, какъ соблюлъ псалтирь Богоотца Давида и Евангеліе Сына Своего. И вся эта библіотека Божественныхъ глаголовъ правды вѣчной и истины безукоризненной будетъ свидѣтельствовать противъ насъ въ день судный. (Довольно однихъ твореній Златоустаго Іоанна, чтобы убѣдить самую упорную душу въ истинѣ христіанства: лишь бы душа эта *внимательно* всмотрѣлась въ слова боговдохновеннаго учителя, тезоименитаго благодати). Творенія святыхъ отцовъ и особенно составленныя ими богослужебныя пѣснопѣнія, принятыя церковью—неизсякаемый источникъ умственныхъ и сердечныхъ наслажденій, доступныхъ и понятныхъ всѣмъ людямъ, если они пренебрегаютъ грубыми удовольствіями чрева, гортани, плоти; гнушаются славою человѣческою, убѣгаютъ корыстолюбія. Посему кто хочетъ кого-либо убѣдить въ истинѣ христіанской, пусть убѣдитъ его со *всею силою вниманія* и безпристрастія вчитаться въ творенія святыхъ отцовъ, вслушаться въ пѣснопѣнія церкви (приглядѣться къ обряду церковному): въ этой области дышетъ всеубѣдительною и просвѣтительною силою своею Святой Духъ Божій.

М. С.

На новомъ призывномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ.

Дѣло было въ 8 часовъ вечера февраля № дня въ томъ же помѣщеніи и обстановкѣ, какъ и первое [1]).

Собраніе полное. Слѣва у окна, на второй скамейкѣ сидятъ два матроса. Въ собраніи полнѣйшая тишина, которую нарушаетъ лишь стукъ маятника стѣнныхъ часовъ.

«Можно спѣть», послышался тихій и кроткій голосъ знакомаго уже намъ брюнета въ очкахъ. Всѣ взялись за книжечки, въ коричневыхъ переплетахъ. «Я бы предложилъ спѣть стихъ 93»,—также кротко сказалъ онъ же. Полный брюнетъ съ просѣдью началъ пѣть, за нимъ подхватило все собраніе. Пѣніе выходило какъ-то вяло, безъ захватывающаго одушевленія, въ тонѣ слышалась какая-то нудящая тоска, скорѣе неудовлетворенность. Когда окончили пѣть этотъ стихъ, со стула отъ стѣны поднялся высокій, неуклюжій мужчина, съ длиннымъ некрасивымъ лицомъ, съ длиннымъ низкимъ, красноватымъ носомъ, съ опухолью съ лѣвой стороны у переносья, съ мутными глазами, съ темными жидкими не причесанными волосами, въ темномъ пиджакѣ и въ пестрой темной рубашкѣ.

— «Я хочу сказать нѣсколько пояснительныхъ словъ на этотъ стихъ, который мы сейчасъ пѣли», отрывисто проговорилъ «господинъ съ мутными глазами», смотря куда-то въ пространство. Всѣ насторожили вниманіе, чтобы слушать «нѣсколько пояснительныхъ словъ» новаго оратора.

— Возьмемъ первый стихъ — сказалъ онъ и, открывъ имѣющуюся у него книжечку въ коричневомъ переплетѣ, началъ его читать: «Течетъ ли жизнь мирно, подобно рѣкѣ, несусь-ли на грозныхъ волнахъ», — декламировалъ нашъ проповѣдникъ и въ тактъ махалъ рукой надъ столомъ, такъ что было не безопасно за стоящую недалеко отъ него лампу,—«какой бы не выпалъ удѣлъ мой, вездѣ въ Твоихъ я покоюсь рукахъ», съ увлеченіемъ читалъ онъ, все сильнѣе и сильнѣе махая рукой...

«Смотрите!»—обратился ораторъ къ собранію, стукнувъ при этомъ рукой по столу: «Смотрите, какъ хорошо тому, кто принялъ Господа и служитъ Одному Ему; тому вездѣ хорошо, вездѣ», повторилъ онъ съ довольной улыбкой, съ энергичнымъ взма-

---

[1]) См. «Мис. Обозр.» февр. стр. 242—249.

хомъ руки, какъ бы желая тѣмъ помочь языку высказать свои чувства и мысли. Его глаза и улыбка говорили: смотрите, молъ на меня, какъ я счастливъ и доволенъ всѣмъ отъ моего Господа, хорошо—здѣсь ли, или на его долю выпадетъ удѣлъ бороться съ бушующимъ моремъ, Господь вездѣ будетъ съ нимъ, Онъ дастъ ему все, что для него надо, гдѣ бы онъ не былъ, что бы съ нимъ ни было, онъ вездѣ будетъ въ рукѣ Господа. «Тогда не могутъ смутить или устрашить ни какія волненія міра, какъ бы онѣ ни казались опасными», говорилъ съ увлеченіемъ ораторъ, «ни вражьи нападки, ни тяжесть борьбы»... Снова энергично махнувъ рукой, съ веселой улыбкой, ораторъ повторилъ: «Ни вражьи нападки, ни тяжесть борьбы—ничто не можетъ его остановить отъ того пути, который указалъ ему Господь». Прочитавъ затѣмъ послѣдній стихъ «Господь, Твоего мы пришествія ждемъ, гряди Свою церковь принять»,—что значить церковь»?—вдругъ, дѣлая суровый видъ, проговорилъ онъ и остановился, какъ бы ожидая отвѣта отъ собранія. Конечно, отвѣта не получая, такъ какъ этого не допускается, проповѣдникъ сталъ самъ отвѣчать вопросомъ же: «можетъ быть это какое нибудь зданіе, построенное изъ камня?» «Совсѣмъ нѣтъ!», дѣлая презрительную улыбку, сказалъ ораторъ. «Церковь есть собраніе вѣрующихъ, храмъ одушевленный, а не холодный камень». «Онъ правъ, тихо сказалъ мнѣ мой сосѣдъ, называя христіанъ храмомъ, но гдѣ же долженъ собираться этотъ одушевленный храмъ для принесенія хвалы своему Главѣ-Христу? — не въ этихъ-ли потаенныхъ мѣстахъ, какъ заговорщики или разбойники, готовящіеся на добычу! Не лучше ли собираться этому одушевленному храму въ каменномъ, особенно для того построенномъ храмѣ, каковъ былъ храмъ Соломона, о которомъ Христосъ, будучи больше храма, ревновалъ и назвалъ его домомъ Отца Своего Небеснаго и еще сказалъ: «Домъ Мой, Домъ молитвы наречется»; «Онъ говоритъ это о храмѣ Іерусалимскомъ, о храмѣ каменномъ, украшенномъ золотомъ, въ которомъ находился Ковчегъ Завѣта. Христосъ молился всюду: на моряхъ, на горахъ, въ садахъ и всетаки ходилъ въ извѣстное время въ каменный храмъ Соломона, какъ будучи евреемъ, такъ и послѣ своего крещенія, даже ревность Свою къ этому храму показалъ уже будучи крещеннымъ отъ Іоанна въ Іорданѣ, такъ что храмъ Соломоновъ остался для Него тѣмъ же храмомъ, тѣмъ же Домомъ Его Отца, какъ и былъ прежде. Въ правѣ ли мы теперь отвергать каменный храмъ, который строится для принесенія молитвъ и хвалы Не-

беснаго Царя? Тотъ, кто отвергаетъ каменный храмъ, является нарушителемъ указаннаго Христомъ мѣста для молитвы, тотъ уже становится противникомъ Христу, какъ нарушитель Его заповѣди и святого Его указанія мѣста для молитвы». На насъ строго посмотрѣла барыня въ косынкѣ и другіе. Сосѣдъ замолкъ. Ораторъ продолжалъ.

«Скорѣй бы надежду, въ которой живемъ, дѣйствительностью увидать, но какъ мы можемъ увидать ее? если мы не будемъ стараться идти къ этой надеждѣ, если мы не будемъ дѣйствовать, тогда мы никогда не увидимъ ея, а если идти къ ней энергично, дружно приложить стараніе, тогда мы скоро можемъ увидѣть ее. И такъ, дорогіе братья и сестры, если хотите скорѣе видѣть своего Господа, тогда отбросьте страхъ передъ врагомъ своимъ, не страшитесь его силы, но смѣло идите къ той надеждѣ, которая живетъ въ каждомъ изъ васъ, тогда только мы увидимъ ее дѣйствительностью», торжественно закончилъ ораторъ и сѣлъ на свой стулъ.

«Кто это?» спросила я сидѣвшую рядомъ со мной женщину. «Не знаю», отвѣтила она. «Я его въ первый разъ вижу, должно быть не здѣшній». Въ собраніи снова водворилась тишина, никто изъ проповѣдниковъ, повидимому, не готовился къ проповѣди. «Что же никто не говоритъ?» спросила я ту же сидѣвшую рядомъ со мной женщину.

«Сегодня они не будутъ говорить», сказала она.

«Почему?» спросила я. «Сегодня будетъ говорить англичанинъ, его еще нѣтъ, долженъ скоро быть».

Прошло еще минутъ пять, какъ въ комнату вошелъ довольно полный высокаго роста мужчина, съ круглымъ лицомъ, прямымъ тонкимъ носомъ, съ коротко остриженными слегка рыжеватыми волосами и такого же цвѣта маленькими усиками, довольно красивый, статный съ изящными манерами интеллегентъ. Онъ неглиже сбросилъ съ плечъ шубу на руки стоявшаго возлѣ его дворника и быстро пошелъ къ столу. Сидѣвшіе за столомъ раздвинулись, давая ему мѣсто, но онъ не сѣлъ на приготовленный стулъ, а всталъ за столомъ, лицомъ къ собранію, оперся обѣими руками о столъ и быстрымъ смѣлымъ взглядомъ окинулъ собраніе. За нимъ прошла дама ниже средняго роста худенькая, долголикая, съ острымъ тоненькимъ носикомъ, гладко причесанными, темными волосами, одѣтая въ гладкое черное платье. Она встала по правую его руку.

— «Вотъ этотъ будетъ говорить», сказала сидѣвшая со мной

женщина. «А это что за дама?» спросила я. «Это переводчица онъ по русски не говоритъ, такъ она будетъ переводить. «А какъ ея фамилія?» «Фамиліи ея не знаю, кажется, ее зовутъ Александра Ивановна». «А англичанина?» спросила я. «Его не знаю», отвѣтила женщина.

Англичанинъ, не знающій по русски, открылъ лежащую передъ нимъ на столѣ книгу, посмотрѣлъ въ нее, затѣмъ взглянулъ на переводчицу, какъ бы спрашивая: что готова? Та отвѣтила ему также взглядомъ, который говорилъ—да. Англичанинъ началъ говорить, поднявъ слегка глаза къ потолку, переводчица стала переводить его слова собранію: первыя слова заморскаго проповѣдника были таковы: «пусть Господь нашъ Іисусъ Христосъ благословитъ всѣхъ насъ и укрѣпитъ Духомъ Своимъ Святымъ, для служенія Ему, чтобы каждое слово, которое будетъ сказано, осталось въ сердцѣ каждаго слушающаго его. Аминь».

— «Аминь»—отвѣтило собраніе.

Англичанинъ опустилъ голову и съ минуту молчалъ, какъ бы ожидая сошествія Духа на себя, затѣмъ, вздохнувъ, снова поднялъ голову и сталъ говорить, а переводчица переводить: «пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ». «Господь призываетъ васъ. Онъ говоритъ: пріидите ко Мнѣ, но многіе еще имѣютъ такое каменное сердце, что остаются глухи къ голосу призывающаго ихъ Господа. Если кого изъ васъ позоветъ государь придти къ нему во дворецъ, навѣрно никто изъ васъ не откажется... Нѣтъ, вы устраните всѣ препятствія которыя бы могли васъ задержать и поспѣшите на приглашеніе, а когда Господь зоветъ придти къ Нему, то многіе остаются глухи на Его зовъ, а Господь зоветъ вотъ этими словами, причемъ проповѣдникъ ударилъ рукой по открытой книгѣ «Пріидите», говоритъ Господь, «всѣ труждающіися и обремененные, пріидите», вы изнемогающіе въ непосильномъ трудѣ, обремененные невзгодами жизни и Я успокою васъ... Онъ обѣщаетъ покой тѣмъ, которые поставлены въ тяжелыя условія суровой судьбой, тѣмъ—которые обременены непосильнымъ трудомъ. Вамъ говорятъ, что это будетъ тамъ,—за гробомъ. Это несправедливо Онъ дастъ его здѣсь, непремѣнно здѣсь, если только мы пожелаемъ этого покоя и послушаемъ Его, если пойдемъ на Его зовъ: отдадимся въ Его руки и будемъ послушны Его волѣ; вотъ слушаете же вы людей, исполняете ихъ волю, а что они даютъ вамъ за это? ничего! тогда какъ Господь даетъ вамъ все, тогда какъ тотъ, кто принялъ Господа и отдался въ Его руки имѣетъ все

тотъ уже ни о чемъ не заботится, о немъ уже имѣетъ заботу Его Господь, Которому онъ служитъ. Гдѣ бы онъ ни былъ, чтобы съ нимъ не случилось, рука Его Господа вездѣ съ нимъ; его Господь не оставитъ, вездѣ онъ дастъ ему все, что ему будетъ надо. Нашъ Господь нигдѣ никогда не оставитъ своихъ дѣтей, дастъ вездѣ всѣмъ, кому что надо будетъ. Будешь ли ты здѣсь или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, Господь повсюду слѣдитъ за тобой, вездѣ найдетъ тебя и выведетъ тебя отовсюду, гдѣ бы ты ни былъ, Господь нашъ вездѣ имѣетъ доступъ. Какъ бы сатана не гналъ тебя, не преслѣдовалъ тебя, не падай духомъ, не страшись его угрозъ, знай, что Господь, Которому ты служишь, близъ тебя и не оставитъ тебя; знай, что сатана ничего не можетъ тебѣ сдѣлать, ничего не отниметъ отъ тебя, что Господь, Которому ты служишь, возьметъ тебя изъ его рукъ и дастъ тебѣ все. Онъ не дастъ видѣть нужду тѣмъ, кто служитъ Ему, Онъ не дастъ имъ нести непосильнаго труда, тогда какъ люди стараются извлечь себѣ пользу изъ вашихъ трудовъ. А до васъ имъ и дѣла нѣтъ, продолжалъ англичанинъ проповѣдникъ. «Что имъ до того: по силамъ ли вамъ трудъ, который вы несете, было бы имъ хорошо, а до васъ никакого имъ нѣтъ дѣла, тогда какъ Господь нашъ печется о каждомъ изъ своихъ дѣтей». «Самъ зоветъ васъ для новой и покойной жизни, только не отказывайтесь придти на Его зовъ и Онъ сейчасъ же приметъ каждаго изъ васъ и все дастъ вамъ, въ чемъ вы имѣете нужду. Мы васъ зовемъ не къ себѣ, не говоримъ вамъ: придите къ намъ, слушайте насъ, мы не боги, мы только *посланники Господа*, мы не просимъ принять насъ, нѣтъ мы просимъ: *примите Господа*, Его слушайте, Ему служите, а не намъ, насъ не надо слушать, слушайте Господа, мы ничего не можемъ вамъ дать, все можетъ вамъ дать только Одинъ Господь».

«Силенъ же и щедръ нашъ Господь Богъ, подумала я. Я вѣрю, что Онъ все можетъ дать, такъ за деньги все можно получить. Вездѣ отыщетъ: попаду ли въ ссылку, Онъ пришлетъ ко мнѣ все, что будетъ нужно, чтобы я могла и тамъ возвѣщать щедрость Его къ дѣтямъ Его. Въ острогъ Онъ можетъ прислать посланниковъ Своихъ съ проповѣдью евангельской и священникъ проводитъ его къ заключенному и будетъ слушать, какъ онъ будетъ увѣщать преступника, при раздачѣ Священнаго писанія, конечно онъ можетъ вручить мнѣ нужное, чтобы и тамъ мнѣ жилось хорошо, чтобы и тамъ дитя Божіе могло служить Своему Господу».

«Не медлите», переводила переводчица слова, не знающаго по русски, проповѣдника, «не медлите, кто еще не принялъ Господа, спѣшите принять, спѣшите, покуда зоветъ Господь, можетъ быть онъ скоро перестанетъ призывать и медленные сердцемъ останутся внѣ спасенія; и будете просить принять васъ, но онъ не послушаетъ вашего призыва». (Типунъ тебѣ на языкъ, такъ энергично выразился мой сосѣдъ, да будетъ Господь нашъ милостивъ надъ нами, не сбудется твое басурманъ пророчество)!

«Не откладывайте» продолжала переводчица, «спѣшите принять Господа, примите Его слова, вотъ они», причемъ проповѣдникъ приподнялъ немного книгу; «Онъ далъ намъ это слово, и кто приметъ это слово, тотъ приметъ Его, и кто послушается Его слова, тотъ послушается Его, а кто послушаетъ Его и будетъ покоренъ Его волѣ и будетъ служить Ему, тотъ еще здѣсь на землѣ приметъ отъ Него славу и раздѣлитъ съ Нимъ торжество и радость Господа своего. «Аминь», сказалъ проповѣдникъ.

— «Аминь», отвѣтило собраніе!

Проповѣдникъ, не знающій русскаго языка, повидимому спѣшилъ, такъ какъ онъ сейчасъ же вышелъ изъ за стола и быстро направился къ выходу, такъ что переводчица не поспѣвала за нимъ; дворникъ уже стоялъ въ дверяхъ, держа щегольскую шубу проповѣдника, готовясь набросить ее на плечи. Я поднялась и пошла за проповѣдникомъ. Онъ, надѣвъ на плечи шубу, обратился къ дворнику безъ посредства переводчицы на чистомъ русскомъ языкѣ: «гдѣ мои галоши»? Дворникъ нисколько не испугался такого явленія, онъ вытянулъ руки по швамъ и съ заискивающей улыбкой заглядывая въ глаза, казалось, не знавшаго доселѣ русскаго языка проповѣдника, сказалъ: «а не остались ли у Е. И., я сейчасъ принесу», и бросился было къ дверямъ, но не знающій по русски проповѣдникъ остановилъ его: «не ходи, не надо, я самъ зайду туда». Что за чудо, подумала я, говорить проповѣдь ты не зналъ русскаго языка, а объясняться съ дворникомъ тебѣ не нужно посредника, ну чудо, нечего сказать. Я было хотѣла выйти слѣдомъ за загадочнымъ проповѣдникомъ, но тутъ кроткій голосъ брюнета въ очкахъ предложилъ спѣть что нибудь. Я снова сѣла на свое мѣсто. «Споемте», сказалъ брюнетъ въ очкахъ стихъ 10. Собраніе, повидимому, съ удовольствіемъ приняло это предложеніе, такъ какъ не успѣли закрыться двери, какъ стройный и красивый мотивъ огласилъ собраніе. Когда окончили пѣніе стиха, собраніе стало расходиться.—Слишкомъ много говорилъ намъ заморскій учитель,

а толку мало въ его проповѣди: онъ самаго главнаго не выяснилъ: какъ же именно можетъ принять человѣкъ Христа, — какимъ путемъ пріобщается? каждый или въ розницу усвояетъ искупительныя заслуги Спасителя?» сказалъ вслухъ всѣмъ, выходя, мой скептически настроенный сосѣдъ. «Читаютъ и слушаютъ слово и твердо знаютъ заповѣди Христа и невѣрующіе, отчего же само слово въ нихъ не живо и не дѣйственно?».. Но братья и сестры такъ гнѣвно посмотрѣли на скептика и на меня, что языкъ критика прильпе къ гортани.

Агнія Двинская.

На хлыстовско-шалопутскомъ собраніи.

(Со словъ очевидца).

Желая поближе познакомиться съ шалопутскими заблужденіями, я началъ посѣщать Ейско-Укрѣпленскихъ сектантовъ: Сигклитикію Ш—ко съ сыномъ и невѣсткой, Семена Н—ва съ женой и В—скаго. Въ каждое удобное время мы собирались у Сигклитикіи, пѣли разныя шалопутскія пѣсни, потомъ грамотный (В—скій) читалъ евангеліе, а «Сиклетка» толковала его «духовно». Познакомился я также со Старо-Щербиновскими сектантами—семействомъ Т—ыхъ и П—ымъ (одинъ изъ вожаковъ). Въ Старо-Щербиновку мы ѣздили часовъ въ 12 ночи, въ самое глухое время. Это были все малыя собранія. На нихъ шалопуты читали и пѣли. Я поддакивалъ и подпѣвалъ и такъ вошелъ въ роль, что П—нъ предсказалъ, будто изъ меня выйдетъ «великій человѣкъ, хорошій сѣятель сѣмени слова истины», и мнѣ предложили побывать на большомъ «апостольскомъ» собраніи, на которомъ должны были присутствовать ихъ главные наставники и главный проповѣдникъ — «апостолъ» ихъ Семенъ Ивановичъ С—ко, солдатъ изъ матросовъ, житель города Ростова на Дону, уроженецъ Александровки.

И вотъ, 8-го мая прибыли мы въ г. Ейскъ, Кубанской области, часовъ въ 7 вечера, зашли по П—ской улицѣ въ домъ столяра А—на. Народу тамъ уже было много. Былъ и «апостолъ» и вмѣстѣ «живой богъ», Семенъ Ивановичъ С—ко. Когда мы вошли въ домъ, то первый Н—въ упалъ Семену Ивановичу въ ноги (Семенъ Ивановичъ сидѣлъ возлѣ главнаго угла дома; въ углу

стоялъ столикъ) и просилъ прощенія; потомъ приподнялся и поцѣловалъ Семена Ивановича въ щеку и руку. Семенъ Ивановичъ отвѣчалъ поцѣлуемъ въ лобъ. Такія «поклоненія» Семену Ивановичу продѣлывали всѣ приходящіе шалопуты. Я, какъ новичокъ, не посвященный въ тайны шалопутства, не былъ удостоенъ еще этой чести, «не сподобился» пока поклониться Семену Ивановичу, и сѣлъ на скамейку, указанную мнѣ Н—вымъ (кромѣ меня, еще было три новичка; всѣ они помѣщены были на той же скамейкѣ). Когда всѣ усѣлись, — Семенъ Ивановичъ началъ проповѣдь приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: «вотъ, можетъ быть, новичкамъ изъ братьевъ, не утвержденныхъ еще въ истинѣ, покажется, что здѣсь бѣснуются; но это не должно отвращать ихъ отъ истины: это есть наитіе Духа Св.; это самое было во времена апостольскія, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и Апостолъ»... Но тутъ вдохновенная рѣчь его была неожиданно прервана: Ейскіе ребята начали бросать въ окна камни. Всѣ «духовные христіане» разбѣжались, кто куда попало. «Апостолъ» и «живой богъ» первый подалъ примѣръ спасительнаго бѣгства. Еще раньше, до начала проповѣди и во время ея боязливо озиравшійся по сторонамъ, «духовный проповѣдникъ», едва только услышалъ звукъ паденія перваго камня, взволнованнымъ голосомъ сталъ просить хозяина: нѣтъ ли въ его домѣ такого мѣста, гдѣ бы можно было спрятаться. Такъ какъ мѣста приличнаго званію «живого бога» не оказалось, то для Семена Ивановича запрягли лошадь въ бѣговыя дрожки и тайными путями увезли въ городъ искать пристанища въ гостинницахъ. Но гостинницы всѣ были заперты, и Семенъ Ивановичъ поневолѣ долженъ былъ возвратиться назадъ. Когда онъ возвратился, нарушителей покоя «духовныхъ христіанъ» уже не было, всѣ успокоились и, оставивъ свои невольныя убѣжища, сидѣли за большимъ, покрытымъ довольно чистою скатертью, столомъ и ужинали, бесѣдуя о такъ неожиданно нарушившемъ покой событіи. Послѣ ужина не крестились и не читали никакой благодарственной молитвы, а пропѣли стишокъ: «благодаримъ тебя, хозяинъ, за пищу, данную намъ»... (далѣе не помню), и потомъ пошли въ залу, гдѣ разсѣлись по чину. Главное мѣсто занялъ, конечно, «живой богъ» и «апостолъ». По правую руку его сѣла Ейско-Укрѣпленская «мамаша», Сигклитикія Ш—ко, а по лѣвую—пріѣхавшій съ «живымъ богомъ» его ближайшій сотрудникъ и спутникъ; возлѣ Ш—ко сѣлъ

П—нъ изъ Старо-Щербиновки, а далѣе Ѳедя изъ станицы Камышевахи, Кубанской области, и т. д.,—всего около 30 человѣкъ. «Было время», началъ опять Семенъ Ивановичъ, когда всѣ усѣлись, «поклонялись вы этимъ деревяннымъ богамъ, которые ничего не дали и не дадутъ, къ которымъ, напротивъ, надо нанимать сторожей и охранять ихъ, теперь настало другое время: познали вы истину и должны покланяться живому и истинному Богу. Не должны вы, братіе, въ церковь ходить, а должна къ вамъ церковь войти; не должны зажигать лампадъ предъ иконами, а должны зажечь ихъ въ сердцѣ своемъ То не церковь, что построена, а каждый изъ насъ составляетъ особую церковь, а, собравшись вмѣстѣ, мы составляемъ *соборную апостольскую* церковь. Есть, братіе, истинные учители и пастыри, эти учители и пастыри у насъ, въ обществѣ «духовныхъ христіанъ»; есть лжеучители, въ овечьей шерсти волки хищные, книжники и фарисеи, это—лжеучители попы. Не должно слушать этихъ лицемѣровъ и брать у нихъ благословеніе. То не благословеніе, что рукой машетъ, а благословеніе духовное». Послѣ рѣчи Семенъ Ивановичъ пригласилъ братію пропѣть любимый стишокъ «заблудшую овцу». Подлинныхъ словъ и даже содержанія стишка я не запомнилъ; не знали его и не умѣли пѣть и многіе изъ меньшихъ по чину братій. Еще не окончилось пѣніе стишка, какъ вдругъ одна изъ женщинъ, находившихся на собраніи, встала со стула, упала предъ Семеномъ Ивановичемъ на полъ внизъ лицомъ, вытянувшись во весь ростъ и вытянувши руки. Семенъ Ивановичъ возложилъ на ея голову руку и произнесъ какія-то слова. И вотъ произошло якобы чудо: чрезъ нѣсколько времени женщина встала, попросила у Семена Ивановича прощенія и поцѣловала его въ щеку и руку. Семенъ Ивановичъ отвѣтилъ ей поцѣлуемъ въ лобъ. То же самое продѣлывала она и предъ Ейско-Укрѣпленской «мамашей». Затѣмъ началось общее цѣлованіе всѣхъ присутствовавшихъ, послѣ чего усѣвшись снова по мѣстамъ, стали пѣть: «невольничекъ въ тюрьмѣ сидѣлъ и въ окошечко глядѣлъ: прощайте, рощи и долины, всѣ луга и лѣса! Прощайте, всѣ мои родные и любезные друзья! На Кавказъ меня сошлютъ, не увижу больше васъ» и т. д. Вдругъ невѣстка Сигклитикіи Ульяна Ш—ко начала плакать, потомъ какъ-то захлебываться, визжать; далѣе съ нею сдѣлалась истерика. Она упала на полъ и начала кататься по полу. Когда Ульяна докатилась до Семена Ивановича, то очутилась лицомъ вверхъ, съ раскинутыми руками и ногами и стала

испускать раздирающіе душу стоны. Тогда встала одна пріѣхавшая съ Семеномъ Ивановичемъ изъ Ростова дама, женщина довольно тучная; одѣта она была очень прилично, съ золотымъ браслетомъ, при часахъ. Подошла эта дама ко мнѣ, взяла за руку, подвела къ Семену Ивановичу, гдѣ лежала «бѣсноватая», и велѣла стать на колѣни; потомъ принесла большую зажженную восковую свѣчу, дала мнѣ въ руки и приказала держать противъ лица Семена Ивановича, протянувши руку со свѣчой чрезъ «бѣсноватую». Въ это время Сигклитикія поднялась со своего мѣста, стала съ правой стороны возлѣ меня, сложивши крестообразно на груди руки, и обратилась къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: «братіе и сестры! собрались вы на *апостольское* собраніе, и нѣтъ у васъ *истинной живой вѣры*. Что же вы сидите и смотрите? Она умираетъ. Просите прощенія: кто-нибудь изъ васъ сильно погрѣшилъ». Первый Ѳедя всталъ, упалъ на колѣни, поклонился Семену Ивановичу въ ноги и сказалъ, что это онъ погрѣшилъ, подумавши нехорошо противъ Семена Ивановича. Поклонившись и поцѣловавши Сем. Ив. въ щеку и руку, Ѳедя кланялся также Сигклитикіи и цѣловалъ ее въ щеку и руку; кланялись и просили прощенія и всѣ братья и сестры какъ у Семена Ивановича, такъ и у Сигклитикіи, и цѣловали ее въ щеку и руку, получая взамѣнъ поцѣлуй въ лобъ. Все время, пока происходилъ этотъ обрядъ «поклоненія» и «цѣлованія», я держалъ надъ лежащей предъ Сем. Ив. Ульяной свѣчу. Когда всѣ «приложились» къ Семену Ивановичу, и Сигклитикіи, тучная дама, моя руководительница, которая при Семенѣ Ивановичѣ исполняла обязанности церемоній-мейстера, подошла ко мнѣ и сказала, чтобы и я поклонился, Я совершилъ поклоненіе, не выпуская изъ правой руки зажженной свѣчи, и поцѣловалъ Семена Ивановича въ щеку; потомъ, по приказанію той же тучной дамы всталъ. Она взяла у меня свѣчу и указала мнѣ мѣсто,—но уже высшее и болѣе почетное, чѣмъ какое я занималъ раньше. Далѣе, Семенъ Ивановичъ началъ продѣлывать противъ глазъ «бѣсноватой» какія-то странныя движенія. Ульяна мало-по-малу стала приходить въ себя; потомъ поднялась, стала на колѣни и начала просить прощенія у Семена Ивановича и у Сигклитикіи и цѣловала ихъ въ щеку и руку; въ заключеніе цѣловала и всю братію.

Послѣ этого, якобы «исцѣленія бѣсноватой», Ѳедя поклонился Семену Ивановичу въ ноги и началъ усиленно просить «апостола» осчастливить его односельчанъ изъ «вѣрныхъ»—прі-

ѣхать въ ихъ слободу и посѣтить ихъ—сиротъ. Но, не смотря на самыя горячія и усиленныя просьбы, «живой богъ» и «апостолъ» отказался посѣтить слободу Ѳеди; между прочимъ, онъ благодарилъ Ѳедю за его усердіе въ вѣрѣ и за масло, «живую жертву», присланную ему Ѳедей. Послѣдній съ глубокимъ поклономъ обѣщалъ еще прислать масла Семену Ивановичу. Далѣе Семенъ Ивановичъ убѣждалъ братію принять Ромашу Л—чева въ свое общеніе и почитать его и уважать (хотя онъ и погрѣшилъ: его законная жена родила), какъ и прежде, какъ почитають они его, Семена Ивановича. «Я и онъ—едино», сказалъ въ заключеніе Семенъ Ивановичъ. А когда Т—на начала было говорить, что слово Семена Ивановича отчасти братіею уже исполнено, что они примирились съ Ромашею и уже начали собирать «живую жертву» на поѣздку Ромаши въ Ростовъ для свиданія съ нимъ, Семеномъ Ивановичемъ: то Сигклитикія постаралась прекратить бесѣду о «живой жертвѣ», замѣтивъ, что не время еще говорить объ этомъ. Кромѣ меня, на собраніи было еще три новичка, такъ что, дѣйствительно, было слишкомъ рано говорить о «живой жертвѣ». Вообще, наша Ейско-укрѣпленская «мамаша» Сигклитикія много разъ сдерживала и самого Семена Ивановича отъ разныхъ неумѣстныхъ выходокъ и поступковъ. Послѣ вышеприведеннаго разговора Семенъ Ивановичъ предложилъ спѣть стишокъ: «ясное солнышко съ востока на западъ; се качу, се качу, на кругу полечу, душу грѣшную схвачу, назадъ ворочу». Окончить пѣніе не далъ сторожъ, который, войдя въ залу, объявилъ, что уже утро, и люди идутъ на базаръ. Семенъ Ивановичъ сказалъ, что теперь некогда молиться, а пора прощаться. Начались опять «поклоненія» предъ «живымъ богомъ» и «мамашей», пошли снова поцѣлуи, уже прощальные. Н—въ предложилъ мнѣ: «иди, поклонись и ты»; но я поспѣшилъ уйти изъ собранія, сказавши, что ночью кланялся, а днемъ не хочу кланяться. Мое неожиданное бѣгство произвело переполохъ особенно среди Ейско-Укрѣпленскихъ шалопутовъ-хлыстовъ.

Въ Толстовской колоніи.

Когда мы видимъ остроумныя каррикатуры: «Будильника», «Шута» и др., мы искренно и незлобиво смѣемся и очень скоро, по обыкновенію, забываемъ это карандашное остроуміе. Гораздо

долѣе остаются въ нашей памяти каррикатурные типы, нарисованные не карандашомъ, а перомъ—въ родѣ, напр., безсмертныхъ каррикатуръ Гоголя, въ его «Мертвыхъ Душахъ», гдѣ великій сатирикъ посмѣялся «горькимъ смѣхомъ» надъ чиновничьею и помѣщичьею Русью своего времени. Но—когда мы сами, своими собственными глазами, видимъ массу людей, представляющихъ изъ себя живыя каррикатуры въ лицахъ, проходящихъ передъ нами въ многоразличныхъ фазисахъ человѣческой жизни и дѣятельности, то нашъ незлобивый смѣхъ очень быстро смѣняется чувствомъ той глубокой грусти, которую мы испытываемъ, напр., въ циркѣ, глядя на кривлянія жалкихъ дѣтей...

Почти тоже чувство стыда и досады за кривляющееся человѣчество испытываетъ каждый русскій гражданинъ, находящійся въ здравомъ умѣ и трезвой памяти, когда ему доводится читать или слышать, а тѣмъ болѣе *видѣть* жизнь и труды интеллигентныхъ толстовцевъ въ ихъ земледѣльческихъ колоніяхъ.

Никакое перо, никакой карандашъ художника не могъ бы такъ зло и каррикатурно изобразить этихъ «интеллигентныхъ пахарей», какъ ухитрились изобразить себя они сами.

Вотъ что, напр., намъ довелось, недавно, услышать отъ *очевидца*, случайно попавшаго въ колонію толстовцевъ въ Оренбургской губерніи.

— Однажды, надо было попасть—говорилъ г. N., къ крестьянамъ-переселенцамъ, пріобрѣтшимъ землю гдѣ-то верстъ за 200 отъ Оренбурга, за Сыртомъ. Никакихъ почтовыхъ станцій въ степи не существуетъ,—и я вынужденъ былъ ѣхать *на долгихъ*, т. е. договорилъ ямщика въ Оренбургѣ, съ платою по-суточно и съ условіемъ дѣлать въ день не менѣе 70—80 верстъ. Степныя дороги тамъ—плохія, и къ тому-жъ устроены такъ, чтобы проѣзжающій по нимъ могъ сбиться съ пути каждый часъ, такъ какъ дороги эти имѣютъ постоянныя развѣтвленія, а дорожныхъ столбовъ, указывающихъ путь, нѣтъ: столбы эти постоянно крадутъ и жгутъ на костры. Вотъ, отъѣхали мы отъ Оренбурга верстъ 40 и сбились съ дороги. Дѣло было въ Іюлѣ, жара была адская,—что тутъ было дѣлать?!. Ямщикъ въ этихъ мѣстахъ былъ въ первый разъ, я—тоже. И рѣшили было мы выпрячь лошадей и покормить ихъ; но оказалось, что нигдѣ, по близости, не было воды.

Въ это время, мы услышали неподалеку, въ ближайшей балкѣ (оврагъ), ржаніе лошади...

— Должно быть, краденая лошадь спрятана киргизами въ балкѣ,—сказалъ ямщикъ и отправился на поиски.

Спустя четверть часа, онъ возвратился къ моему тарантасу въ сопровожденіи, однако, не киргиза, а русскаго мужичка, тоже переселенца. Оказалось, что крестьянинъ этотъ и его семья жали неподалеку рожь и спустились въ балку, къ водѣ, чтобы сварить кашицу и отдохнуть—пока спадетъ жара,—и что ихъ поселокъ находится отсюда верстъ за 15.

Я сталъ распрашивать мужичка о дорогѣ, а также и о томъ, нѣтъ-ли по близости какого нибудь другого поселка, или хутора.

— Какже, есть, отвѣчалъ мужичекъ: верстахъ въ четырехъ отсюда живутъ *монашки*, а недалеко отъ нихъ другой хуторъ есть—*блаженные* живутъ тамъ; этотъ хуторъ совсѣмъ близко отсюда—вонъ за тѣмъ бугромъ...

О «монашкахъ» я зналъ, еще выѣзжая изъ Оренбурга, что въ степи есть хуторъ десятинъ въ 500, принадлежащій оренбургскому женскому манастырю, завѣщанный ему какою-то бездѣтною купчихой; но о хуторѣ «блаженныхъ» слышалъ въ первый разъ, а такъ какъ онъ оказывался гораздо ближе, то я и рѣшилъ заѣхать туда. Сталъ я разспрашивать мужичка, оказавшагося моихъ землякомъ, тамбовскимъ.

— Что-же это за «блаженные» такіе—калѣки что-ли или юродивые?

— Да нѣтъ, не калѣки: все народъ чистый такой, здоровый. И бабы ихнія тоже...

— Почему-же они, по твоему, «блаженные»?

— Да чудны они больно... Все изъ господъ... сами землю пашутъ, навозъ кладутъ на поле, косятъ... Да только, все у нихъ не по нашему—не по людски выходитъ.

Меня сильно заинтересовали эти господа, и я, разспросивъ мужика, какъ проѣхать на ихъ хуторъ, тронулся въ путь...

Хуторъ оказался не такъ близко, какъ говорилъ мужикъ, и я проѣхалъ добрые полчаса, пока, наконецъ, поднявшись на бугоръ, остановился вблизи изгородки, окружавшей собственно усадьбу. Сейчасъ же за изгородью начинался огородъ и на немъ копошились люди: нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ одѣтыхъ въ крестьянскіе костюмы, хлопотали около пожарной трубы: четыре человѣка качали насосъ, женщины таскали изъ сосѣдняго колодца воду и вливали ее въ резервуаръ трубы, а одинъ молодой человѣкъ направлялъ кишку на грядки, гдѣ была посажена капуста.

Ямщикъ мой, разсмотрѣвъ въ чемъ дѣло, разсмѣялся:

— И вправду мужикъ сказалъ, что «блаженные»... Какія ко-

лѣны откалываютъ!—капусту посадили на горѣ, да и поливаютъ ее изъ кишки, въ самую жарищу...

На меня вся эта компанія не обращала, повидимому, никакого вниманія,—въ чемъ, какъ оказалось послѣ, былъ виноватъ я самъ: я не догадался приказать ямщику подвязать колокольчикъ подъ дугою—меня приняли за полицейскаго чиновника и оказали мнѣ, поэтому, ноль вниманія.

Наконецъ, послѣ долгихъ просьбъ и переговоровъ, моему ямщику разрѣшили выпрячь лошадей, а мнѣ дозволили войти во флигель и укрыться отъ палящей жары; тутъ я увидѣлъ этихъ господъ вблизи и познакомился съ ними.

Оказалось, что все это были толстовцы, рѣшившіе опроститься. Тутъ были: бывшіе чиновники, сыновья большихъ баръ, курсистки, еврейки. Прежде всего, меня поразила ихъ обувь—крайне неудобная, тяжелая, шлепающая по землѣ; оказалось, что господа пахари, будучи, въ тоже время, и вегетаріанцами, желая быть вполнѣ послѣдовательными, не носили обуви изъ кожи — они не хотѣли поощрять, косвеннымъ образомъ, убійство животныхъ, а потому, покупали на гутаперчевыхъ заводахъ особые пласты и сами кроили и шили себѣ обувь. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, были еще въ обыкновенныхъ ботинкахъ и сапогахъ.

Затѣмъ оказалось, что хозяйство ихъ было въ такомъ плачевномъ состояніи, что ямщикъ мой вынужденъ былъ сѣсть на лошадь верхомъ и ѣхать на сосѣдній хуторъ, къ монашкамъ, за сѣномъ (овесъ у него былъ взятъ съ собой). У тѣхъ это сѣно было давнымъ-давно покошено и сложено въ стога, а «блаженые» рѣшили почему-то отложить покосъ до конца Іюля—и все сѣно пожгло, т. е. оно переспѣло, состарѣлось и стало жесткимъ, такъ что косить его оказывалось возможнымъ лишь рано утромъ, когда еще на немъ держалась ночная роса.

Теперь выходило, что всѣ вокругъ жали поспѣвшую пшеницу и рожь, а «блаженные» поливали капусту и только еще собиралсь взяться за сѣно...

Произошло поэтому то, что и должно было произойти: пшеница и рожь *высыпались* на корню и уборка ея стоила дороже, чѣмъ вырученныя отъ умолота сѣмена. Кормить скотъ зимою стало нечѣмъ, потому что половина сѣна такъ и осталась въ степи некошеная. Оттого, съ наступленіемъ зимы пришлось продать овецъ—главное богатство хутора; но и тутъ не посчасливилось толстовцамъ: овецъ погналъ въ Оренбургъ, на продажу, нанятый

ими «конторщикъ» (такъ какъ, они сами были *пахари*, то для письменныхъ занятій по хутору наняли постороннее лицо), который, возвратившись, объявилъ, что его обокрали. Въ силу принципа «не судись» и «не противься злу», плутня конторщика осталась безнаказанна, но за то подорвала въ корень всю будущность колоніи. А тутъ, какъ разъ, явились на помощь благодѣтели евреи, которымъ тогда, въ 1890 году, была въ Оренбургѣ полная свобода и оказываемо всяческое покровительство: одна еврейка, мать проживавшей на хуторѣ курсистки, закупила у толстовцевъ, по дешевой, конечно, цѣнѣ, весь урожай картофеля,—а затѣмъ мало-помалу, забрала въ руки и весь хуторъ...

Когда, на другой годъ, мнѣ пришлось вновь побывать въ тѣхъ краяхъ и я, на этотъ разъ, заѣхалъ кормить лошадей на монастырскій хуторъ, то узналъ, что ни одного толстовца на сосѣднемъ хуторѣ не было, а хозяйничали тамъ евреи... Старушки-монахини жалѣли своихъ сосѣдей, но насмѣшливая улыбка не сходила съ ихъ устъ, когда онѣ вспоминали «блаженыхъ» и ихъ «новую вѣру»... При этомъ одна старушка разсказала мнѣ—какой съ ней вышелъ «случай», едва не стоившій ея жизни.

— Захворала я какъ-то зимою и рѣшились обратиться къ сосѣдямъ за помощью—слышала, что между ихними барышнями есть фельдшерицы... Послала я лошадей къ нимъ, пріѣхала ко мнѣ эта докторша, осмотрѣла меня—и говоритъ: «вамъ надо очистить желудокъ; я вамъ пришлю лѣкарство... разведите его въ стаканѣ воды и примите сразу». И прислала, дѣйствительно. Но, видно, ужъ Богу угодно было сохранить мою жизнь... Только что я получила лѣкарство, какъ пріѣхалъ къ намъ уѣздный докторъ—тоже покормить лошадей; посмотрѣлъ онъ на порцію присланной мнѣ глауберовой соли и говоритъ: «отъ этой порціи околѣетъ даже лошадь, не только человѣкъ... Примите, просто, ложку касторки—и будете здоровы»... Испугалась я—и послушалась его. А лѣкарство докторши приказала, и вправду, влить въ ротъ больной лошади... и она, лошадь-то, къ вечеру же, дѣйствительно, и кончилась...

И. З—инъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ штундо-пашковцами Ямбургскаго у. о клятвѣ и присягѣ.

2-го февраля, въ с. Котлахъ, Ямбургскаго уѣзда, состоялась бесѣда с.-петербургскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера Н. И. Булгакова съ мѣстными штундо-пашковцами. Началась бесѣда въ $4^1/_2$ часа, кончилась въ исходѣ 9-го. Бесѣда оставила сильное впечатлѣніе: библейская начитанность миссіонера, находчивость и живость рѣчи, искренность чувства и братски-ласковое обращеніе съ заблудшими и православными положительно плѣнили всѣхъ слушателей и видимо тронули загрубѣлыя сердца сектантовъ. Сотни голосовъ послѣ бесѣды сказали: «благодаримъ, благодаримъ!..» «Очень справедливо вы говорили», замѣтилъ одинъ лютеранинъ, все время прослушавшій у самаго амвона. На лицахъ сектантовъ можно было читать уже не пренебреженіе и упорство, а удивленіе и нерѣшительное довѣріе. Намъ удалось сдѣлать наброски бесѣды во время ея хода. Помѣщая бесѣду въ органѣ миссіи, думаемъ, что планъ собесѣдованія вѣрно передадимъ, возраженія сектантовъ возможно точно приведемъ; но, заранѣе винимся, что содержаніе бесѣды, увы! у насъ не выйдетъ такъ полно и живо, какъ было на самомъ дѣлѣ: всего не удалось записать.

«Вмѣсто вступленія, возлюбленные, я позволю себѣ выразить предъ вами скорбь по поводу словъ, сказанныхъ одной женщиной изъ среды заблуждающихся братьевъ нашихъ,—такъ приблизительно началъ свою вступительную рѣчь г. миссіонеръ.— Мнѣ передавали, что эта женщина послѣ моей первой бесѣды (въ ноябрѣ 1898 г.) говорила на селѣ, что она вышла какъ изъ хлѣва... (Изъ среды слушателей послышались голоса: «да, говорила, это правда, такъ вотъ она здѣсь и теперь!..») Оставимъ ее въ покоѣ, но разберемъ лишь къ общему назиданію поступокъ ея при свѣтѣ слова Божія. Ап. Павелъ говоритъ: «если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны... Плодъ же духа любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость,

воздержаніе» (Гал. 5, 22, 23, 25). Такимъ образомъ, люди, живущіе духомъ (а таковыми вѣдь и называютъ себя заблуждающіеся братья наши!), должны отличаться кротостію. Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю (Матѳ. 5, 5). Кроткій человѣкъ подражаетъ самому Спасителю, ибо Богочеловѣкъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Матѳ. 11, 29; ср. Ис. 53, 7). Требуя отъ истиннаго христіанина кротости, слово Божіе въ то же время осуждаетъ всякую грубость и невѣжливость въ отношеніи ближняго. Человѣкъ, привыкающій къ браннымъ словамъ,—говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ,—во всѣ дни жизни своей не поучится (Сирах. 23, 19). Не пріучай, говоритъ онъ же, твоихъ устъ къ грубой невѣжливости, потому что при ней бываютъ грѣховныя слова (Сирах. 23, 16). Если кто изъ васъ,—поучаетъ ап. Іаковъ,—думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе (Іак. I, 26).

Кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ долженъ удерживать языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Петр. 3, 10)... Будучи вообще кроткимъ въ своемъ поведеніи, истинный послѣдователь Христа въ частности долженъ проявлять свою кротость и скромность при слушаніи наставленій отъ законныхъ учителей церкви. Братія мои возлюбленные,—взываетъ къ намъ апостолъ,—отложивши всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іак. I, 21). А особенно женщина-христіанка должна учиться закону Божію въ безмолвіи и со всякою покорностію (1 Тимоѳ. I, 11—12), потому что кротость и стыдливость въ поступкахъ, есть лучшее украшеніе для женщины-христіанки; женщина-христіанка должна украшать себя не нарядами, а именно кроткимъ и молчаливымъ духомъ, что драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Петр. 3, 3—4). Напротивъ, злая женщина прямо, такъ сказать грязнитъ въ себѣ образъ Божій, потому что злость женщины, говоритъ премудрый Сирахъ, измѣняетъ взглядъ ея и дѣлаетъ ея лицо мрачнымъ, какъ у медвѣдя (Сирах. 24, 19); человѣкъ, берущій злую женщину себѣ въ супруги, беретъ къ себѣ въ домъ скорпіона (Сирах. 26, 9); а потому лучше жить со львомъ и дракономъ, нежели жить со злою женою (Сирах. 25, 18). Вотъ какими мрачными красками слово Божіе изображаетъ злыхъ женщинъ. И всякая женщина, если только она хочетъ быть истинной послѣдовательницей Христа, а не служительницей діавола, духа злобы (Ефес. 6, 12),—должна поставить себѣ за правило быть скорой на слышаніе и медленной на слова (Притч. 17, 27. Сирах.

5, 13; Іаков. I, 19); въ противномъ случаѣ женщина, именующая себя вѣрующей христіанкой, но имѣющая въ своемъ сердцѣ горькую зависть и сварливость,—покажетъ только, что она руководится въ своихъ дѣйствіяхъ мудростью не небесною, а земною, душевною и бѣсовскою (Іак. 3, 13—17). Да, возлюбленные, хотя и со скорбію въ душѣ, но я долженъ сказать, что не Духъ Божій, а темныя силы побудили заблуждающуюся сестру нашу сказать о нашей бесѣдѣ и о св. храмѣ такое раздражительное и противное любви христіанской сужденіе (1 Коринѳ. 3, 4--7). Да проститъ Господь Богъ ей эти слова, если она сказала ихъ по невѣдѣнію (Лук. 23, 34)».

Послѣ этого вступленія, г. миссіонеръ объявилъ, что предметомъ настоящей бесѣды будетъ вопросъ *о дозволительности, съ точки зрѣнія слова Божія, клятвы или присяги именемъ Божіимъ въ христіанскомъ обществѣ.* «О клятвѣ именемъ Божіимъ я,—говорилъ миссіонеръ,—потому считаю необходимымъ побесѣдовать съ вами, возлюбленные, что въ вашей мѣстности, какъ я замѣтилъ во время своихъ поѣздокъ, начинаетъ распространяться зловредное ученіе, извѣстное подъ именемъ «толстовщины». Изложивъ всѣ богооткровенныя свидѣтельства относительно законности клятвы именемъ Божіимъ и разобравъ возможныя возраженія неправомыслящихъ по этому вопросу, миссіонеръ въ заключеніе своей рѣчи поставилъ общій вопросъ всѣмъ собравшимся сектантамъ (мужчинамъ и женщинамъ). «признаютъ ли они клятву или присягу именемъ Божіимъ дѣломъ, согласнымъ съ Божественнымъ Откровеніемъ, или нѣтъ; если не признаютъ, то на какомъ основаніи?» Отвѣты на этотъ вопросъ г. миссіонера получились со стороны штундо-пашковцевъ самые разнообразные: болѣе честные изъ заблуждающихся заявили, что они возразить ничего не могутъ,—другіе говорили, что нашимъ словомъ должно быть только: *да, да* и: *нѣтъ, нѣтъ,*—а сектантъ Александръ А—въ сказалъ, что вопросъ о клятвѣ—вопросъ *неважный* и лучше было бы побесѣдовать *о спасеніи.* Миссіонеръ сдѣлалъ критическую оцѣнку всѣхъ полученныхъ отъ заблуждающихся отвѣтовъ, при чемъ особенно подробно остановился на положеніи, высказанномъ Александромъ А—мъ, что вопросъ о клятвѣ вопросъ будто бы маловажный. Миссіонеръ ясными текстами слова Божія показалъ всю несостоятельность этого положенія, при чемъ попутно отмѣтилъ, что штундо-пашковцы, желая въ данную минуту бесѣдовать о спасеніи, свидѣтельствуютъ тѣмъ самымъ о крайней догматической спутанности своихъ религіозныхъ воззрѣній; вопросъ

о спасеніи Богомъ человѣка вопросъ чрезвычайно широкій и многосторонній; онъ такъ же необъятенъ, какъ необъятна любовь Божія къ намъ; съ этимъ вопросомъ нельзя покончить за одну бесѣду, а необходимо предварительно отмѣтить въ немъ тѣ стороны, относительно которыхъ заблуждающіеся желали бы на будущихъ бесѣдахъ послушать православное изъясненіе... Со стороны штундопашковцевъ было изъявлено желаніе бесѣдовать въ слѣдующій разъ о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, на что миссіонеръ изъявилъ охотно свое согласіе. Послѣ этого онъ сдѣлалъ общее заключеніе ко всему сказанному имъ на бесѣдѣ, каковая и закончилась хоровымъ пѣніемъ «Достойно есть»...

Іерей.

Бесѣда (частная) съ раскольницей о томъ, насколько должно слушаться и повиноваться родителямъ въ дѣлахъ вѣры и спасенія.

Отъ современныхъ, особенно неграмотныхъ, старообрядцевъ очень часто приходится миссіонеру на всѣ доводы свои слышать отвѣты, что жить такъ (внѣ церкви) благословили имъ ихъ родители, потому они не смѣютъ нарушить ихъ воли: идти въ храмъ, причащаться св. Таинъ и проч.

Какъ миссіонеру, и мнѣ очень часто приходилось встрѣчать такихъ лицъ и бесѣдовать съ ними по поводу этого ихъ отвѣта. Приведу одну изъ подобнаго рода бесѣдъ съ одною малограмотною женщиною Олонецкой епархіи, Горскаго прихода, А. А. На мои доводы отъ св. Писанія о необходимости для спасенія св. Причащенія, А. А. отвѣтила, что такъ жить благословили ее ея родители.

Мисс.: хорошее дѣло слушаться родителей, потому, что и шестая заповѣдь закона Божія заповѣдуетъ почитать отца и матерь, чтобы было намъ благо и могли жить долго; но только замѣть послѣднее ея слово: *на землѣ*. Непочитающихъ и злословящихъ родителей въ Ветхомъ Завѣтѣ даже предавали смерти (Мѳ. 15, 4); но ты вѣруешь Евангелію Спасителя?

А. А. Какъ же не вѣровать? вѣрую.

Мисс. Да, и Спаситель заповѣдуетъ: вѣруйте во Евангеліе.

А. А. Къ чему это вы меня спрашиваете?

Мисс. А вотъ къ чему: тотъ же Господь, который далъ намъ

пятую заповѣдь о почитаніи родителей, говоритъ въ Евангеліи: иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѳ. 10, 37). Слышишь ли: кто любитъ отца, или матерь болѣе чѣмъ Бога, тотъ не достоинъ Его?

А. А. Какъ же понять эти слова? объясните мнѣ, я вѣдь малограмотная.

Мисс. Если я буду объяснять тебѣ своими словами, то ты, пожалуй, мнѣ не повѣришь, а потому я лучше прочитаю тебѣ какъ говоритъ объ этомъ блаженный Ѳеофилактъ въ своемъ, толковомъ Евангеліи (Мѳ. зач. 39). Въ объясненіе ихъ онъ говоритъ: «видиши ли, яко тогда подобаетъ ненавидѣти родители и чада, егда хотятъ паче Христа любити ихъ», (л. 66 обор.), а объясняя слова Ев. Луки въ зач. 77: «аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матерь, и жену, и чадъ и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ быти мой ученикъ», тотъ же Ѳеофилактъ (на 123 л.) говоритъ: «ближнему своему ученику велитъ тогда возненавидѣти, еже по плоти ужики, егда *къ благочестію запинаютъ*... возненавидѣти намъ родителей заповѣдуетъ, *егда къ Богу запинаютъ*, тогда ни родители намъ вмѣнятся, ни ближники, о таковой пользѣ намъ возбраняюще... Иже кто убо враждаемь въ благочестіи отъ ино и свою любовь къ нему питалъ и честнѣйшу творитъ еже къ Богу угожденія, еще и животолюбія ради, многажды мученію предлежащу, во отверженіи склонится, не можетъ Христовъ быти ученикъ». Очевидно, что по словамъ Евангелія и толкованію ихъ блаж. Ѳеофилакта не всякое послушаніе родителямъ угодно Богу; но если они *запинаютъ въ благочестіи* и *егда къ Богу запинаютъ* то заповѣдуется даже ихъ ненавидѣть.

Въ прологахъ и четь-миніяхъ, много примѣровъ содержится того, что иногда, вопреки волѣ и мнѣнію родителей своихъ, святые подвижники оставляли домъ, отца, матерь и прочихъ родныхъ и уходили въ монастырь, чтобы удобнѣе спасать свою душу и угождать Господу Богу.

А. А. По этому можно иногда и не исполнять заповѣди родителей?

Мисс. Какъ видишь изъ прочитаннаго сейчасъ—можно, потому что заповѣди Божіи дороже заповѣдей человѣческихъ. О нихъ вотъ что говоритъ Самъ Господь: иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небесномъ (Мѳ. V гл.). Объясняя эти слова, блаж. Ѳеофилактъ (л. 35) говоритъ: «не глаголетъ законныя за-

повѣди малы, но ихже онъ предати хощетъ: нарицаетъ же ихъ малы смиренія ради, малъ же наречется, иже самъ не творитъ по заповѣдемъ, другихъ же тако учитъ, самъ дѣла не имѣя. Малъ же наречется въ царствѣ небесномъ: се есть въ воскресеніе послѣднiй и отверженъ въ геенну огненную: не внидетъ бо таковый въ царство небесное». Вотъ что ждетъ всѣхъ, кто нарушаетъ и учитъ другихъ нарушать заповѣди Божiи по толкованiю Θеофилакта. Послушай дальше, что говорятъ и Апостолы: а) св. I. Богословъ въ 22 гл. апокалипсиса своего (ст. 13—14) пишетъ: «Я есмь альфа и омега, начало и конецъ... Благословенны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ воротами»; б) Апостолъ же Павелъ въ посланiи къ Галатамъ (3, 10) даже предалъ проклятiю: «проклятъ всякъ, кто не исполняетъ всего, что написано въ книгѣ закона». Отсюда видишь-ли, что если ты будешь бояться только проклятiя человѣческаго и при томъ неразумнаго; то въ тоже время подпадешь проклятiю, изрекаемому словомъ Божiимъ. «Какою истинною свободятся отъ мукъ безконечныхъ, иже истиннѣ Евангельской противятся? спрашиваетъ и патрiаршая (Кирилл.) книга на 263 л. «Иже не послушаетъ благовѣствованiя Господа нашего I. Христа—муку прiимутъ погибельную», говоритъ она же на об. 4. А на 373 л. она же говоритъ: «иже мало что или велико отъ Божественнаго отмѣтаетъ, весь отмѣтаетъ законъ» (см. и 1 Кор. 7, 7—9 ст.).

Теперь разсуди сама, что должно быть дороже: заповѣди ли Евангелiя о причащенiи, или завѣтъ родительскiй и при томъ неразумный? Гдѣ напр. сказано въ Евангелiи и у св. Апостолъ: пренебрегай храмы Божiи, не ходи въ нихъ, не почитай пастырей церковныхъ, не кайся во грѣхахъ, не причащайся тѣла и крови Христа и прочее?

А. А. Въ Евангелiи ничего это не найти; да вѣдь, говорятъ, вѣра то испорчена послѣ Никона?

Мисс. Мы вѣруемъ во Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, а вы въ кого вѣруете?

А. А. И мы вѣруемъ также.

Мисс. Значитъ, здѣсь нѣтъ у насъ разницы. Мы вѣруемъ въ I. Христа какъ Бога и человѣка и вообще такъ, какъ изложили св. Отцы церкви въ Никеоцареградскомъ сvмволѣ вѣры, а вы кому?

А. А. Да и мы этому всему вѣруемъ.

Мисс. Но мы уклонились отъ начатаго предмета бесѣды.

Послушай еще о томъ, что говоритъ намъ Евангеліе: «она же (дочь) навождена матерію своею, даждь ми, рече, на блюдѣ главу І. Крестителя. Печаленъ бысть царь, клятвы же ради повелѣ дать ей» (Мѳ. 14, 8). Объясняя эти слова блаж. Ѳеофил. говоритъ: «клятвы ради даетъ даръ безчеловѣченъ на погубленіе пріимшей, купно же и давшему. Навыкнемъ же отъ сего, яко бываетъ лучше *клятву приступити*, нежели клятвы ради беззаконно что творити» (л. 93 об.). Слышишь, по ученію Ѳеофилакта, лучше нарушить неразсудную клятву, чѣмъ дѣлать что либо беззаконное, противное Евангелію, каково напр., удаленіе отъ святаго причащенія.

Ранѣе этого объясняя слова Спасителя: «пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дщерь на матерь свою» (Мѳ. зач. 38), тотъ же блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: «всякъ, иже оставитъ домъ, или брата, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имени моего ради, сторицею имать пріяти (зач. 38) и животъ вѣчный наслѣдитъ... *бываетъ время подобно и раздѣлятися: но убо о вѣрѣ слово*, еже отсѣцаетъ насъ отъ любви внутреннихъ и отъ сродникъ, повреждающихъ насъ отъ— благовѣрія. Не тако бо просто раздѣлятися отъ своихъ глаголетъ, но *егда не послѣдуютъ токмо, но и повреждаютъ о вѣрѣ* (л. 66 об.).

И далѣе, «иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ» (зач. 39) объясняетъ: понеже бо и татіе и разбойницы распинаеми бываютъ, приложи глаголя: идетъ по Мнѣ: се есть по Моимъ заповѣдямъ (66 об.).

Объясняя же слова: «еще и пребудете во Мнѣ, и глаголы Моя въ васъ пребудутъ» (Іоан. зач. 50),—говоритъ: здѣ толкуетъ намъ Господь, что есть аще пребудете во мнѣ? Се же есть, аще сохраните заповѣди Моя, аще бо и глаголи Мои въ васъ пребудутъ... отступаяй заповѣдей дѣланія, отчуждается волею и отъ Бога (л. 195 об.).

Прислушаемся еще, что говоритъ намъ объ этомъ и патріаршая книга (велик. кат. л. 241): чти отца своего и матерь... но сія убо въ союзѣ правовѣрія бывшимъ, *повреждающимъ же* Христосъ въ евангеліи же Луки еще рече «*раздѣлится отецъ на сына* и сынъ на отца».

Можно было бы и еще много привести тебѣ свидѣтельствъ объ этомъ, но и прочитаннаго нами, думаю, достаточно для того, чтобы видѣть, что исполненіе заповѣдей Божіихъ и послушаніе чрезъ то Богу несравненно важнѣе завѣтовъ родителей и въ особенности неразумныхъ: благословеніе отчее утверждаетъ дома

чадъ и даетъ долгоденствіе и счастіе, но преимущественно только на земли, послушаніе же Богу, подобное праотцу Аврааму (Быт. 12, 1) и другимъ угодникамъ Божіимъ, и исполненіе Его заповѣдей доставляетъ намъ жизнь вѣчную и царство небесное, какъ говоритъ Самъ Господь, а слово Его непреложно. «Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный», и напротивъ: «аще не снѣсте плоти сына человѣческаго и не піете крови Его—живота вѣчнаго не имате». «Пійте отъ нея вси»; «вси бо отъ единаго хлѣба пріобщаемся», говоритъ и Его Апостолъ. «Иже бо заповѣди Божія не соблюдаютъ люботрудно, о преданіяхъ же отеческихъ упражняющеся *человѣко-угодія ради дѣлаютъ*, сего ради и мучими будутъ. Богъ рече: «рассыпа кости человѣкоугодникомъ», говоритъ учит. Іосифовское Евангеліе 1642 г. (Озер. 195).

Бойся же болѣе подпасть подъ клятвы священнаго писанія, нежели нарушить клятвы родителей, противорѣчащія ему и заповѣдямъ Божіимъ.

А. А. Да, все это правда, но съ кѣмъ же посовѣтоваться объ этомъ?

Миссіонеръ. Молись Господу Богу усерднѣе, чтобы Онъ вразумилъ тебя и научилъ познать истину, а въ чемъ недоумѣвать—спрашивай у пастырей церкви, которые и помогутъ тебѣ своими совѣтами и разъясненіями.

Миссіонеръ Свящ. *А. Казанскій.*

Лѣтопись печати.

(Хроника).

Интересъ въ свѣтской литературѣ къ вопросамъ религіи и нравственности. Смѣна идеаловъ и жизненныхъ началъ. Призывъ къ любви, какъ основѣ нашей жизни. Пониманіе этой любви. Свѣдѣнія о сектантствѣ. Вопросъ объ условіяхъ соединенія раскольниковъ съ Церковью православной.

Пастырю церкви и миссіонеру для успѣховъ ихъ дѣятельности необходимо не только хорошо знать жизнь и характеръ различныхъ сектантовъ, но и духъ, и направленіе какъ своихъ прихожанъ, такъ и именующаго себя православнымъ общества нашего. Поэтому имъ не только необходимо знакомство съ сектантской

литературой, но и съ нашей свѣтской—журнальной и газетной,—поскольку она отражаетъ въ себѣ духъ и мысль общества, насколько она улавливаетъ главнѣйшія проявленія духовной жизни его и думаетъ тѣмъ и другимъ руководить. Чтобы помочь стоять пастырямъ и миссіонерамъ въ данномъ случаѣ въ курсѣ дѣла, съ настоящей книжки нашего журнала, время отъ времени, нами будетъ вестись «Лѣтопись печати». Этотъ отдѣлъ былъ и въ прежніе годы, но тогда свѣтской литературѣ отводилось въ немъ не главное мѣсто; теперь же постараемся слѣдить въ немъ за всѣми болѣе или менѣе важными вопросами духовно-нравственнаго направленія, дебютирующими на страницахъ свѣтской печати.

Кто болѣе или менѣе прислушивался къ запросамъ современнаго общества, присматривался къ современной литературѣ, тотъ, конечно, знаетъ, насколько сильно въ первомъ и во второй подняты и усердно разсматриваются вопросы о духовной жизни человѣка. Кажется, люди сознали лживость и неудовлетворительность своихъ прежнихъ порывовъ и начинаютъ искать спасенія или, по крайней мѣрѣ, духовнаго успокоенія въ вѣрѣ. «Велико томленіе духа переживаемой нами эпохи, велика жажда вѣры, велика и растерянность тѣхъ очень многихъ (?), которые изверились равно въ суевѣріяхъ и въ невѣріи, не зная въ тоже время, гдѣ найти истинную вѣру». (Кн. Недѣли 1899 г. Янв. стр. 13). Вотъ что говоритъ одинъ изъ свѣтскихъ дѣятелей и писателей, много поживщій и переживщій и хорошо знающій русское общество. А нашъ маститый беллетристъ, П. Д. Боборыкинъ, отличающійся особенною способностію подмѣчать и характеризовать всѣ новѣйшія теченія и вѣянія въ русской общественной жизни, въ своихъ романахъ и повѣстяхъ послѣдняго времени и въ печатающемся въ книжкахъ «Вѣстника Европы» текущаго года романѣ «Куда идти?» выводитъ лицъ, сильно интересующихся вопросами вѣры и религіозно-нравственной жизни, даже прямо-таки «искателей истинны» среди обстановки современнаго маловѣрія... Разумѣется, такое возбужденіе въ свѣтской печати вопросовъ вѣры и нравственности, имѣющее свои и худыя стороны, поскольку эти вопросы разсматриваются и разрѣшаются лицами безъ основательнаго ихъ знакомства съ православнымъ ученіемъ Церкви, часто подъ угломъ зрѣнія ихъ излюбленныхъ тенденцій и съ самоувѣренностію диллетантовъ,—заключаетъ въ себѣ и хорошія стороны. Оно говоритъ, по крайней мѣрѣ, что послѣ блужданія по кривымъ тропамъ различныхъ *измовъ*, послѣ поклоненія различнымъ моднымъ божкамъ, общество наше подошло или, вѣрнѣе говоря, возвращается къ интересамъ и жизни своихъ отцовъ, когда на Руси Святой не было никакихъ сектъ и толковъ, когда всѣ жили одною общею церковною жизнію и вѣрили, и молились

одними съ пастырями своими молитвами. Вотъ что пришлось пережить, по словамъ одного свѣтскаго писателя, Н. Неплюева, намъ русскимъ, прежде чѣмъ мы пришли къ современнымъ интересамъ.

«Было время, когда человѣчество удовлетворялось прiятнымъ прозябанiемъ, пьянствомъ жизни. Высшимъ идеаломъ громаднаго большинства было безмятежное смакованiе какого-либо сладкаго пирожка и накопленiе возможно большаго количества такихъ же пирожковъ для своего потомства... Ожесточенная борьба за существованiе, грубая борьба всѣхъ противъ всѣхъ была неизбѣжнымъ явленiемъ... Долго и упорно ожидало человѣчество, что именно сладкiе пирожки жизни и дадутъ ему счастiе».

Много прошло времени, прежде чѣмъ сознали люди, что тамъ, гдѣ съ одной стороны пресыщенiе, а съ другой—голодъ и зависть, съ одной—боязнь лишиться, а съ другой желанiе отнять, — нѣтъ счастiя и смысла жизни. Тогда вступилъ въ свои права—попранный прежде разумъ человѣка, и наступилъ новый перiодъ *жизни по разуму.* Свѣтъ разума, озаривъ безсмыслицу прежней жизни не далъ однако, чего отъ него ожидали.

«На мѣсто прежняго вскармливанiя онъ поставилъ развитiе ума, въ дѣлѣ вѣры—на мѣсто суевѣрiя провозгласилъ отрицанiе и скептицизмъ положительной науки, въ дѣлѣ жизни замѣнилъ грубую борьбу хитроумными договорами, дисциплину страха—дисциплиною корысти, деспотизмъ—конституцiонализмомъ правоваго государства. Все въ жизни прiобрѣло характеръ сдѣлокъ, и сама жизнь стала настоящею биржею... Разумность всякiй понималъ по своему, и жизнь по разуму не только не приводила къ единомыслiю и единодушiю, но съ каждымъ днемъ приводила все къ большему разномыслiю... Отказавшись отъ религiозныхъ суевѣрiй, оно впало въ суевѣрiе самообожанiя, создало себѣ кумиръ изъ собственнаго разума. Создавъ себѣ кумиръ, человѣчество логично пришло и къ фанатизму, только замѣнивъ фанатизмъ суевѣрiя фанатизмомъ мысли, фанатизмъ борьбы за сладкiй пирогъ — фанатизмомъ борьбы за истину, право, за справедливость... Всѣ превратились въ судей и все судятъ—и мiръ, и жизнь, и другъ друга».

Приведши жизнь человѣка къ такимъ результатамъ, разумъ долженъ былъ сознаться, что счастiя людямъ онъ не далъ, жизнь по прежнему осталась безъ разумнаго смысла,—абсолютная истина—неизвѣстной и что онъ—не Богъ. И тогда-то вотъ убѣдились люди, что

«разумъ долженъ подчиниться царственной любви, что въ ней спасенiе и что нужна, необходима вѣра, вѣра въ любовь...». Въ наши дни хорошо «многiе сознаютъ это, многiе жаждутъ вѣры, понимая невозможность устойчивой, торжествующей любви, безъ вѣры въ разумный вѣчный смыслъ любви, *такой вѣры, которая могла бы удовлетворить и умъ и сердце, находясь въ тоже время въ согласiи съ природой, такъ какъ есть же истина и только она одна есть вѣра, а не суевѣрiе... Суевѣрiе противорѣчитъ разуму, невѣрiе противорѣчитъ любви; одна истинная вѣра не только можетъ, но и*

должна утолить одновременно жажду умовъ и сердецъ, приведя къ полной гармонiи любовь, разумъ и природу, какъ три проявленiя единой вѣчной истины, абсолютной правды бытiя» (Курсивъ въ оригиналѣ)[1].

Итакъ, нашъ авторъ выставляетъ любовь какъ главное основное начало жизни, умиротворяющее людей, дающее смыслъ ихъ жизни и разрѣшающее для нихъ весь вопросъ ихъ бытiя,— притомъ какъ такое начало, важность и польза для жизни отъ котораго будто бы начинаетъ сознаваться современнымъ обществомъ, по крайнемъ мѣрѣ, въ теорiи, на словахъ. Но это начало—не ново. Его выставили и проповѣдуютъ многiе свѣтскiе писатели со Л. Н. Толстымъ во главѣ. Такъ ли его понимаетъ и нашъ авторъ или иначе? Выставляетъ ли онъ любовь какъ само по себѣ и въ себѣ довлѣющее начало жизни? Ставитъ ли онъ ее въ какое-либо отношенiе къ религiи христiанской вообще и къ ученiю Православной Церкви въ частности? т. е. проповѣдуетъ ли онъ любовь, какъ своего рода религiю, или призываетъ къ христiанской любви, какъ о ней учитъ Православная Церковь? Отвѣта опредѣленнаго и яснаго не находимъ мы въ вышеприведенныхъ его словахъ, а мы по преимуществу его же словами передали всѣ главныя его мысли по интересующему насъ вопросу. Правда, онъ говоритъ о вѣрѣ, но, кажется, всюду подъ ней онъ разумѣетъ вѣру въ любовь, въ силу и дѣйственность любви, а не вѣру христiанскую вообще какъ увѣренность въ извѣстныхъ христiанскихъ истинахъ. Нѣсколько яснѣе объ этомъ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ. Нашъ авторъ приводитъ какъ бы свою исповѣдь, онъ пересказываетъ, какъ и какими путями и благодаря чему дошелъ онъ до признанiя любви, какъ главнаго и основнаго начала жизни. Пересказъ свой начинаетъ онъ съ воспоминанiя о своемъ дѣтствѣ и юности.

Съ ранняго дѣтства онъ глубоко чувствовалъ потребность въ любви и гдѣ ее не замѣчалъ, тамъ онъ видѣлъ духовный холодъ.

«Эта постоянная жажда любви... была главной причиной живой вѣры моего дѣтства, говоритъ онъ. Всѣмъ существомъ своимъ я чувствовалъ, что кромѣ этого мiра земного есть мiръ иной... И я погрузился въ восторженную религiозность. Ежедневно утромъ и вечеромъ я подолгу молился. Каждый разъ предъ молитвой я читалъ Евангелiе и чувствовалъ, какъ свѣтъ любви со страницъ святой книги тихимъ свѣтомъ озаряетъ умъ, нѣжною ласкою согрѣваетъ и утѣшаетъ сердце»...

---

[1]) Выдержки приведены нами изъ «Книж. Недѣли» за 1899 г. Январь, изъ статьи Н. Неплюева, организатора въ Черниговской губ. «Крестовоздвиженскаго Трудоваго Братства», нравственно-экономической ассоцiацiи, основанной на особой системѣ воспитанiя дѣтей: 1) «воспитывать дѣтей къ сознанiю первенствующаго значенiя любви и къ добрымъ привычкамъ братолюбiя, 2) стройно организовать всю жизнь, всѣ отношенiя, всѣ роды труда на началахъ братолюбiя и 3) по возможности внѣ братства поддерживать явленiя жизни, родственныя первымъ двумъ цѣлямъ» (Кн. Нед. Февр., стр. 22).

Изъ этихъ словъ видно, что г. Неплюевъ въ дѣтствѣ былъ очень религіозенъ, какъ немногіе изъ нашего, тѣмъ болѣе свѣтскаго, общества. При такой его религіозности и любовь его, конечно, тогда понималась какъ христіанское начало жизни, оставленное міру Христомъ и пронесенное, отъ конецъ земли до конецъ, Его учениками. Можно бы было поэтому думать, что и теперь онъ призываетъ всѣхъ насъ не къ любви въ ея пониманіи Л. Н. Толстымъ и его присными, а къ любви, какъ о ней учатъ Правосл. Церковь и истинные христіане. Жаль только, что яснаго, положительнаго разъясненія по этому вопросу мы все-таки у него не находимъ. Поэтому остается только надѣяться, что г. Неплюевъ не повторяетъ Л. Н. Толстого и, выставляя любовь руководящимъ и основнымъ началомъ нашей жизни, онъ мыслитъ о ней по христіански-правильно.

Этой его религіозности вскорѣ пришлось столкнуться съ сильными препонами, обусловленными порядками и строемъ жизни и ученія въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ заведеніи, въ которомъ былъ г. Неплюевъ, воспитатель подсмѣивался надъ его чрезмѣрной религіозностію. Плохое преподованіе Закона Божія, сухое изложеніе имъ мертвящей буквы затмило въ немъ пониманіе жизненнаго значенія вѣры, и онъ былъ близокъ къ невѣрію. И только то, что жизнь безъ вѣры утрачивала для него разумный смыслъ, спасло его. Г. Боборыкинъ въ своемъ романѣ «Куда идти?» такъ же представляетъ аналогичный нѣсколько примѣръ въ лицѣ стараго князя. Князь въ дѣтствѣ и юности былъ преданъ религіи и даже, по его словамъ, былъ ярый мистикъ. Но скоро все прошло. Гдѣ этому причина, беллетристъ не указываетъ. Но если присмотримся, какъ высокомѣрно, насмѣшливо и презрительно относятся къ нѣсколько болѣзненной мистической религіозности младшаго сына князя—Бориса его старшіе братъ и сестра и многіе другіе изъ близкихъ къ нему, то не затруднимся признаться, что и для князя—отца въ его переходѣ отъ горячей вѣры къ индеферентизму могли имѣть большое значеніе среда и, вѣроятно, воспитаніе съ воспитателями.—Для насъ яснымъ является изъ всего этого выводъ, какое громадное значеніе для укрѣпленія въ вѣрѣ или для потери ея имѣютъ годы обученія и воспитанія. И, констатируя это положеніе, свѣтскіе писатели невольно призываютъ, кому вѣдать надлежитъ, къ серьезному обращенію вниманія на лучшую постановку религіозно-нравственнаго воспитанія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Сектами раціоналистическими и мистическими свѣтская литература въ послѣднее время мало занималась. Ее интересовали лишь духоборы, какъ извѣстно, въ большемъ количествѣ выселившіеся

съ Кавказа въ Канаду. Корреспонденты газетъ «Петерб. Вѣдом.», «Сынъ Отечест.» и др. доставляли самыя подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ поѣхали и доѣхали духоборы, кто и какъ ихъ принималъ на чужой землѣ и тому под. Все это для насъ имѣетъ лишь незначительный общій интересъ. Болѣе любопытное сообщеніе находимъ въ газетѣ «Свѣтъ». Ей изъ Тифлиса пишутъ, что во многихъ селеніяхъ, борчалинскаго уѣзда, обнаружено вредное сектантское изувѣрство среди мѣстныхъ мусульманъ. Появились *хлысты*, носящіе у туземцевъ названіе «гопанэ» или «софа». Они ставятъ посреди комнаты кипящій самоваръ на табуреткѣ; подъ камфоркой помѣщается блестящая жестяная вертушка; участники начинаютъ сперва похаживать вокругъ самовара, затѣмъ прыгать и вертѣться до изступленія. Многіе доходятъ до обморока; дальнѣйшими результатами подобныхъ «радѣній» бываетъ разстройство нервной системы, сумасшествіе и т. под. Это сообщеніе ново; ничего прежде не было слышно подобнаго. Вѣроятнѣе всего въ появленіи этой секты сказалось вліяніе русскихъ хлыстовъ, которые въ изобиліи разсыпаны по Кавказу и, конечно, находятся въ общеніи съ сосѣдними имъ туземцами—мусульманами.

Больше посчастливилось пользоваться вниманіемъ свѣтской прессы нашимъ раскольникамъ. Причина этому понятна: и болѣе, чѣмъ другая какая-либо секта, извѣстенъ расколъ, и самъ онъ сильно шумитъ за послѣднее время; къ тому же и удобнѣе писать о немъ въ виду весьма неопредѣленно и смутно сознаваемыхъ свѣтскими писателями самыхъ понятій «расколъ» и «старообрядство». Подъ расколомъ ими разумѣются то всѣ вообще наши отечественныя секты, то только старообрядство. Это послѣднее названіе придаютъ они то всѣмъ вообще старообрядцамъ, то только пріемлющимъ австрійскую іерархію. Такая путаница понятій въ свѣтской литературѣ даетъ возможность свойства одного только переносить на всѣхъ, на основаніи видимыхъ признаковъ (якобы) законности существованія поповства толковать о легкости соединенія съ Православною Церковію всѣхъ раскольниковъ. До чего же неясно и смутно для газетныхъ писателей разграниченіе понятій «раскольникъ и «старообрядецъ», неизвѣстенъ и истинный смыслъ каждаго изъ нихъ,—показываетъ одна корреспонденція въ «Бирж. Вѣдом.» изъ Двинска. Авторъ ея негодуетъ, за чѣмъ это такъ несправедливо обижаютъ старообрядцевъ, когда называютъ ихъ раскольниками; это названіе не подходяще де къ нимъ и обижаетъ ихъ. Для автора, конечно, невѣдомо, что, собственно говоря, названіе «старообрядецъ» можетъ быть съ полнымъ правомъ приложимо только къ единовѣрцамъ и что старообрядство, взятое само по себѣ, можетъ существовать только въ единеніи съ Церковію. Внѣ этого единенія старообрядство исчезаетъ и является расколъ. Правда,

и оффиціальный языкъ нашихъ церковныхъ дѣятелей и обычное наше словоупотребленіе старается избѣгать названія «раскольникъ». Хорошо это или нѣтъ,—сказать трудно; одно вѣрно, что—оно не справедливо и употребляется только любви и снисходительности ради къ немощнымъ. Но что допускается изъ снисхожденія, то не содержитъ въ этомъ для себя резоннаго права на общее признаніе и на законность своего бытія. — Этому неуясненію понятій «расколъ» и «старообрядство» многимъ обязаны разсужденія г. Н. Дурново, веденныя имъ на страницахъ «С.-Петерб. Вѣд.» прошлаго года, что и было ему указано тогда же г. А. И. В—ымъ въ Московскихъ газетахъ. Въ самомъ концѣ прошлаго года съ подобными разсужденіями выступилъ г. Н. Дурново уже въ «Русскомъ Трудѣ» (№ 52). Здѣсь онъ писалъ, что «старообрядческіе епископы, ведущіе свое начало отъ митрополита не изверженнаго и не запрещеннаго, признаются Русскою Церковію, (а развѣ греческая или какая-либо другая изъ православныхъ помѣстная Церковь относится къ нимъ иначе?—спросимъ отъ себя) за еретиковъ и ихъ священники вторично рукополагаются». Въ этихъ словахъ, исключая послѣднихъ, совершенная неправда. Не имѣя своею цѣлію полемизировать съ Н. Дурново, укажемъ ему лишь на помѣщенный же въ настоящей книжкѣ отзывъ нашъ на книгу Н. Ив. Субботина: тамъ онъ найдетъ кое-что, что не мѣшаетъ ему знать.

Достойную отповѣдь, развѣнчивающую кичливую категоричность утвержденій «Труда», даетъ извѣстный славянофилъ и радѣтель о старокатоликахъ А. А. Кирѣевъ. Онъ вотъ что пишетъ:

«Дѣйствія Амвросія (при и по переходѣ его къ старообрядцамъ) незаконны тѣмъ уже, что, вступая въ составъ Церкви (?) (обычная неточность выраженій свѣтскихъ писателей) самочинно, онъ предварительно самъ согласился объявить еретическою прежнюю свою Церковь, отрекся отъ нея, *къ чему не было ни малѣйшаго основанія* (курсивъ автора), допустивъ совершить надъ собой миропомазаніе раскольничьимъ «духовнымъ лицомъ», конечно, не епископскаго достоинства; поступая такимъ образомъ, Амвросій самъ себя развѣнчалъ и не могъ уже считаться епископомъ, т. е., лицомъ, могущимъ служить передаточнымъ звеномъ благодати; но, кромѣ того, самый переходъ Амвросія въ расколъ совершился несомнѣнно прежде всего изъ-за денегъ. Это едва-ли можетъ быть оспариваемо, а грѣхъ симоніи лишаетъ всякаго значенія рукоположенія, совершенныя лицемъ, въ немъ виновнымъ.

Но главная причина незаконности всего этого дѣла состоитъ въ томъ, что и самое выдѣленіе себя австрійской старообрядческой Церкви (?) въ особую псевдо-Церковь отъ Церкви Россійской не достаточно обосновано и незаконно».

Въ этихъ словахъ г. Кирѣева для насъ нѣтъ ничего новаго. Но мы ихъ привели, какъ голосъ, какъ приговоръ надъ раскольнической іерархіей лица совершенно посторонняго къ рѣшенію даннаго вопроса и, насколько намъ помнится, едва-ли не впервые высту-

пающаго въ печати съ разсужденіями по нему. А такъ какъ г. Кирѣевъ извѣстенъ, какъ самый страстный сторонникъ соединенія съ Русскою Церковію отпадшихъ не только отъ нея, но и отъ древле-вселенской Церкви, то признаніе незаконности австрійской іерархіи, исходящее отъ него, должно быть убѣдительнымъ для всякаго безпристрастнаго человѣка и должно разъ на всегда покончить съ подозрительностію свѣтскихъ людей по данному вопросу по отношенію къ духовнымъ писателямъ и полемистамъ.

Немаловажная причина голословности и спутанности въ ратованіяхъ свѣтскихъ писателей по вопросу о близости старообрядцевъ къ единенію съ Православною Церковію коренится и въ томъ, что они и раскольниковъ не знаютъ. О всѣхъ раскольникахъ они судятъ по двумъ—тремъ знакомцамъ своимъ изъ видныхъ или по опросамъ ихъ въ качествѣ корреспондентовъ, которымъ, обычно, выставляются лучшія стороны.

Поэтому имъ и кажется, что старообрядцы — это угнетаемыя овечки, что они близки къ Православной Церкви и стремятся къ единенію съ ней, да ихъ то не пускаютъ. А между тѣмъ дѣло обстоитъ далеко не такъ. Свѣдѣнія о противномъ, къ величайшему сожалѣнію, приходится читать въ свѣтскихъ же газетахъ очень нерѣдко. Какъ образецъ подобныхъ свѣдѣній приведемъ разсказъ, со словъ газеты «Свѣтъ», о событіи, имѣвшемъ мѣсто въ Прибалтійскомъ краѣ.

«Учитель православнаго приходскаго училища въ д. Пирисарѣ, Θеодоръ Богдановъ, влюбился въ раскольницу Матрену Мартынову. Не смотря на отказъ родителей выдать свою дочь за «никоніанина», Θеодоръ Богдановъ съ невѣстой прибылъ 19 февраля въ Ригу, гдѣ и былъ обвѣнчанъ съ нею, причемъ Мартынова приняла православіе. 24 февраля молодые выѣхали изъ Риги въ сопровожденіи старообрядца Корзубова. При въѣздѣ молодыхъ въ деревню, они были окружены раскольниками. Мужчины схватили учителя Богданова и стали его бить, женщины, въ томъ числѣ и мать невѣсты, вытащили Богданову изъ саней и увлекли ее въ домъ родителей, куда затѣмъ уже не впускали никого: ни должностныхъ лицъ, ни мужа бѣдной женщины. Въ домѣ родителей молодую всячески принуждали выйти за раскольника, предоставивъ на выборъ двухъ претендентовъ, но Богданова терпѣливо переносила все это, не желая измѣнить мужу. Тѣмъ временемъ пирисарскій причтъ обратился за помощью къ уѣздной полиціи, которая и отправила въ Пирисаръ 3 урядниковъ. 26 февраля вечеромъ Богдановой удалось убѣжать изъ дома родителей, гдѣ ее неоднократно подвергали разнымъ пыткамъ. Босая, почти не одѣтая, прибѣжала Богданова въ причтовый домъ, преслѣдуемая по пятамъ старообрядцами, которые окружили причтовый домъ и требовали выдачи Богдановой. Урядникамъ съ трудомъ удалось разогнать разсвирѣпѣвшую толпу. Злополучные молодые въ тотъ же день уѣхали изъ Пирисара. Дѣло передано судебному слѣдователю».

Фактъ этотъ далеко не единиченъ. При наличности ихъ и су-

дите, насколько близки раскольники къ мысли о единеніи съ Православной церковью. Православная же Церковь, много оказавшая любви и снисхожденія и теперь продолжающая все это дѣлать по отношенію къ заблуждающимся, никогда не отринетъ того, кто къ ней искренне обращается, она первая подмѣтитъ въ немъ даже и имъ то незамѣчаемые проблески симпатій его къ ней и поспѣшитъ ему на встрѣчу. Любовь ко всѣмъ, а тѣмъ болѣе къ нуждающимся въ ней, любовь, которую только теперь свѣтскіе мыслители начинаютъ провозглашать въ качествѣ основнаго и главнаго начала жизни, она выставила на своемъ знамени еще со временъ Того, Кто училъ любви ко всѣмъ, кто по имѣнію любви повелѣлъ узнавать учениковъ Его и братій своихъ. И Церковь ли послѣ этого упрекать въ недостаткѣ любви?!?

Э. О.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Бл. Θеофилакта, архіеп. болгарскаго. Толкованіе на посланія Ап. Павла къ Тимоѳею, Титу и Филимону. Казань, 1898 г. Ц. 70 к. (50 к?)

Бл. Θеофилактъ—извѣстный архіепископъ Охридскій, конца XI-го и начала XII-го вѣка. Хотя бл. Θеофилактъ и не внесенъ въ число святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, однако же за свои многочисленныя творенія онъ всегда пользовался уваженіемъ, какъ отецъ и учитель Церкви. Этому блаженному архіепископу принадлежатъ толкованія на весь Новый Завѣтъ, за исключеніемъ Апокалипсиса Іоанна Богослова, и на нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта (на пять малыхъ пророковъ: Осію, Аввакума, Іону, Наума и Михея); толкованіе его на евангелистовъ, переведенное въ неизвѣстное древнее время на славянскій языкъ, въ позднѣйшее время стало извѣстно у насъ подъ именемъ Благовѣстника *). Въ своихъ экзегетическихъ трудахъ по Св. Писанію, бл. Θеофилактъ большею частью сокращенно излагаетъ древнихъ толковниковъ, отцовъ и учителей Церкви, особенно Іоанна Златоуста; о компилятивномъ характерѣ своихъ произведеній касательно Св. Писанія бл. Θеофилактъ самъ свидѣтельствуетъ въ предисловіи на толкованіе пяти малыхъ пророковъ (ср. также его толко-

---

*) Въ предисловіи къ славянскому Благовѣстнику говорится, что бл. Θеофилактъ сталъ излагать письменно свои толкованія на Св. Писаніе по желанію греческой (а не болгарской, какъ она называется въ предисловіи) императрицы Маріи.

ваніе на 2 Тимоѳ. 2, 16; 3, 5 и пр.). Но будучи талантливымъ сокращателемъ древле-отеческихъ толкованій Слова Божія, бл. Ѳеофилактъ въ своихъ компиляціяхъ дѣлаетъ и собственныя объясненія,—хотя вообще довольно трудно указать, что собственно принадлежитъ ему, потому что подобно другимъ современнымъ толкователямъ, онъ не ссылается на свои первоисточники. Можно съ увѣренностью, впрочемъ, сказать, что бл. Ѳеофилакту принадлежатъ объясненія, направленныя противъ еретиковъ, особенно позднѣйшихъ или касаются современныхъ ему споровъ съ латинянами. Толкованія на Слово Божіе блаженнаго отца написаны яснымъ и общедоступнымъ языкомъ, отличаются живостью и картинностью; видно, что онъ былъ и свѣтски образованный человѣкъ и особенно хорошо былъ знакомъ съ древней классической литературой; при своей простотѣ толкованія бл. Ѳеофилакта дышатъ еще и глубокимъ смиреніемъ, отличающимъ истинно высокую душу. Особенно это нужно сказать о толкованіяхъ бл. Ѳеофилакта на пастырскія посланія св. ап. Павла: предъ читателемъ этихъ толкованій, недавно переведенныхъ при Казанской Духовной Академіи, живо встаетъ образъ архипастыря, умудреннаго опытностью въ управленіи духовнымъ стадомъ, но въ тоже время и проникнутаго сознаніемъ своихъ немощей (см., напр., его изъясненіе 1 Тимоѳ. 3, 5; 2 Тимоѳ. 4, 2 и др.); изъясняетъ бл. отецъ пастырскія наставленія апостола Павла глубоко и жизненно; особенно хороши его изъясненія апостольскихъ словъ касательно увѣщанія заблуждающихся (Тит. 1, 9—10; 2 Тимоѳ. 4, 2—5 и др.); пастыри приходовъ, гдѣ есть неправомыслящіе о вѣрѣ, найдутъ для себя въ этой книгѣ много поучительнаго.

Нѣсколько непонятно, почему цѣна разсматриваемой нами книги показана на одной и той же ея обложкѣ различно: съ внутренней стороны обложки значится, что толкованіе бл. Ѳеофилакта на посланія ап. Павла къ Тимоѳею, Титу и Филимону стоитъ 50 коп., а съ внѣшней—70 коп.

Н. Булгаковъ.

Субботинъ, Н. Исторія такъ называемаго австрійскаго или бѣлокриницкаго священства. Вып. 2-й. Москва, 1899 г., стр. 314. Ц. 2 руб. 25 коп.

Еще въ 1874 году была напечатана проф. Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинымъ «Исторія Бѣлокриницкой Іерархіи». вып. 1. Доведенная только до поставленія бывшимъ греческимъ М. Амвросіемъ себѣ намѣстника—въ Бѣлой-Криницѣ Кирилла (въ мірѣ Кипріана Тимофеева), она, естественно, побуждала заинтересовавшихся ею ожидать и желать ея продолженія. А время отъ

времени появлявшіяся его отдѣльныя журнальныя статейки, освѣщавшія ту или другую сторону жизни пріемлющихъ австрійское священство, давали основанія предполагать, что продолженіе «Исторіи» явится. Но время шло; появилось новое (сокращенное) изданіе «исторіи», а продолженія все еще не было. И только съ 1897 года въ «Братскомъ Словѣ», редактируемомъ Н. И. Субботинымъ, стали появляться статьи, какъ продолженіе «Исторіи». А въ началѣ 1899 г., явился и въ отдѣльномъ изданіи второй выпускъ ея. — Всякій, даже только занимающійся изученіемъ нашей церковной и общественной жизни за послѣднюю половину XIX столѣтія, а тѣмъ болѣе изучающій исторію раскола старообрядства, не можетъ не принести благодарности автору, что онъ уже на склонѣ лѣтъ своихъ, при болѣзненномъ состояніи своего здоровья, не остановился при нелегкомъ трудѣ написанія и изданія продолженія «Исторіи». Его богатыя свѣдѣнія и познанія о Бѣлокриницкомъ священствѣ, которыя другимъ уже и невозможно пріобрѣсти за отсутствіемъ живыхъ источниковъ, коими пользовался г. Субботинъ, такимъ образомъ дѣлаются достояніемъ всѣхъ, на общую пользу. И если вообще всякія новыя сообщенія научнаго характера несутъ жизненную пользу, то тѣмъ болѣе это вѣрно по отношенію къ свѣдѣніямъ изъ жизни раскола. Всѣ въ настоящее время согласны, что исторія раскола есть первая и болѣе вѣрная и обличительница его.

Второй выпускъ «Исторіи» распадается на двѣ части: въ первой, обнимающей время съ 1847 по 1848 г., авторъ разсматриваетъ устроеніе церковныхъ и общественныхъ дѣлъ въ Бѣлой Криницѣ и распространеніе священства еще при жизни Амвросія въ ней, до удаленія его въ Цилли, вторая часть передаетъ свѣдѣнія о Бѣлокриницкихъ дѣлахъ и объ устроеніи іерархическихъ дѣлъ до смерти инока Павла (съ 1848 по 1854 г.), этого главнаго *основателя и правителя* Бѣлокриницкой митрополіи, преподобнаго отца—инока *Павла—великаго*», какъ его охарактеризовалъ Пафнутій, бывшій еп. Коломенскій (стр. 513 прим. 297).

Изъ первой части мы узнаемъ весьма важное обстоятельство, именно, что патр. Константинопольскій Анфимъ, узнавъ объ удаленіи м. Амвросія изъ Константинополя куда-то въ Австрію и, совершенно не подозрѣвая о его переходѣ къ раскольникамъ, въ грамотѣ отъ 14 октября 1846 г. на имя православнаго Карловицкаго митроп. Іосифа писалъ, что Амвросій за свое бѣгство подлежитъ суду и не можетъ канонически совершать архіерейскія священнодѣйствія. Тоже м. Анѳимъ повторилъ въ мартѣ 1847 г., (стр. 119—121); значитъ, Амвросій дѣйствовалъ въ Б. Криницѣ, уже будучи запрещенъ въ священнодѣйствіи. Узнаемъ далѣе, что и при непосредственномъ сношеніи чрезъ грамоту п. Анѳимъ не

предлагалъ м. Амвросію, по возвращеніи его въ Константинополь, «лучшей епархіи», какъ говорятъ и пишутъ раскольники, а только обѣщалъ ему «свою любовь и расположеніе» (стр. 130). А въ этомъ громадная разница.—Находимъ въ книгѣ г. Субботина и любопытныя подробности о томъ, какъ долго и какъ недовѣрчиво и подозрительно относились къ м. Амвросію старообрядцы всѣхъ мѣстъ. Первый попъ, напр., былъ поставленъ уже только въ маѣ мѣсяцѣ: а до этого Павелъ все приготовлялъ какъ намѣченнаго имъ кандидата, такъ и прихожанъ на счетъ православія самого Амвросія, такъ и отъ него имѣющей произойти іерархіи (стр. 44—45). За границу же въ Россію попъ былъ поставленъ только 15 іюня (стр. 62).

Самый періодъ времени, взятый авторомъ для обслѣдованія, не далъ ему возможности сообщить многое о русскихъ раскольникахъ и ихъ отношеніи къ австрійской іерархіи. Онъ говоритъ объ отношеніи къ пошедшей отъ Амвросія іерархіи почти однихъ лишь московскихъ раскольниковъ и то настолько, насколько это нужно было ему для уясненія того, какъ распространялось австрійское священство въ Руси святой. Интересныя подробности онъ здѣсь сообщаетъ о двухъ первыхъ русскихъ раскольничьихъ архіереяхъ—Софроніи и Спиридоніи. Тотъ и другой достигли архіерейства при посредствѣ хитростей и подлоговъ; оба они провели и вывели умнаго и дальновиднаго инока Павла, причинили ему много хлопотъ и труда; дѣянія же перваго и доселѣ раздираютъ старообрядцевъ.

Отмѣчены авторомъ и тѣ факты, за которые раскольники сильно очень нападаютъ, часто и несправедливо, на служителей Православной церкви и которые съ убѣдительностью увѣряютъ, что имѣй старообрядцы въ рукахъ правительственную власть, отъ ихъ фанатизма и жестокостей снисходительности и помощи нельзя было бы ждать. Только лишь старообрядцы входятъ въ дружественныя болѣе или менѣе сношенія съ австрійскими или турецкими властями, какъ начинаютъ возбуждать ихъ противъ непризнающихъ Амвросія и отъ него поставленныхъ. Въ свою очередь тѣмъ же отвѣчаютъ и эти противники ненавистнымъ имъ пріемлющимъ австрійское священство. (См. напр. стр. 241—242, 162—165 и др.).

О содержаніи книги г. Субботина нужно вообще сказать, что оно правдиво, ясно, полно и подробно до деталей возстановляетъ предъ нами всѣ хлопоты и заботы инока Павла объ упроченіи и распространеніи Бѣлокриницкой іерархіи. Жаль только, что иногда авторъ, увлекаясь естественнымъ раздраженіемъ по поводу тѣхъ или другихъ безобразій, несправедливостей, подлоговъ и т. под., высказываетъ сужденія не совсѣмъ-то спокойныя и дѣлаетъ вы

воды, не совсѣмъ-то слѣдуемые изъ посылокъ. Но, оговоримся, этого въ книгѣ г. Субботина сравнительно очень немного. Онъ и при написаніи второго выпуска «Исторіи» постарался быть объективно безпристрастнымъ повѣствователемъ, какимъ онъ высказалъ себя въ первомъ выпускѣ и что поставлено ему въ заслугу даже раскольниками. Поэтому въ истинности повѣствованія его не можетъ усумниться никакая раскольническая фантазія и это—тѣмъ болѣе, что всѣ свѣдѣнія онъ черпаетъ изъ старообрядческихъ же документовъ: Бѣлокриницкаго архива, переписки раскольничьихъ дѣятелей, воспоминаній бывшихъ старообрядцевъ и др.

Написана книга съ свойственною автору живостію, увлекательностію и ясностію изложенія. Поэтому читается она весьма легко и съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. — Цѣна ея въ общемъ не велика, но если принять во вниманіе, что она печаталась по частямъ въ «Бр. Словѣ» и поэтому изданіемъ обошлась автору не такъ дорого, а съ другой стороны—что самое широкое распространеніе ея весьма желательно, то нельзя не пожалѣть, что 2 руб. 25 коп. за нее безъ ея пересылки дороговато и не всякій, желающій имѣть ее, можетъ пріобрѣсти. А это очень жаль!

М. Чельцовъ.

Проф. А. А. Козловъ. Религія гр. Л. Н. Толстого, его ученіе о жизни и любви. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1895 г. IV+224 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Настоящая книга проф. Козлова, какъ объясняетъ въ предисловіи къ ней самъ авторъ, составилась изъ двухъ статей, изъ которыхъ одна посвящена разбору сочиненія графа Л. Н. Толстаго «Въ чемъ моя вѣра» (Ma religion), а другая—книги того-же писателя «О жизни» (De la vie). Статьи эти въ первый разъ были напечатаны каждая вскорѣ же послѣ появленія указанныхъ сочиненій гр. Толстого. Въ настоящей книгѣ онѣ воспроизведены въ нѣсколько исправленномъ и дополненномъ видѣ и составили двѣ отдѣльныя части книги: первая — «Религія гр. Л. Н. Толстого» (стр. 7—100) и вторая — «Ученіе гр. Л. Н. Толстого о жизни и любви» (стр. 102—224).

Разбору сочиненія гр. Толстого «Въ чемъ моя вѣра» (или религія—*франц.* Ma religion) проф. Козловъ предпосылаетъ довольно подробный анализъ самаго понятія *религіи*, на основаніи котораго приходитъ къ такому опредѣленію этого понятія: религія есть синтетическое единство дѣятельности духа (стр. 16). То, что описываетъ гр. Толстой подъ именемъ своей религіи, не подходитъ подъ указанное формальное опредѣленіе этого понятія, потому что

мнимая религія гр. Толстого не обнимаетъ собою всѣхъ сторонъ человѣческаго духа. Въ ученіи гр. Толстого мы не находимъ религіозной метафизики, или ученія о причинѣ и основѣ міра, т. е. того, что составляетъ основу и исходный пунктъ для дѣятельности человѣческаго разума (стр. 22—30). Не находимъ въ ней ни метафизики, ни теоріи познанія, двухъ существенныхъ составныхъ элементовъ всякой философской системы: оно есть ученіе о нравственности, система заповѣдей (стр. 34—38). Нравственное же ученіе гр. Толстого, по словамъ автора, лишено всякаго основанія, а потому и силы обязательности (стр. 38—42); предлагаемыя гр. Толстымъ пресловутыя «пять заповѣдей» невыполнимы, а при предположеніи даже выполненія, слѣдованіе имъ не привело бы человѣчество къ достиженію той цѣли, ради которой онѣ предлагаются графомъ, т. е. къ всеобщему счастью, къ установленію «Царства Божія» на землѣ (стр. 42—64). Въ заключеніе проф. Козловъ дѣлаетъ очень интересную попытку прослѣдить, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ сочиненіяхъ самого гр. Толстого. генезисъ его системы изъ субъективныхъ мотивовъ и разнородныхъ вліяній времени. На этой системѣ отразились, по мнѣнію проф. Козлова, вліянія всѣхъ тѣхъ ученій и теорій, — философскихъ, соціальныхъ и естественно-научныхъ,—которыя послѣдовательно, начиная съ 50-хъ годовъ, являлись господствующими въ нашемъ образованномъ обществѣ; въ ней легко открыть элементы раціонализма, позитивизма, матеріализма, эволюціонизма, соціализма, дуалистическаго аскетизма и др. направленій и теорій.

Вторая часть книги проф. Козлова начинается подробнымъ изложеніемъ содержанія трактата гр. Толстого «О жизни» (стр. 104—124), за которымъ слѣдуетъ анализъ и характеристика ученія графа объ этомъ предметѣ. Основнымъ понятіемъ въ ученіи гр. Толстого о жизни является понятіе *разума*: вся его книга «О жизни» наполнена рѣчами о разумѣ, истинѣ, разумномъ сознаніи и объ ихъ противоположности, т. е. животномъ сознаніи, заблужденіи, ошибкѣ. Однако, это основное понятіе употребляется гр. Толстымъ въ многоразличныхъ смыслахъ, не допускающихъ никакого соглашенія. Отожествленіе разума съ понятіями, которое выражается терминами: Logos'а, мудрости и проч., даетъ право на заключеніе, что этотъ разумъ есть не только *субстанція*, но даже личное само себя сознающее существо. Въ этомъ смыслѣ—отдѣльнаго отъ міра (трансцедентнаго) верховнаго существа—понимается разумъ въ тѣхъ многочисленныхъ мѣстахъ книги «О жизни», гдѣ выражается мысль о цѣлесообразномъ устройствѣ всѣхъ отношеній и явленій въ мірѣ, въ силу котораго эти отношенія ведутъ въ концѣ концовъ къ одной общей цѣли—къ благу. Но въ силу неопредѣленности и образности выраженій гр. Тол-

стого эти же мѣста, особенно въ сопоставленіи со многими другими, могутъ быть толкуемы и въ томъ смыслѣ, что разумъ не есть особое, личное, сознательное существо, но что онъ есть безличная субстанція, къ которой все прочее въ мірѣ относится, какъ ея проявленіе (пантеизмъ). Наконецъ, чаще всего употребляется гр. Толстымъ слово разумъ въ обычномъ смыслѣ извѣстной дѣятельности человѣческаго духа, выражающейся въ процессѣ, называемомъ мышленіемъ. Указанныя три понятія о разумѣ логически могутъ быть связываемы только съ различными міровоззрѣніями и въ системѣ гр. Толстого могутъ держаться «только благодаря противорѣчію, непослѣдовательности и смѣшенію различныхъ точекъ зрѣнія, которыми онъ пользуется ради цѣлей проповѣди, произвольно переходя съ одной на другую». Далѣе, когда гр. Толстой говоритъ о сознаніи, то говоритъ не просто о сознаніи, а о какомъ то «разумномъ сознаніи». Это «разумное сознаніе» онъ противополагаетъ «животному сознанію», которое то же принадлежитъ намъ, но которое не есть *мы*, а составляетъ какую то «нашу животную личность» или «животную индивидуальность» (стр. 148—149). Эта смутность и неопредѣленность самыхъ основныхъ понятій въ ученіи гр. Толстого для неопытныхъ читателей прикрывается художественностью и образностью языка этого писателя, чѣмъ онъ не убѣждаетъ, а какъ бы гипнотизируетъ своихъ читателей. При этомъ самое сознаніе превращается гр. Толстымъ какъ бы «въ особое мѣсто или сцену, на которой появляются, и которою *овладѣваютъ* различные актеры, какъ напр., истинный разумъ съ его ученіемъ и закономъ любви, животная личность съ ея похотями и ея союзниками—ложнымъ разумомъ и ложными ученіями фарисеевъ и книжниковъ...; актеры эти стараются привлечь на свою сторону и убѣдить зрителя и слушателя, т. е. самого человѣка. Человѣкъ же, отъ появляющихся на сценѣ собранія актеровъ и ихъ голосовъ и, въ качествѣ зрителя и слушателя, колеблется, склоняется то на ту, то на другую сторону, *оспариваетъ и заглушаетъ* голосъ разумнаго сознанія и слушается похотей и ложныхъ ученій, за то и получаетъ наказаніе въ видѣ страданій и смерти; или же пробуждается отъ заблужденій, повинуется закону разума и получаетъ въ награду вѣчное и незыблемое счастье» (стр. 142—143).

Что касается понятія гр. Толстого о жизни, то уже самое первое положеніе его о дѣленіи жизни на истинную и ложную вводитъ насъ въ область метафоры и иносказаній. При этомъ гр. Толстой употребляетъ эти выраженія еще въ особомъ смыслѣ, гдѣ истинная жизнь означаетъ *дѣйствительную* или реально---существующую жизнь, а ложная означаетъ реально-существующую, *мнимую* или *призрачную* жизнь. Живутъ, по гр. Толстому, только

люди, слѣдующіе разумному сознанію и ученію мудрецовъ; тѣ же, которые не слушаютъ этого сознанія и слѣдуютъ ученію фарисеевъ, книжниковъ, или вообще ученію міра сего, не имѣютъ *никакой жизни и никакого знанія* о ней, т. е. не живутъ, а имѣютъ *одно существованіе*, подобно камнямъ, песку, глинѣ и проч. Наконецъ, самое опредѣленіе, какое даетъ Толстой понятію жизнь и по которому «жизнь есть стремленіе къ благу, стремленіе избѣгать страданій и достигать радостей и наслажденій, которыхъ желаетъ каждый»,—опредѣленіе это до очевидности произвольно и односторонне, такъ какъ въ него вошла только одна область воли и исключены области чувствованія и познавательной дѣятельности (стр. 173—178).

Въ заключеніи второй части книги проф. Козлова подведены итоги всему, добытому предыдущимъ анализомъ и дана приблизительная общая характеристика ученія гр. Толстого со стороны его направленія и метода (точная характеристика невозможна). По теоріи познанія ученіе гр. Толстóго можетъ получить имя *дуализма*, такъ какъ принимаетъ два источника познаній—внутренній, или наше непосредственное сознаніе и внѣшній, или чувственное воспріятіе. Метафизику его, можно назвать *идеализмомъ* въ смыслѣ греческаго идеализма Платона и Аристотеля. При этомъ на метафизикѣ отражается и дуализмъ теоріи познанія: все существующее можетъ быть сведено у гр. Толстого къ двумъ началамъ—веществу и разуму (идея Платона, форма Аристотеля). По этикѣ система гр. Толстого должна получить названіе *эвдемонизма* или *гедонизма*, такъ какъ основной принципъ ея есть наслажденіе, счастье. Дуализмъ проникающій собою всю систему гр. Толстого, отражается въ этикѣ неправильнымъ ученіемъ о сущности происхожденіи зла: матерія есть источникъ зла, заражающій весь психическій міръ человѣка. Отсюда—отрицательное отношеніе къ чувственности и аскетизмъ—не только физическій но и духовный, выражающійся отрицательнымъ отношеніемъ къ наукѣ, искусству, культурѣ (стр. 215—221).

Въ книгѣ «О жизни», особенно въ вопросахъ, касающихся этики, больше чѣмъ гдѣ нибудь отразился, по замѣчанію проф. Козлова, фанатическій духъ проповѣди гр. Толстого. Здѣсь онъ не только не стѣсняется требованіями философской терминологіи или правилами логики, но входитъ въ вопіющія противорѣчія съ фактами *дѣйствительности*, какъ путемъ преувеличенія тѣхъ сторонъ ея, которыя говорятъ въ пользу его проповѣди, такъ и путемъ умаленія и игнорированія сторонъ, не согласующихся съ этою проповѣдью (стр. 193).

Приведенными мыслями мы, конечно, далеко не исчерпали всего содержанія разсмотрѣнной книги проф. Козлова. Въ изло-

женіи и развитіи мыслей у автора нѣтъ достаточной стройности и строгой послѣдовательности, которыя облегчали бы ихъ передачу. При томъ же не всегда (особенно въ первой части книги) выдерживается авторомъ одна основная точка зрѣнія на предметъ: формальная критика ученія гр. Толстого незамѣтно переходитъ у него въ полемику по частнымъ вопросамъ.

Языкъ книги, изобилующій, конечно, неизбѣжными въ философскомъ трактатѣ иностранными словами, не можетъ, однако, представлять какихъ либо трудностей для читателя, не чуждаго знакомства съ философской терминологіей. Изложеніе — живое и книга читается легко, хотя и требуетъ, конечно, чтенія внимательнаго и вдумчиваго.

Вообще же разсмотрѣнная книга почтеннаго проф. Козлова должна быть отнесена къ числу научныхъ и полезнѣйшихъ въ нашей литературѣ книгъ, какія можно рекомендовать вниманію образованныхъ читателей, желающихъ услышать правдивое и авторитетное слово объ ученіи пр. Толстаго.

Евг. Бобровъ, проф. философіи. Этическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и философская ихъ критика. Юрьевъ. 1897 г. 100 стр. ц. 80 коп.

Книга проф. Боброва, по мысли самого автора, должна послужить «нѣкотораго рода дополненіемъ» къ только что разсмотрѣнной книгѣ проф. Козлова. Посвящена она разбору сочиненія гр. Толстого, появившагося въ 1894 году въ двухъ нѣмецкихъ переводахъ подъ заглавіями «Widersprüche der empirischen Moral» и «Religion und Moral»,—часть котораго было напечанана и на русскомъ языкѣ въ журналѣ «Сѣверный Вѣстникъ» (янв. 1895 г.) подъ заглавіемъ: «Противорѣчія эмпирической нравственности».

Содержаніе книги проф. Боброва распадается на нѣсколько отдѣловъ. Послѣ небольшого введенія (стр. 5—6) слѣдуетъ отдѣлъ озаглавленный: «Критическая характеристика проф. А. А. Козлова» (стр. 7—12), представляющій ничто иное, какъ сжатое изложеніе книги проф. Козлова «Религія гр. Л. Н. Толстого». Затѣмъ идетъ «Изложеніе сочиненія гр. Л. Н. Толстого «Религія и нравственность» (стр. 13—28), за которымъ приведенъ отзывъ объ ученіи гр. Толстого профессора Берлинскаго университета Г. Гижицкаго, редактора того нѣмецкаго журнала («Ethische Cultur»), въ которомъ было напечатано указнное сочиненіе гр. Толстого (стр. 29—36). ...лѣдующій четвертый отдѣлъ (стр. 37—52)носитъ заглавіе: «Краткое разъясненіе главныхъ признаковъ философскаго направленія *критическій индивидуализмъ* (проф. Бобровъ пишетъ: индивидуалисмъ,

раціонализмъ, организмъ), т. е. направленія, къ которому принадлежитъ самъ авторъ. Глава эта должна служить, по мысли автора, какъ бы введеніемъ къ дальнѣйшей критикѣ воззрѣній гр. Толстого и введена для того, «чтобы читатель ясно представлялъ себѣ отправную точку и общее міросозерцаніе самого автора» (стр. 12). Пятая глава, носящая заглавіе: «Внутреннія противорѣчія въ этическихъ доктринахъ гр. Л. Н. Толстого» (стр. 53—82), является центральною въ книгѣ и должна, повидимому, заключать то, что въ заглавіи книги авторъ называетъ философской критикой этическихъ воззрѣній гр. Толстого. Послѣдняя глава — «Различные типы этическаго міросозерцанія» (стр. 83—97)—является приложеніемъ къ книгѣ и содержитъ въ сокращеніи одну прежнюю публичную лекцію автора, приведенную здѣсь «для лучшаго выясненія положительныхъ основъ» его «критики этическихъ воззрѣній гр. Л. Н. Толстого».

Но изъ всѣхъ главъ въ разсматриваемой книгѣ проф. Боброва имѣютъ прямое отношеніе къ предмету ея и могутъ представлять болѣе или менѣе общее значеніе и интересъ только двѣ главы — вторая, излагающая сочиненіе гр. Толстого «Религія и нравственность», и пятая, содержащая разборъ этого сочиненія; къ нимъ еще можно присоединить главу 1-ю, представляющую резюмэ книги проф. Козлова. Двѣ главы—четвертая и шестая—могутъ имѣть интересъ только для автора и немногихъ присяжныхъ философовъ и должны быть признаны излишними въ этой книгѣ, такъ какъ не имѣютъ прямого отношенія къ ея предмету. Наконецъ, третья глава, содержащая отзывъ проф. Гижицкаго, даже неумѣстна въ этой книгѣ.

Что касается тѣхъ двухъ главъ, которыя посвящены изложенію и критикѣ этическихъ воззрѣній гр. Толстого, то онѣ, не представляя какихъ нибудь выдающихся особенностей, написаны очень тщательно и могутъ быть прочитаны съ нѣкоторой пользой интересующимся ученіемъ гр. Толстого, если только читатель не споткнется о «критическій индивидуализмъ» автора.

Общее впечатлѣніе отъ книги проф. Боброва таково. Книга эта прежде всего не вполнѣ оправдываетъ свое заглавіе, такъ какъ, съ одной стороны, даетъ лишь изложеніе и разборъ одного трактата гр. Толстого, посвященнаго частному вопросу этики (отношеніе религіи къ нравственности), но не даетъ читателю полнаго знакомства съ этической системой этого писателя, чего можно было бы ожидать, судя по заглавію книги; съ другой же стороны, содержитъ въ себѣ нѣчто, чего на основаніи заглавія читатель никакъ не можетъ ожидать встрѣтить въ этой книгѣ—изложеніе основъ «критическаго индивидуализма».

Въ заключеніе позволимъ себѣ отмѣтить еще одно, такъ ска-

зать, внѣшнее качество книги проф. Боброва,—качество, котораго доселѣ, сколько помнимъ, не встрѣчали ни въ одной книгѣ, но которое, повидимому, стоитъ въ довольно тѣсной связи съ отмѣченной уже главной особенностью въ самомъ содержаніи этой книги. На второй страницѣ обложки книги читатель найдетъ «Библіографическія указанія о литературной дѣятельности проф. Евгенія Боброва». «Указанія» эти распадаются на два отдѣла: «О немъ» и «Произведенія его». Въ первомъ отдѣлѣ указаны пять источниковъ, изъ которыхъ любознательный читатель можетъ познакомиться съ личностью и философскимъ направленіемъ проф. Евгенія Боброва. Во второмъ отдѣлѣ данъ полный списокъ всѣхъ «произведеній его»; списокъ этотъ занимаетъ половину второй, всю третью и почти всю четвертую страницу обложки. На этой последней страницѣ указаны тѣ «произведенія», «которыя «вышли отдѣльными изданіями и находятся въ продажѣ», причемъ въ концѣ списка имѣется и обычное объявленіе касательно условій выписки. На предыдущихъ же страницахъ указаны «произведенія», печатавшіяся въ журналахъ, сборникахъ и газетахъ. Здѣсь тщательно выписаны заглавія всѣхъ статей, рецензій, газетныхъ замѣтокъ и фельетоновъ, написанныхъ проф. Бобровымъ, и точно указаны №№ изданій, въ которыхъ они были напечатаны. Не пропущенъ даже одинъ § «о философіи въ Россіи», составленный проф. Бобровымъ, въ сотрудничествѣ съ В. Ф. Лютославскимъ, для русскаго изданія курса исторіи философіи Ueberweg—Heinze. На послѣдней же страницѣ въ числѣ «произведеній» проф. Боброва указаны: четыре оригинальныя сочиненія его, одинъ переводъ его же, два чужихъ перевода, изданные подъ его редакціей, и одно чужое сочиненіе, которое «издалъ (переработалъ и дополнилъ) Евгеній Бобровъ». По предметамъ, «произведенія» проф. Боброва не менѣе разнообразны, чѣмъ по формѣ и степени авторства: большинство изъ нихъ относится къ области философіи, многія—къ исторіи русской литературы, одно трактуетъ календарный вопросъ, а одно—о колдовствѣ «при новомъ освѣщеніи».

Такимъ образомъ, если читатель захочетъ имѣть самыя полныя и точныя библіографическія указанія о литературной дѣятельности проф. Евг. Боброва,—пусть купитъ книгу этого же профессора подъ заглавіемъ: «Этическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и философская ихъ критика». Но если ему нужны какія либо указанія по литературѣ, насающейся ученія самого гр. Толстого, то пусть онъ не покупаетъ этой книги, потому что въ ней, кромѣ безусловнаго преклоненія предъ авторитетомъ проф. Козлова, онъ найдетъ по этому предмету только одно единственное, да и то для большинства безполезное, указаніе на брошюру нѣкоего «довольно симпатичнаго» нѣмца Густава Глогау (стр. 81, прим. 2). Равнымъ

образомъ, если читатель пожелаетъ нѣсколько ознакомиться съ сущностью философскаго направленія «критическій индивидуализмъ» о которомъ онъ, если только онъ не присяжный философъ, едва ли когда нибудь слыхивалъ, то и это онъ можетъ сдѣлать по той же книгѣ проф. Боброва «Этическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого»... и проч. Но если онъ захочетъ разобраться въ той путаницѣ понятій, какую порождаетъ своимъ ученіемъ гр. Толстой, то для этой цѣли означенная книга будетъ ему почти безполезна, потому что въ ней авторъ не столько старается объ уясненіи этой путаницы, сколько о томъ, чтобы припутать къ ученію гр. Толстого свой «критическій индивидуализмъ».

Получается такимъ образомъ очень странное впечатлѣніе отъ этой книги,—какъ будто главный предметъ ея—не гр. Л. Н. Толстой съ его ученіемъ, но профессоръ философіи Евгеній Бобровъ съ любезнымъ ему «критическимъ индивидуалисмомъ» и не менѣе любезными «произведеніями его».

Н. Вишневскій.

Піэтизмъ и его историческое значеніе. П. Нечаева. Москва 1873 г. 8° ,150.

«Спустя столѣтіе съ небольшимъ послѣ реформаціи XVI в., въ религіозной жизни протестантовъ произошло необыкновенно сильное движеніе, выразившееся въ своеобразномъ, дотолѣ небываломъ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ піэтизма» (1 стр. разсм. кн.).

Это религіозное движеніе не было явленіемъ кратковременнымъ, скоропреходящимъ: начавшись въ XVII столѣтіи и видоизмѣняясь во внѣшнихъ формахъ, оно дошло и до нашихъ дней, перешло и къ намъ въ Россію, отразившись въ нашихъ русскихъ сектахъ (напр. штундизмѣ). Въ виду этого,—въ виду той связи, въ какой стоятъ нѣкоторыя изъ нашихъ сектъ съ протестантскимъ піэтизмомъ, для православнаго миссіонера необходимо знакомство съ этимъ направленіемъ религіозной жизни на западѣ. Пособіемъ и руководствомъ ему для ознакомленія съ піэтизмомъ,—ознакомленія полнаго и существеннаго, — и можетъ служить серьезный трудъ г. Нечаева: «Піэтизмъ и его историческое значеніе».

Книга состоитъ изъ небольшаго введенія и трехъ главъ. Въ введеніи авторъ устанавливаетъ взглядъ на піэтизмъ, какъ на религіозно-практическое направленіе въ жизни протестантовъ, явившееся продуктомъ предшествующей исторіи и живучее въ историческомъ отношеніи;—намѣчаетъ планъ своей работы, и указываетъ литературу по данному вопросу. Первая глава посвящена

разсмотрѣнію тѣхъ историческихъ причинъ, которыя вызвали появленіе въ лютеранствѣ піэтизма; вторая—знакомитъ съ исторіей возникновенія и развитія этого направленія въ связи съ обстоятельствами жизни его главныхъ представителей и носителей, а третья—трактуетъ о сущности піэтизма и его историческомъ значеніи для западнаго христіанскаго міра. Къ третьей же главѣ присоединяется — въ качествѣ заключенія — критическій разборъ религіозныхъ воззрѣній и нравствнныхъ началъ піэтизма.

Піэтизмъ—это явленіе естественное и необходимое въ лютеранствѣ. Лютеръ, хотя и положилъ въ основу всей своей реформаціи субъективизмъ, отвергнувъ авторитетъ католической іерархіи, однако идея личной свободы такъ и осталась у него одной идеей.—Освободивъ человѣка «изъ подъ тяжелаго гнета папскаго произвола, онъ снова и всецѣло предоставилъ судьбу человѣка-христіанина дѣйствію благодати, не оставивъ ни малѣйшаго мѣста участія личной свободѣ вѣрующаго» (116 стр.).

Вслѣдствіе этого и все ученіе лютеранское получило характеръ теоретическій, отвлеченный. Но одной теоріей духъ человѣческій удовлетвориться не можетъ. Поэтому, и въ области лютеранства нравственныя силы человѣческой личности должны были, рано или поздно сказаться, личная свобода человѣческаго духа должна была непремѣнно заявить свои права въ дѣлѣ пріобрѣтенія благодати и спасенія» (116). Это именно и случилось въ появленіи піэтизма. Піэтизмъ по существу своему представляетъ «самый законный протестъ человѣческаго духа за права личной свободы» противъ «заѣдающей всѣ жизненныя силы» сухой и холодной лютеранской ортодоксіи.

Начало піэтизма,—какъ стремленія человѣческаго духа, не находящаго удовлетворенія въ современномъ лютеранствѣ, осуществить въ жизни христіанскій нравственный идеалъ, — уловить трудно. Но какъ историческое явленіе,—піэтизмъ возникъ въ половинѣ XVII в.,—послѣ тридцатилѣтней войны (имѣвшей въ числѣ своихъ послѣдствій крайній упадокъ нравственности во всѣхъ слояхъ общества и паденіе церковнаго авторитета), и въ происхожденіи своемъ связанъ съ именемъ Филиппа Якова Шпенера, человѣка благочестиваго, но вмѣстѣ разумнаго и очень тактичнаго, который умѣло указалъ формы религіозной жизни для обнаруженія уже существовавшихъ въ обществѣ нравственно-практическихъ стремленій. Выходя изъ нѣдръ лютеранства, піэтизмъ былъ дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи протестантизма и съ лютеранствомъ онъ на первыхъ порахъ своего существованія стоялъ въ существенной связи, оставаясь вѣрнымъ въ своемъ вѣроученіи его символическимъ книгамъ.

Какъ протестъ за личныя права человѣческаго духа—съ одной

стороны, и какъ реакція мертвой протестантской ортодоксіи—съ другой, піэтизмъ характеризуется *субъективизмомъ* и *практицизмомъ*. Задавшись цѣлью преобразовать личную жизнь христіанина-лютеранина, дать ей религіозно-практическое направленіе, піэтизмъ оживилъ и одухотворилъ одряхлѣвшее и омертвѣвшее лютеранство. Въ этомъ—источникъ благотворнаго значенія піэтизма въ исторіи западнаго христіанства. «Благодаря піэтизму, христіанская религія сдѣлалась для безчисленнаго множества западныхъ христіанъ принадлежностью сердца, достояніемъ цѣлаго человѣческаго существа» (120 стр.). Но тѣ-же характерныя черты піэтизма—субъективизмъ и практицизмъ были корнемъ, изъ котораго впослѣдстіи выросли всѣ крайности піэтизма, выразившіяся въ различныхъ сектахъ и замѣтныя—между прочимъ—у нашихъ штундистовъ. Сведеніе всей христіанской жизни къ нравственности, пренебреженіе къ теоретической сторонѣ религіи,—къ чему пришелъ піэтизмъ при отсутствіи церковнаго авторитета, въ свою очередь имѣли слѣдствіемъ—фальшь и односторонность въ воззрѣніяхъ позднѣйшихъ піэтистовъ. Нравственный ригоризмъ, манихейски-дуалистическій взглядъ на жизнь со всѣми ея благами, ханжество, пустая горделивость своимъ мнимымъ благочестіемъ, почитаніе себя «солію земли», въ евангельскомъ смыслѣ,—сынами Божіими, а отсюда—замкнутость въ себѣ и удаленіе отъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ ихъ обществу, людей, какъ сыновъ міра, грѣшниковъ, и при всемъ этомъ—разладъ дѣла и слова — вотъ характерныя черты выродившагося и развившагося піэтизма.

Таковъ піэтизмъ въ его сущности и въ историческомъ развитіи. Органически связанный съ лютеранствомъ, онъ если и проникаетъ къ намъ въ разныхъ протестантскихъ сектахъ, то всегда является ученіемъ наноснымъ, не обусловленнымъ внутренними причинами русской религіозной жизни.

Аркадій Виноградовъ.

Иером. Платонъ. Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Кіевъ. 1898 г. 671 стр. Ц. 3 руб.

Сочиненіе о. инспектора Кіевской духовной академіи, іеромонаха (нынѣ архимандрита) Платона, представляетъ собою опытъ полной исторіи народовъ древняго Востока, построяемой на основаніи, съ одной стороны, историческихъ свидѣтельствъ и указаній священныхъ книгъ В. Завѣта, а съ другой—открытій, сдѣланныхъ въ исторіи этихъ народовъ современной оріентологіей, и подтверждающихъ, уясняющихъ и дополняющихъ библейскія свидѣтельства. Въ основу такого изображенія исторической жизни народовъ древняго Востока авторомъ положена взятая изъ Библіи идея Промысла

Божія, управляющаго историческими судьбами какъ всего человѣческаго рода, такъ и отдѣльныхъ царствъ и народовъ. Эта идея собственно и является тѣмъ свѣтомъ Божественнаго Откровенія, которымъ авторъ пытается освѣтить исторію человѣческаго рода до пришествія въ міръ Спасителя. Но наряду съ этой идеей чрезъ сочиненіе проходитъ и во многихъ мѣстахъ ясно выражается и другая, именно,—о полномъ подтвержденіи историческихъ свидѣтельствъ Библіи результатами, добытыми путемъ археологическихъ раскопокъ и изученія памятниковъ письменности и вообще культуры древняго Востока. Такимъ образомъ, какъ идея, такъ и содержаніе настоящаго сочиненія далеко не вполнѣ выражены въ его заглавіи.

Сочиненіе состоитъ изъ введенія, пяти главъ и коротенькаго заключенія. Во введеніи прежде всего устанавливается достовѣрность библейскикъ историческихъ свидѣтельствъ и ихъ важность для исторіи древняго Востока (стр. 1—43); затѣмъ доказывается важность и значеніе провиденціалистической точки зрѣнія въ исторической наукѣ и дается историческій очеркъ развитія этой идеи, начиная съ священныхъ исторіографовъ народа еврейскаго и кончая историками и философами нашего вѣка. (стр. 44—70). Дальнѣйшій планъ сочиненія совершенно простъ. Первая глава (стр. 81—192) носитъ заглавіе: «Первобытное человѣчество и его культура» и содержитъ очеркъ исторіи человѣческаго рода отъ грѣхопаденія прародителей, въ которомъ авторъ видитъ корень и начало міровой исторіи, и до Вавилонскаго столпотворенія и смѣшенія языковъ. Въ остальныхъ четырехъ главахъ излагается исторія главнѣйшихъ народовъ древности, съ которыми входилъ въ столкновеніе народъ еврейскій, а именно: вавилонянъ и ассиріянъ (гл. II), египтянъ (гл. III), сиріянъ, т. е. народовъ, населявшихъ Сирію, какъ-то: финикіянъ, филистимлянъ, идумеевъ, моавитянъ, аммонитянъ и др. (гл. IV) и Персовъ (гл. V). Очеркъ исторіи каждаго народа заключаетъ въ себѣ не только изложеніе политическихъ событій, но и очеркъ религіи, нравовъ, культуры, административнаго устройства и проч. Въ заключеніи (стр. 669—671) кратко повторяется въ видѣ вывода изъ всего обзора исторіи древняго Востока та же мысль, которая во введеніи выставлена въ качествѣ основной руководящей идеи всего изслѣдованія, именно,— «что надъ всѣмъ міромъ царствуетъ Богъ», Который и управляетъ судьбами народовъ соотвѣтственно предвѣчнымъ планамъ Своего домостроительства о спасеніи человѣческаго рода.

Не касаясь вопроса о степени научной цѣнности труда о. Платона, о чемъ высказала свое авторитетное мнѣніе Кіевская дух. академія, удостоившая автора этого изслѣдованія степени магистра богословія, ограничимся лишь краткимъ замѣчаніемъ. Сочи-

неніе о. Платона въ значительной мѣрѣ свободно отъ тѣхъ особенностей спеціальныхъ ученыхъ изслѣдованій, которыя дѣлаютъ эти изслѣдованія малодоступными для большинства читателей. Книга о. Платона вполнѣ доступна какъ по языку, такъ и по содержанію и пріемамъ изложенія, широкому кругу читателей. По богатству же и относительной новизнѣ собраннаго въ ней матеріала и по возвышенности проникающей ее идеи она должна быть признана и полезною для многихъ читателей.

Отмѣтимъ еще слѣдующее. Сочиненіе о. Платона обнаруживаетъ въ авторѣ обширное знакомство съ литературой избраннаго имъ предмета—какъ русской, такъ и иностранной,—благодаря которому авторъ и могъ собрать въ своей книгѣ такое обиліе матеріала, Это обстоятельство сближаетъ его трудъ съ нѣкоторыми произведеніями древней русской письменности. Наши предки, какъ извѣстно, были большими любителями «почитанія книжнаго» и умѣли изъ каждой книги извлечь полезное. «Азъ бо, княже господине, говоритъ о себѣ одинъ изъ нашихъ писателей XII в. (Даніилъ Заточнинъ),—азъ бо ни за море ходихъ, ни отъ философъ научихся, но быхъ яко пчела падая по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя медвенный сотъ; тако и азъ по многимъ книгамъ избирая сладость словесную и разумъ, совокупихъ яко мѣхъ воды морскыя, а не отъ своего разума, но отъ Божія промысла». Совершенно такой же пріемъ избиранія изъ разныхъ книгъ «сладости словесной и разума» и совокупленія избраннаго для доказательства дѣйствительности Промысла Божія обнаружилъ въ своемъ сочиненіи и о. Платонъ, трудъ котораго является, такимъ образомъ, какъ бы новымъ шагомъ на томъ давно заброшенномъ пути, который завѣщанъ нашими книжниками добраго стараго времени.

Н. В.

Е. Холостовъ. Секта странниковъ въ Нагавской станицѣ, Донской епархіи. 1898. 19 стр.

Небольшая брошюрка подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ принадлежитъ окружному миссіонеру Донской епархіи Е. Холостову и представляетъ результатъ его наблюденій и разслѣдованій на мѣстѣ появленія секты странниковъ въ Донской епархіи. Странники этой мѣстности въ своемъ ученіи содержатъ много интересныхъ особенностей, именно: дѣтей своихъ не крестятъ, а только при рожденіи даютъ имъ одни имена; (послѣ чего дѣти ихъ, какъ язычники, живутъ некрещенными до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ серьезной болѣзни), и только въ случаѣ серьезной болѣзни они спѣшатъ окрестить ихъ и непремѣнно съ другимъ

именемъ, послѣ чего крещенныхъ навсегда водворяютъ въ подземельное житіе. Уставнаго богослуженія и церковнаго пѣнія на своихъ богомольяхъ сектанты не употребляютъ. Мертвецовъ своихъ они хоронятъ секретно—ночью и могилы ихъ сравниваютъ съ земною поверхностію и до шести недѣль стараются въ строгомъ секретѣ хранить умершаго сектанта, дабы кто-либо изъ иновѣрцевъ не могъ помянуть его и тѣмъ значительно огорчить душу покойничка. Обитающіе въ подпольяхъ странники предпочитаютъ для себя одежду собственнаго издѣлія, какъ не оплаченную деньгами. Въ лѣтнее время они ночью выходятъ изъ своихъ подземелій во всемъ бѣломъ одѣяніи, чѣмъ немало пугаютъ многихъ. Праздникъ Пасхи странники съ 1897 года начали праздновать въ среду на страстной седьмицѣ. На среду же они перенесли празднованіе воскресенія, почему они называются *средниками*. Они избѣгаютъ единогласной бесѣды съ миссіонерами, а ведутъ ихъ не иначе, какъ совокупно, если можно, всею общиною. Дерзость и грубость свою на бесѣдахъ они простираютъ до такой степени, что позволяютъ себѣ публично, прямо въ лицо православному миссіонеру или священнику говорить: «Врешь, вотъ дать бы тебѣ въ морду, да и только».

Многіе пункты въ ученіи странниковъ г. Холостовъ сопровождаетъ критическими замѣчаніями. Отсюда его брошюрка не только знакомитъ насъ съ ученіемъ секты странниковъ въ Донской области, но и даетъ нѣсколько данныхъ для обличенія лжеученій этой секты. Поэтому мы сочли нужнымъ рекомендовать ее вниманію всѣхъ, интересующихся дѣломъ противораскольнической миссіи и въ особенности противораскольническихъ миссіонеровъ.

Евграфъ Овсянниковъ.

Извѣстія и замѣтки.

Кіевскія собесѣдованія со штундистами.

7-го марта въ городской аудиторіи состоялось послѣднее собесѣдованіе со штундистами изъ предположенныхъ на зимній періодъ.

Предметомъ полемики было Таинство Покаянія. Послѣ вступительной рѣчи Предсѣдателя, Преосвящен. Епископа Сергія, и апологетическаго чтенія о Таинствѣ, уклонившимся отъ православной церкви было предложено высказать свои недоуменные

вопросы, касающіеся Таинства Покаянія. Со стороны послѣднихъ выступилъ извѣстный своею грубостью и нетерпимостью ко всему православному сектантъ И — нъ К—въ, онъ повелъ рѣчь приблизительно такого содержанія: «Когда я былъ православнымъ, то пьянствовалъ, воровалъ, прелюбодѣйничалъ и т. п. пакости творилъ, но теперь этого за мною не водится. Православіе я не скоро оставилъ, долго искалъ истины и не разъ ходилъ къ своему духовнику съ просьбою разъяснить мнѣ недоумѣнные вопросы, но удовлетворенія для души своей не получалъ. Духовникъ мой, кромѣ обычныхъ наставленій, ни какихъ мѣръ не принималъ для оставленія меня въ православіи. Если угодно, то я и духовника своего могу указать» — ехидно добавилъ К—въ. Здѣсь предсѣдатель собесѣдованія остановилъ оратора, замѣтивъ ему, что лично объ Иванѣ бесѣду вести не позволяетъ, а проситъ говорить о Таинствѣ Покаянія. Въ это время съ заднихъ стульевъ эстрады поднялся одинъ изъ пастырей, уже довольно преклонныхъ лѣтъ, и взволнованнымъ старческимъ голосомъ проговорилъ: «Хотя совопросникъ К—въ и не указалъ на своего духовника, къ которому онъ обращался во время своего колебанія, но я считаю долгомъ заявить, что его духовникомъ былъ я, и свидѣтельствую какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми, что К — ва колеблющимся я совершенно не зналъ, а видѣлъ его только своимъ обыкновеннымъ прихожаниномъ. Но когда Иванъ выѣхалъ изъ Кіева и гдѣ-то прожилъ нѣсколько лѣтъ, то уже вернулся штундистомъ. Этотъ прискорбный фактъ мнѣ пришлось узнать при первомъ моемъ посѣщеніи, вернувшагося въ приходъ Ивана, съ молебномъ къ нему на квартиру. Иванъ тутъ же выразился словами ни во что не вѣрующаго человѣка такъ: «на что мнѣ ваше православіе, я теперь имѣю чѣмъ дѣтей воспитать, имѣю домъ (хотя домъ былъ тещи, а не его собственный) имѣю коровъ и прочее хозяйство, и не нуждаюсь ни въ исполненіи православныхъ требъ, ни въ совѣтахъ.

Сконфуженный и обличенный во лжи Иванъ, уступилъ ораторство другимъ единомышленникамъ, а самъ постарался скорѣй присѣсть на стулъ.

Выступили со стороны сектантовъ Д — сій Б — кій и Д — тій П — въ. Послѣ долгаго пренія они по обычаю свели рѣчь къ тому, что они «святы» и большихъ грѣховъ за ними нѣтъ, а по тому и не имѣютъ нужды предъ кѣмъ либо каяться; въ маленькихъ-же грѣшкахъ непроизвольныхъ, они каются по Св. Писанію другъ передъ другомъ. Въ это время предсѣдатель за-

мѣтилъ между прочимъ; «что-же? теперь остается намъ облачиться и запѣть величаніе этимъ святымъ: вѣдь положено же величать всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ; такъ и этихъ надо возвеличить, только для этихъ святыхъ въ величаніи необходимо сдѣлать измѣненіе, ибо обыкновенно поется: «величаемъ васъ» а здѣсь нужно: «величайтесь самозванно святые, уклонившіеся отъ единства вѣры, отцы и матери», (*вась бо за самопревозношеніе ожидаетъ горшее осужденіе*). Этимъ находчивымъ отвѣтомъ сектанты были сильно сконфужены.

На другой день сообщающему эти выдержки пришлось быть по своимъ дѣламъ въ квартирѣ вожака сектантской общины Д—тія П—ва; тамъ на этотъ разъ оказалось не малое собраніе сектантовъ, не обошлось и здѣсь безъ полемики. Разговоръ простеца православнаго со штундистами былъ приблизительно такой: Сектантъ Д—тій сталъ надсмѣхаться надъ православными, что они постоянно каются и постоянно грѣшатъ и опять каются и опять грѣшатъ, потомъ обратился ко мнѣ (правослсавн.) со словами: «а что если передъ смертью вы не успѣете покаяться и умрете; значитъ, пропадетъ все прежнее покаяніе». На это я отвѣтилъ, что наша православная церковь больше всего объ томъ и молитъ Господа, чтобы Онъ Милосердый, время живота нашего, сподобилъ въ мирѣ и покаяніи скончать, что христіанскія кончины живота нашего во вся дни церковь у Господа проситъ. И если кто помретъ и безъ покаянія передъ смертію, то церковь православная не теряетъ своей любви къ умершимъ и возноситъ свои молитвы обо всѣхъ прежде отшедшихъ отцахъ и братьяхъ. Но позвольте теперь васъ спросить — обратился я къ сектантамъ, что будетъ съ человѣкомъ изъ общины уклонившихся отъ церкви, если онъ помретъ, не простившись съ братомъ своимъ? Сектантовъ, видимо, озадачилъ такой неожиданный выводъ и они постарались предложить мнѣ другой вопросъ такого рода: Для чего вы собираетесь въ храмъ? подозрѣвая лукавство сектантовъ, я не отвѣтилъ имъ прямо, но въ свою очередь тоже спросилъ: скажите и вы, господа, для чего собираетесь на бесѣду, какъ напримѣръ въ настоящую минуту, тогда и я вамъ скажу, для чего мы въ храмъ собираемся. Сектанты въ нѣсколько голосовъ бойко отвѣтили, что собираются они для хваленія, благодаренія и прошенія къ Богу. Ну такъ и православные, заговорилъ я, — для того же собираются въ храмъ Божій и никто не думаетъ о томъ, что молитва можетъ потерять свое достоинство изъ за того, что собираются въ особо устроен-

номъ домѣ молитвы, а въ не грязной хатѣ. Сектанты не унимались и осыпали меня вопросами: для чего это у васъ въ храмѣ все кадятъ да свѣчи палятъ? вмѣсто отвѣта я опять озадачилъ ихъ вопросомъ: а какъ вы думаете, можетъ ли помѣшать кажденіе и паленіе свѣчей — прославленію и хваленію Господа?... Когда же сектанты сказали мнѣ, что православные утромъ въ храмахъ, а послѣ въ кабакахъ и по домамъ пьянствуютъ, то и на это я не замедлилъ имъ дать отпоръ тѣмъ фактомъ, что еще при входѣ въ квартиру вожака увидалъ я подъ столомъ нѣсколько пивныхъ бутылокъ, это наблюденіе теперь весьма пригодилось и вмѣсто всякаго оправданія православныхъ, я взялъ изъ подъ стола двѣ бутылки и, поднявъ ихъ, проговорилъ: господа судьи, вы видите въ глазу брата сучекъ, бревна же въ своемъ глазу не видите. Вы сами говорили, что православные какъ выйдутъ изъ храма такъ и за пьянство, а у васъ, должно быть, невыходя изъ молельни своей, чинится тоже, если не хуже.—Больше продолжать бесѣду сектанты не пожелали.

Иванъ Смолинъ.

Отзывъ иностранца о Львѣ Толстомъ.

Въ «Русскомъ Листкѣ« въ одномъ изъ писемъ иностранца о Россіи дѣлается отзывъ имъ о нашемъ знаменитомъ писателѣ, Львѣ Ник. Толстомъ. Въ виду особаго интереса, съ которымъ относится общество къ этому писателю, помѣщаемъ отзывъ иностранца въ буквальномъ заимствованіи.

«Великій старецъ, жизнью котораго интересуется вся Россія, всѣ дѣтали ея изучаются и представляются на разсмотрѣніе публики, чтобы тамъ не говорили, имѣетъ одинъ незамолимый грѣхъ,—онъ не любитъ, Россіи. Мнѣ, какъ иностранцу, это гораздо виднѣе, чѣмъ вамъ, и того, что онъ дѣлаетъ, не сдѣлалъ бы ни одинъ писатель другой земли, кромѣ русской. Когда Тургеневъ вывелъ своего Потугина въ «Дымѣ», Достоевскій разразился горячимъ письмомъ, которое буквально можно считать написаннымъ кровью сердца. Что бы онъ сказалъ, если бы прослѣдилъ всю дѣятельтельность послѣднихъ лѣтъ Льва Николаевича Толстого? Онъ не зарылъ свое геніальное дарованіе, не остановилъ движеніе своего ума,—онъ, напротивъ, работаетъ все шире и сильнѣе надъ растравленіемъ тѣхъ небольшихъ болячекъ, которыми иногда покры-

вается гигантское тѣло Россіи. Неурожай, религіозное движеніе, разбойникъ Чуркинъ — все служитъ для него предлогомъ написать нѣсколько статей, и непремѣнно въ иностранныхъ журналахъ, чтобы показать, что въ Россіи и то и другое нехорошо. Зачѣмъ это дѣлать и именно ему, къ голосу котораго прислушивается весь читающій міръ? Но онъ то-же дѣлаетъ и для своихъ соплеменниковъ. Молодого, колеблющагося на жизненномъ пути, интеллигента онъ отравляетъ ядомъ своего сомнѣнія; тому трудно бороться съ современными условіями,—онъ предлагаетъ ему опроститься такимъ же мужикомъ, какъ онъ, имѣющій, по собственному сознанію, 600 тысячъ капитала, отказавшійся отъ всего и продающій свои произведенія по тысячѣ рублей съ листа. Онъ не пожертвуетъ деньги на голодающихъ! Гораздо лучше — онъ попроситъ свою жену снять съ него фотографію среди нихъ. Интеллигенція Россіи принесла не мало кровавыхъ жертвъ его ученію, и въ настоящее время туманъ, кажется, начинаетъ мало-по-малу разсѣеваться. Русскому крестьянину Левъ Толстой подарилъ «Власть тьмы» и повергъ его въ дебри религіозныхъ парадоксовъ, гдѣ колеблется то, чему мужикъ вѣрилъ цѣлыми столѣтіями твердо и непоколебимо.

Гдѣ же любовь?

Ея нѣтъ! Мнѣ, иностранцу, литературному пигмею, не страшно это высказывать. Ошикиваютъ великихъ актеровъ всегда изъ райка, но тамъ-то и сидятъ истинные любители искусства. Левъ Толстой любитъ только одно существо до самообожанія, до самозабвенія это—самого себя!

Онъ не любитъ своей родины, онъ противъ нея обращаетъ то оружіе, которымъ его снабдилъ Богъ, и этого грѣха ему не искупить ни маскарадомъ, ни печками, ни позированіемъ съ сохой и лошадьми безъ возжей передъ художникомъ. Еще мѣсяцъ — и Россія будетъ праздновать день столѣтія своего величайшаго поэта (Пушкина). Тотъ предсказалъ, и предсказаніе его исполнилось: къ нему не заросла народная тропа, а Левъ Николаевичъ Толстой послѣднихъ лѣтъ будетъ служить предметомъ для изслѣдованій, изученія, но сердце не затрепещетъ при чтеніи его произведеній. Если Пушкина можно сравнить съ врачемъ, то Толстой—хирургъ, для котораго Россія—интересный объэктъ для научныхъ занятій. Но великій хирургъ самъ боленъ стремленіемъ къ популярности и себялюбіемъ, отчего его операціи не всегда удачны.

Я иностранецъ, и потому, можетъ быть, сужу неправильно, но у насъ, на Западѣ, такъ не дѣлали никогда, и потому мнѣ это кажется страннымъ».

Письмо старообрядца изъ Самарской епархіи.

Ниже-помѣщаемое письмо по адресу одного изъ мѣстныхъ почтенныхъ ревнителей Православія и дѣла миссіи — старца Ѳ. И. г. С. принадлежитъ перу болѣе или менѣе благомыслящаго и правдиваго раскольника австрійскаго толка; оно ярко освѣщаетъ тѣ порядки, какіе царятъ въ ихъ молитвенныхъ раскольничьихъ домахъ, и правдиво характеризуетъ беззастѣнчивость пресловутаго Логофета Климента Аѳиногеновича Перетрухина—этого въ существѣ дѣла предсѣдателя de facto раскольническихъ собраній и секретаря оныхъ. Оно — живо рисуетъ слыбыя стороны въ столпѣ и упованіи австрійскаго толка К. А. г. Перетрухинѣ, протестуетъ противъ авторитета такого учителя благочестія, значеніе голоса котораго приравнивается невѣжественными послѣдователями его чуть-ли ни къ авторитету Свящ. Писанія, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ такія рѣчи его адептовъ: «мало-ли чего написано на строкѣ!.. А ты говорилъ съ К. А. Перетрухинымъ?!. Такъ говоритъ Перетрухинъ...» и т. д. Вотъ подлиникъ письма раскольника, въ которомъ сдѣланы лишь неизбѣжныя исправленія въ орѳографическомъ и логическомъ построеніи его рѣчи безъ искаженія его смысла.

«Милостивый государь, Ѳ. И.! Хочу сообщить вамъ, что творится въ нашемъ Николаевскомъ старообрядческомъ обществѣ. 1-го декабря 1898 г. было назначено собраніе въ молитвенномъ домѣ для избранія попечителей и по другимъ дѣламъ. На собраніе собрались всѣ кромѣ Д. Кап.....а, и братьевъ Бармотиныхъ; за ними послали. Въ этотъ промежутокъ нашъ логофетъ Перетрухинъ прочиталъ письмо, отъ имени своего въ Москву къ нашему новому архіепископу Іоанну съ поздравленіемъ его съ чиномъ архіепископскимъ, гдѣ онъ и молилъ его зрѣти недремлющими очами, ибо по его мнѣнію нѣкоторые епископы будто бы впали въ погрѣшеніе. Перетрухинъ просилъ общественниковъ послать такого же содержанія письмо и отъ имени всего общества. Собраніе согласилось; явился одинъ москаль С., который замѣтилъ Перетрухину: какіе епископы по-

грѣшили и какія погрѣшности? просилъ разъяснить; дабы намъ самимъ не впасть въ погрѣшеніе; или архіепископъ спроситъ насъ или поручитъ кому спросить насъ, какіе епископы и какія погрѣшности за ними, вотъ тогда то, чего мы будемъ отвѣчать? Перетрухинъ разгнѣвался и сказалъ: ну, я пошлю отъ своего имени. Когда прибыли Бормотины и Кап.....ъ, сталъ С. просить Перетрухина прочитать это письмо; но онъ не сталъ —читать. Собраніе постановило написать отъ имени общества только въ другомъ смыслѣ. Перетрухинъ написалъ, нѣсколько измѣнивъ первое письмо; общественники подписались. Въ Москву послали по указанію Перетрухина, А. Г. Смирнова *) представить письма и лично поговорить съ Іоанномъ и, какъ нибуть отстранить тѣхъ епископовъ, которые тяжелы для Перетрухина, а ему быть опять въ Москвѣ на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Еще былъ вопросъ добавить къ тремъ прежнимъ попечителямъ еще попечителей. Перетрухинъ прибавилъ небывалое правило, чтобы было избрано 8-мъ членовъ: два священника и 6 попечителей, и тутъ С. замѣтимъ ему, что того въ писаніи, кажется, нѣтъ. Тутъ собраніе поддержало мнѣніе С. Что тутъ было дѣлать нашему логофету? Собраніе попросило его написать избранныхъ лицъ, и скрѣпить подписью пера. Онъ написалъ назначенныхъ лицъ, только оставилъ одного ему не угоднаго, а себя вмѣстилъ непрошеннаго, зная, что тогда онъ будетъ имѣть вѣсъ и куда хочетъ, туда и поведетъ нашихъ толстосумыхъ. Еще былъ вопросъ объ-уставщикѣ Ф. П., о его усердномъ пьянствѣ. Собраніе все едино—гласно сказало увоить, и просили Петрухина написать поставленіе, и тутъ, онъ сдѣлалъ такъ, что только стоитъ Ф. П. отвѣсить нашимъ главарямъ по нѣскольку поклоновъ, а Перетрухину бутылку или двѣ водки и тогда опять попрежнему похабничай въ молитвенномъ домѣ, какъ угодно. Извините, Ѳ. И., за мою малограмотность, прошу васъ прочитать всѣмъ нашимъ прихожанамъ: надѣюсь, никто не сочтетъ клеветникомъ, кто былъ на собраніи.

Имени не могу написать, хотя правду написалъ: будутъ серчать.

---

*) Одинъ изъ вліятельныхъ раскольниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вновь вышедшія противосектантскія и противораскольничьи изданія

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе»:

Армія Спасенія. (Заграничная секта). Изслѣдов. Протоіерея *А Рождественскаго.* Цѣна 1 р.

Архимандритъ Павелъ Прусскій и его противораскольничья дѣятельность. *Н. Беренскаго.* 1 р.

Правда о закавказской духоборческой сектѣ. В. М. Скворцова. 25 к.

О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства. *Его же.* 15 к.

Молоканство. (Богослужебный культъ Тамбовскихъ молоканъ). *Д. Боголюбова.* 10 к.

Нѣсколько поученій въ огражденіе отъ хлыстовскаго лжемудрованія. Свящ. *Кр. Иванова.* 25 к.

Поученія *на Сгмволъ вѣры* въ огражденіе отъ *раскольничьяго суемудрія.* Миссіонера свящ. *Д. Александрова.* 1 р.

Поученія изъ твореній Св. Отецъ на Евангельскія и Апостольскія чтенія (въ дни воскресные и праздничные цѣлаго года). Діак. *А. Розанова.* 60 к.

Поученія на молитву Господню. *М. М. Соловьева.* 50 к.

Кіевскія полемическія собесѣдованія и апологетическія чтенія, Общества религіознаго просвѣщенія со штундистами (подъ редакціею *В. М. Скворцова*). 1 р.

Церковно-школьные вопросы. *В. М. Скворцова.* 20 к.

Св. Алексій человѣкъ Божій (стихотвореніе).

Бочаръ Тихонычъ (разсказъ изъ хлыстовскаго быта).

Пять словъ о покаяніи. Митрополита Іоанникія. Цѣна 10 к.

О мощахъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ, по поводу кощунствъ и клеветъ раскольнической газеты «Слово Правды» *М. Чельцовъ.* Цѣна 5 к.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ
БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и внѣклассенаго чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно **2—5** коп., при выпискѣ сотнями по **2** р. за каждую сотню.

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ и СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ:

ФИСГАРМОНІИ

ШИДМАЙЕРЪ, КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЪ и др. лучшихъ заграничн. фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 190, 200 225, 240, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, руб. и дороже

!!НОВОСТЬ!! „ЭОЛІАНЪ ОРГАНЫ"

Усовершенствованныя америк. фисгармоніи, имѣющія приспособленіе для исполненія на нихъ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пьесъ механическимъ способомъ — простымъ нажиманіемъ педалей.

Цѣны: 225, 300, 400, 500, 600, 700, 900 р. и дороже.

РОЯЛИ и ПІАНИНО Ю. Блютнеръ, Э. Капсъ, Бр. Дидерихсъ и другихъ лучшихъ фабрикъ.

РОЯЛИ отъ 550 руб. ПІАНИНО отъ 350 руб. и дороже.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа при покупкѣ вышеозначен. инструментовъ.

СТЕЛЛЫ, АРИСТОНЫ, ФЕНИКСЫ, МАНОПАНЫ, ПІАНОМЕЛОДИКО, КОНЦЕРТО и пр. механ. инструменты.

Большой выборъ для нихъ духовныхъ пьесъ.

Скрипки, гитары, цитры, мандолины, гармоніи, флейты, и всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности.

НОТЫ ДЛЯ ДУХОВНАГО, СВѢТСКАГО ПѢНІЯ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ И КАТАЛОГИ ПЬЕСЪ БЕЗПЛАТНО

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.

О НАРОДНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

Аѳонскаго Ильинскаго монастыря.

Движимые чувствомъ глубокой признательности къ православному русскому народу, охотно приносящему посильныя лепты отъ трудовъ своихъ Св. Горѣ Аѳонской, настоятель Аѳонскаго русскаго скита св. Пророка Иліи съ братіею рѣшили принести народу обильную духовную пищу изданіемъ по самой доступной цѣнѣ книжекъ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Между многочисленными и разнообразными по содержанію книжками и листками, касающимися церковной исторіи, объясненія богослуженія, уроковъ вѣры и благочестія, обращено особое вниманіе на современные недуги рускаго народа, почему удѣлено много мѣста выпуску такихъ книжекъ и листковъ, которыя касаются общераспространенныхъ среди него пороковъ, каковы книжки напр.: „О любви и согласіи въ супружеской жизни“, „О воспитаніи дѣтей“, „Бесѣда о пьянствѣ“, „О сквернословіи“. „Куреніе табаку, какъ одна изъ непростительныхъ прихотей человѣка“ и другіе.

Имѣя въ виду отступившихъ отъ вѣры и Церкви Христовой, братія Аѳонскаго Ильинскаго скита, скорбя о нихъ христіанскою скорбію, обратили особое вниманіе на изданіе книжекъ и листковъ противосектантскаго и противораскольническаго содержанія, для вразумленія и спасенія заблудшихъ. Послѣднія изданія будутъ выходить подъ редакціей Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева.

Съ этою цѣлью и въ помощь православной миссіи издано нѣсколько уже книжекъ и листковъ, какъ напримѣръ, „Слово о невѣріи и сомнѣніи,“ „Карающая и спасающая рука Божія надъ сектантомъ“, „Крестъ Христовъ и крестное

знаменіе", „Силы молитвы и Крестнаго знаменія", „О почитаніи и призываніи святыхъ и Божіей Матери", „О поминовеніи умершихъ", „О почитаніи св. Иконъ", „О предтечахъ 2-го пришествія Христова" (противъ безпоповцевъ) и многіе другіе.

Не преслѣдуя какихъ-либо меркантильныхъ цѣлей, а имѣя въ виду духовную пользу народа, издатели нашли возможнымъ пустить въ продажу книжки и листки своего изданія по самой дешевой и доступной цѣнѣ, а именно:

Листковъ имѣется съ № 1 по 300 (въ 1/2 л.).

Цѣна имъ:	за 100	экз.	по 50	к.	за 1000	по 4	р.
	„ 100	„	„ 80	„	„ 1000	„ 6	„

Аѳонскія Ильинскія книжки имѣются только отъ 1—69.

Цѣна имъ: въ	8	стр.	1	к.
	16	„	1 1/2	„
	32	„	3	„
	40	„	3 1/2	к.
	64	„	5	„

Пріобрѣтающимъ же на 10 р. дѣлается уступка 20% съ рубля на 30 и болѣе уступка 30%.

На книги и брошюры для книгопродавцевъ и пріобрѣтающихъ въ большемъ количествѣ дѣлается уступка 30% съ рубля.

Желающимъ подробный каталогъ изданныхъ книжекъ листковъ и литографированныхъ Св. Иконъ, высылается безплатно.

Адресъ: *Одесса, Ильинское подворье.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 марта 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

по-
по-
ред-
вЪ)

а
пли
его
о:

69.

)°/₀

Ѣ-
)°/₀

къ
ся

во-

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо - старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году **издается** *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., **ежемѣсячными книжками (12 въ годъ)**, съ Приложеніемъ **4** книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за **5** рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно - Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Сѵнодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по **4** руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по **3** руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Въ содержаніе ежемѣсячныхъ книжекъ (12) журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. 2) **Апологетическія и полемическія статьи. — Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ**, коему посвящается особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками». 3) **Критическій разборъ** *сектантскихъ катехизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* 4) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. 5) **Изъ міра заграничнаго сектантства**: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. 6) **О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и о преступленіяхъ от-

падшихъ противъ вѣры и церкви. 7) **Миссіонерская методика.—Миссіонерскіе запросы и совѣты** по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. 8) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.** 9) **Миссіонерство, секты и расколъ** (хроника). О дѣятельности противосектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. 10) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. 11) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* 12) **Извѣстія и замѣтки.**

Содержаніе 4 книжекъ Приложенія составятъ слѣдующіе отдѣлы программы: 1) **Положительное изъясненіе и полемико - истолковательный разборъ мѣстъ Св. Писанія**, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. 2) **Извлеченія изъ твореній св. отцовъ** (преимущественно II—V вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. 3) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и школьникамъ, 4) **Бесѣды** въ огражденіе православныхъ отъ лжемудрованій русскаго расколо - сектантства. 5) **Догматическія** проповѣди и **библейско-истолковательныя.** 6) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.** 7) **Миссіонерскіе листки**, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ, а также и листки для народнаго чтенія *священно и церковно-историческаго характера.* 8) **Историко - апологетическіе очерки жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцовъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ**, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью. 9) Въ новомъ году въ Приложеніи заканчиваются печатаніемъ проповѣди, на воскресные дни и на разные случаи, Высокопреосвященнѣйшаго *Іоанникія, Митрополита Кіевскаго.* Въ книгахъ Приложенія будутъ помѣщаться Священныя изображенія, портреты дѣятелей миссіи и сектантскіе типы. Отдѣлы проповѣдей и статей для внѣцерковнаго чтенія печатаются особымъ счетомъ страницъ и въ общемъ составятъ отдѣльныхъ двѣ книжки.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: С.-**Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

Подписчикамъ, получающимъ журналъ съ Приложеніемъ, при настоящей книжкѣ разсылается вторая книга Приложенія—Апрѣль—Іюнь.